

Москва
«Этносоциум» 2016

**Совет по межнациональным
отношениям при
Президенте Российской Федерации**

Том 5

Международный издательский центр
«Этносоциум»

УДК 30/314
ББК 66.2
ISBN 978-5-9908483-7-5

Редактор и составитель Рябова Е.Л.,
доктор политических наук, главный редактор
МИЦ «Этносоциум»

Рецензенты:

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Никонов А.В. - доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Коллективная монография избранных статей для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, (Том 5) включает в себя статьи ведущих специалистов в сфере межнациональных отношений, представителей молодого поколения научных исследователей и практиков, участников конкурсов на лучшие научные и научно-публицистические работы по темам: «Региональная экономика», «Национальный вопрос» и другие, (опубликованных в предыдущих номерах журнала «Этносоциум» в 2015 г.).

Монография состоит из двух блоков: «Национальная политика в России: проблемы и пути решения» и «Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт». Статьи проходили апробации, экспертные дебаты и лучшие работы вошли в коллективную монографию, названную объединяющим всех словосочетанием «Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации» Том 5.

<http://kremlin.ru>

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2016

Содержание

Рябова Е.Л. Ведущая информационная площадка для
Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ.....4

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

Михайлова Н.В. О согласовании национальных интересов
в национальной политике: из опыта прошлого.....7

Щупленков О.В. Условия достижения политического
консенсуса при реализации гражданской идеи в современной России.....15

Калинина К.В. Теоретико-методологические
основы устойчивого развития коренных
малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока.....28

Савельев В.В. К вопросу о разработке
теории федеративно-национальных отношений.....37

Щеглова Д.В. Роль стереотипов при построении позитивного
и негативного национального образа. На примере России.....61

Назаров А.Д. Единство и духовная общность
многонационального народа России в координатах государственной
национальной политики: коммуникативные аспекты и особенности.....66

Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании
межнациональных отношений в современной России.....100

Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт

Гирусов Э.В., Гирусов Ф.Э. Правовая культура
устойчивого развития как императив эпохи глобальных проблем.....110

Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века.....117

Мордвинова И.Н. Экстремизм в молодежной среде
как социально-политическое явление.....128

Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России.....143

Басюк С.В. Воспитание гражданина
в условиях мультикультурного плюрализма.....156

Конуров А.И. Размывание национальной
идентичности как фактор ослабления суверенитета
и территориальной целостности государства.....166

Аннотации.....174

Авторы.....181

Рябова Е.Л.

доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум»
ведущий спикер межнациональных отношений

**Ведущая информационная площадка
для Совета по межнациональным отношениям
при Президенте РФ**
Редакционная статья

В 2015 году отметил десятилетие своей деятельности международный издательский центр «Этносоциум». Это был творчески насыщенный период. Действительно, в 2015 году мы отмечали десять лет со дня выхода в свет первого номера журнала, но ведь кроме этого было почти пятнадцать лет общих работ по созданию, подготовке, по объединению единомышленников, по укреплению актива.

«И, обходя моря и земли, Глаголом жги сердца людей!»

Этот постулат А.С. Пушкина все годы вдохновлял единомышленников, примирял враждующих и создавал благоприятную атмосферу для издания журнала и для развития издательства.

На протяжении этих лет журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (входит в Перечень ВАК) оставался лучшим печатным органом в сфере межнациональных отношений, о чем имеются многочисленные награды, грамоты, сертификаты и свидетельства.

МИЦ «Этносоциум» регулярно проводит интернет-конференции, «круглые столы», презентации, конкурсы. Международный издательский центр всегда был и остается сегодня **ведущей информационной площадкой для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ**. Журнал «Этносоциум и межнациональная культура» является единственным научным международным журналом анализирующим и прогнозирующим процессы отношений в многонациональном обществе, в сферах экономического регионоведения и построения правового гражданского общества при современной геополитической ситуации.

За эти годы значительно расширился состав редакционного совета, авторский коллектив единомышленников и коллег. Раздвинулись и географические границы, стал более значительным охват аудитории. Переформатировались конкурсы, рубрики, и во многом разомкнулись рамки научных поисков и находок.

Родились и продолжают развиваться новые журналы:

Альманах Казачество(входящий в Перечень ВАК), «Миссия Конфессий»(При участии МИМ Папского Университета), «Власть истории – история власти», Альманах Крым и CULTURAL WORLD(London).

Выпущены в свет монографии, учебные пособия, учебники в количестве более ста наименований. Созданы сайты и интернет-порталы. Проходят практику и устанавливают взаимные творческие связи студенты, аспиранты, докторанты, просто специалисты или люди, желающие стать таковыми. За эти годы многие авторы из студентов и аспирантов стали профессорами и доцентами, многие из учеников вошли в редакционные советы не только нашего издательства, но и различных ВУЗов, научных учреждений.

Издательство получило много поздравлений с самыми разными, но неизменно благожелательными и искренними пожеланиями, которые всем нам вместе с читателями предстоит воплощать в жизнь.

Не останавливаясь на достигнутом, ждем новых идей, публикаций, предложений от всех.

Наш девиз, исходя из всего вышеизложенного:

*«Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить -
и никаких гвоздей!
Вот лозунг наш
и солнца!»
«Этно + Солнце + Ум= Этносоциум»*

<http://kremlin.ru>

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

Михайлова Н.В.

*доктор политических наук, профессор кафедры политических наук
Российского университета дружбы народов*

О согласовании национальных интересов в национальной политике: из опыта прошлого

Задача национальной политики – *своевременно* находить, опираясь на данные науки, реалии жизни и конкретный опыт, наиболее точные механизмы согласования национальных интересов, будь то механизмы экономические, политические, демографические, правовые, которые бы не только не мешали – это как минимум, а благоприятствовали свободному развитию каждого народа, раскрытию его духовного потенциала, превращали бы сам факт национального многообразия в источники положительного взаимовлияния и прогресса.

Под «национальными интересами» понимается не государственный (общенациональный) интерес, а интересы этнических сообществ, отдельных народов в многонациональном государстве, другими словами, интересы национальностей. В этом контексте «согласование национальных интересов» означает реализацию естественного права каждого народа на самостоятельное достойное существование, сохранение самобытности, языка, культуры, традиций, а также равноправные отношения в федеративном государстве между Федерацией и ее субъектами. Такой подход должен быть незыблемым. Если это так, то важно выяснить, почему потребовалась в период горбачевской перестройки новая национальная политика, в чем была ее новизна в отличие от старой, открывала ли она перспективу выхода из кризиса, охватившего страну?

Исходя из сравнительного анализа и сопоставления таких программных документов по национальному вопросу периода перестройки, как резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях» (1988 г.), платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» (1989 г.), резолюция XXVIII съезда КПСС «Демократическая национальная политика как путь к гражданскому миру и согласию», а также соответствующие законодательные акты Съездов народных депута-

тов СССР с программными положениями партии большевиков по решению национального вопроса и таких документов, как Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Договор об образовании СССР 1922 года, легко обнаружить, что принципиальные подходы к национальной политике в названных документах очень созвучны по своему духовному родству, имеют общую методологическую основу. Суть этой основы состояла в реализации равноправных взаимосвязей между Союзом и его республиками, которые обеспечивали бы соблюдение национального интереса, *баланса соотношений централизации и децентрализации*¹.

Но беда состояла в том, что Союз как нормальная федерация, как он был задуман и позднее конституирован, развивался недолго, примерно до начала 1930-х годов. В дальнейшем происходил процесс все большей и большей централизации, унификации и, наконец, создания суперунитарного государства. Эта уродливая, гипертрофированная централизация, полный отход от принципа равноправия, негативно влияли на принятие политических решений и формулирование новых идеологем.

В середине 1930-х годов был выдвинут тезис о том, что национальный вопрос в СССР решен, что в социуме, основанном на общественном способе производства, действуют, в отличие от капитализма, непротиворечивые взаимообусловленные тенденции расцвета и сближения наций, а старые тенденции самоопределения и интернационализации отживают вместе с уничтожением частной собственности. При этом подчеркивалось, что тенденция сближения становится доминирующей, ведущей. Впоследствии эта идеологема стала основой для официального вывода, что в СССР сформировалась новая историческая общность – советский народ. И хотя в партийных документах говорилось, что речь не идет о «слиянии наций», в республиках, в среде творческой интеллигенции росли настороженность, недоверие к Центру.

Тезис о том, что национальный вопрос решен, на практике приводил к тому, что попытки каким-то образом реализовать конституционное право на самоопределение и равноправие клеймились, как проявление национального уклонизма, буржуазного национа-

лизма. Нельзя отрицать, что таких проявлений не было. Но сущность явления заключалась в том, что даже намерения стать на защиту собственного национального интереса зачастую сопровождались репрессивными мерами.

Именно в период подготовки и принятия «сталинской Конституции 1936 года» особенно усилились гонения на интеллигенцию в Украине, Закавказье, Средней Азии, Татарстане, Башкирии, Чувашии и др. Вторая массовая волна репрессий уже против целых народов пришлась на годы войны. Все это, вместе взятое, привело к трансформации федеративного Союза в унитарное, сверхцентрализованное государство. Акты, связанные с депортациями народов, диктатом и преступлениями в сфере национальных отношений, создали высокий накал национальной напряженности, которая не могла в определенных условиях не взорваться.

Не менее разрушительное воздействие оказала гиперцентрализация и в экономике, значительно деформировав структуру ее развития, что выражалось серьезными диспропорциями, например, между сырьевыми и обрабатывающими секторами экономики (средняя Азия, Закавказье, ряд регионов России и Украины), между объектами промышленного производства и численностью коренного населения (республики Прибалтики, Казахстан, Якутия и др.). Эти и другие формы диспропорций вызывали большие перекосы в социальной сфере и носили конфликтный характер, поскольку они, как правило, приводили к серьезным изменениям демографической структуры населения и, естественно, опасению за судьбу нации. Например, в Эстонии в 1940 году численность эстонцев составляла 92,2%, а в 1991 г. уже было 60%; в Латвии в 1940 г. проживало более 76% латышей, а в 1990 г. – около 50%. Такая же ситуация складывалась и в ряде других союзных и автономных республик СССР. Эти процессы не регулировались и слабо изучались, поскольку не вписывались в идеологическую парадигму дружбы народов. Но уже к середине 1980-х гг. берут начало стихийные, а затем и организованные выступления под лозунгами защиты национальных языков, культуры, традиций. В ряде регионов были спровоцированы межнациональные конфликты. Эти обстоятельства обусловили необходимость коренной перестройки национальной политики².

Уже в первых своих выступлениях М.С. Горбачев, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, настойчиво обращался к вопросу обновления национальной политики, обозначая контуры злободневных проблем. В них подчеркивалось, что главные причины обострения межнациональных отношений кроются, во-первых, в *сталинской* практике разрешения национального вопроса «сверху», посредством грубого администрирования из всемогущего центра, вплоть до преступлений против целых народов; во-вторых, абсолютизации процессов интернационализации, оправдывающих унитаризм в национально-государственном строительстве; в-третьих, в установке на то, что через пролетарскую классовую солидарность национальные различия, этнические чувства и проявления якобы будут отходить на второй план с перспективой их неизбежного отмирания и слияния наций; в-четвертых, в сведении проблем национального развития лишь к социально-экономическому росту; в-пятых, в игнорировании того фактора, что национальные формы функционируют по своим собственным законам и должны по-своему трансформировать общественную политику в сфере экономики, социальной и культурной области жизни; в-шестых, в субъективном искажении истории многих народов, что откровенно оскорбляло их национальное достоинство³.

В резолюциях XIX Всесоюзной партконференции (1988 г.) и сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1989 г.) была сформулирована новая концепция решения национального вопроса, которая опиралась, во-первых, на принципы, разработанные В.И. Лениным; во-вторых, на опыт, накопленный в ходе становления и развития многонационального Союза в его первое десятилетие; в-третьих, на уроки как положительного, так и негативного плана, которые партия и советская власть извлекли из этого опыта. При этом отмечалось, что новая концепция национальной политики подчинена идее последовательной борьбы за примат прав человека во всех сферах общественной жизни, укрепление гарантий, исключающих ущемление прав гражданина по национальному признаку и обеспечивающих право каждого народа на национальное самоопределение. Подчеркивалось, что новая национальная политика будет противостоять всему, что способно нанести урон коренным интересам народов страны, не позволит подорвать их интернациональ-

ные связи, расшатать их союз и дружбу.⁴

В резолюции XXVIII съезда КПСС (1990 г.) была дана оптимистическая оценка процессов общественного обновления как естественной формы национального возрождения, законных устремлений граждан всех национальностей к самоопределению и самоуправлению, к улучшению социальных условий жизни, к сохранению и развитию национальных культур. В то же время съезд высказал серьезную озабоченность тем обстоятельством, что в ряде республик политическая инициатива перешла к национальным общественным движениям, в которых демократические начала переплелись с амбициозными политическими устремлениями их лидеров⁵.

На практике это означало, что обновление во многих случаях понималось как разрушение существующих структур власти и насаждение новых, чья идейная платформа, по сути, предполагала непримиримую борьбу с социализмом и коммунистической идеологией. Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что чаяния партии и чаяния значительной части общества не совпадали. Кроме того, стремительная политизация многочисленных национальных движений привела их к трансформации в националистические антисоветские формирования. Эти признаки были характерны для народных фронтов Прибалтийских республик, Молдавии, Украинского «Руха», Армянского общенационального движения, Общества Ильи Чавчавадзе в Грузии и ряда других.

По прошествии времени отчетливо видно, что партийные верхи Союза как бы жили в другом измерении, питались иллюзиями перестройки. Позднее, уже после распада СССР, М.С.Горбачев в одном из своих выступлений признался, что «мы опоздали с обновлением национальной политики и с реформированием федерации». Действительно, трудно упрекнуть в неадекватности теоретических и политических установок ЦК КПСС впервые в истории России демократическим путем избранных народных депутатов и Верховного Совета СССР, но беда состояла в том, что они уже били мимо цели. Таковой стала судьба и нового Союзного договора.

Бытует мнение в среде политиков и обществоведов, что идея нового Договора была ошибкой, потому что Договор об образова-

нии СССР 1922 года – это «историческая реликвия», поскольку в стране была действующая Конституция СССР, уже третья по счету. По их мнению, идею перезаключения Договора навязали силы, которые были заинтересованы в развале Союза. Так ли это? Видимо, сегодня это вопрос чисто риторический, но в реальности многие республики, включая РСФСР, приняли Декларации о суверенитете, которые противоречили Конституции СССР, и ее роль, по сути, становилась ничтожной. Кроме того, появились заявления новых лидеров ряда республик о непризнании как Договора 1922 года, так и добровольного их вхождения в Союз в более позднее время. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что идею нового Договора поддержали все республики и многие общественно-политические движения.

Официальные предложения о необходимости заключения нового Союзного договора вносились компартиями ряда союзных республик, эту идею воспринял и Верховный Совет СССР. Делегатами XXVIII съезда КПСС также было принято заявление о необходимости трансформирования СССР через Договор в Союз суверенных республик. Наряду со сторонниками нового Договора были и его противники, чей голос звучал довольно громко. Именно они стали идейными вдохновителями ГКЧП.

Содержание нового Договора дает основание утверждать, что его принятие могло бы сохранить Союз в качестве конфедеративного образования. Девять республик дали предварительное согласие на подписание Договора. Со временем их могло бы стать двенадцать. Гарантией такого оптимизма была вариативность связей республик с Союзом, которая была прописана в проекте Договора. Иными словами, каждая республика могла путем заключения отдельного соглашения с Союзом варьировать объем разделения полномочий, то есть дополнительно передавать ему осуществление отдельных своих полномочий или, наоборот, взять на себя, с согласия всех республик, осуществление на своей территории полномочий Союза. Безусловно, сохранялся собственный суверенитет и Союза. Коль он приобретал по добровольному согласию республик свои полномочия, то их осуществление становилось бы непосредственно его прерогативой, не допускающей чьего-либо вмешательства во внутренние дела страны в целом. Отсюда логично вытекает

соотношение приоритетности федеральных (конфедеральных) и республиканских законов, когда однозначно прописаны верховенство республиканского закона в пределах компетенции суверенной республики и верховенство союзных законов в пределах компетенции сугубо Союза. Эта проблема особенно остро обсуждалась на четвертом Съезде народных депутатов СССР. Высказывались даже мнения об исключительном верховенстве союзных законов вне зависимости от компетенции Союза. Но они не были восприняты как рецидивы унитаризма. Большинство склонялось к тому, чтобы разграничение полномочий не наносило ущерба ни республикам, ни Союзу, ссылаясь на пример Договора 1922 года. Согласно этому Договору союзными были всего пять комиссариатов, причем и в них сохранялась в известной мере инициатива за правительствами союзных республик. Предусматривался тогда и согласованный перечень вопросов общего законодательства. Демократичным был также принцип определения сфер совместной компетенции. Союзным органом предоставлялось лишь право выработать общие планы и перспективы, а собственно распорядительные функции принадлежали республиканским органам власти и управления, которые в этом были подчинены только Верховным Советам и правительствам своих республик⁶.

К сожалению, история распорядилась так, что новый Договор не состоялся. Но это отнюдь не означает, что распад (развал) СССР был фатально неизбежен. В первом абзаце статьи автор, говоря о «согласовании национальных интересов в национальной политике», акцент сделал на слове «своевременно». Это ключевое слово, своего рода искусство, точно *определять* время и механизмы (пути) «согласования национальных интересов». Иными словами, *ядро национальной политики – это искусство своевременного согласования национальных интересов*. Если исходить из этого критерия, можно сделать вывод, что распад Советского Союза, прежде всего, был связан с тем, что не только в решении национального вопроса, но и в других сферах жизнедеятельности общества он не ладил *со временем*.

Национальная политика современной России учитывает положительные стороны советского периода, во многом она вобрала в себя и опыт царской России и зарубежья. В Стратегии государ-

ственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которой исполнилось три года, подчеркнуто, что она основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства⁷.

Список литературы:

1. Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. №16; Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат. 1990. С.69-75; Резолюция XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. Принята 1 июля 1988 года. М., Политиздат, 1988.
2. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. – М., 2012 г. С.169-172.
3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989 г.
4. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991 г. №18.
5. Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 г. Стеногр.отчет. 6 т. М., 1992 г. Т. 1.
- 6 История Конституции России. Хрестоматия. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Изд.Санкт-Петербург. 2010. С.115.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года №1666. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Мачкакала, 2013 г. С.13.

Bibliography

1. Sheets SND and the USSR Armed Forces. 1990. №16; Materials XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. M. Politizdat. 1990. S.69-75; Resolution XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted on July 1, 1988. M., Politizdat 1988.
2. Mikhailova NV Conceptual evolution of the national and federal policy in Russia. - M., 2012 p.169-172.
3. Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, September 19-20, 1989 M.: Politizdat, 1989
4. Sheets SND and RSFSR Armed Forces. 1991 №18.
5. First Congress of People's Deputies. May 16 - June 22, 1990 Stenogr.otchet. 6 m., Moscow, 1992 Volume 1.
- 6 History of the Russian Constitution. Reader. The agreement on the formation of the Union of Soviet Socialist Republics. Izd.Sankt Petersburg. 2010. p. 115.
7. Strategy of the Russian Federation, the state national policy for the period up to 2025 // Presidential Decree of December 19, 2012 №1666. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. The fate of the peoples of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy: Scientific and methodological base of the development and implementation of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation. Makhachkala, 2013 p. 13.

Щупленков О.В.

кандидат исторических наук, СГПИ, старший преподаватель

Условия достижения политического консенсуса при реализации гражданской идеи в современной России

Построение гражданского общества в России на основе равенств прав и свобод всех населяющих страну народов сопряжено с многочисленными проблемами, имеющими как внутренний так и внешний характер. Значительные пространственные и климатические факторы воздействуют на формы и способы хозяйственной деятельности, становления особого менталитета людей, культурного и религиозного своеобразия российского народа. В период нового исторического испытания проблема консолидации российского общества вновь становится актуальной.

Политическая элита в который уже раз ищет формы компромисса разных слоев общества, некий общий знаменатель общественного согласия. Мучительные поиски гражданского согласия неоднократно наблюдались в российской истории. Власть всегда стремилась к опережающим действиям организации общественного равновесия, находя подходящие формулировки идеи, прилагаемые к конкретной исторической ситуации. В первой половине XIX века наиболее продуктивной в плане соотношения власти и общества стала идеология «православие – самодержавие – народность», позволившая на некоторое время законсервировать подъем революционных настроений. В период построения развитого социализма в СССР возникла необходимость внедрения в сознание людей идеологической доктрины нацеленной на сохранение политической и идеологической общности советского народа. Принятая на XXIV съезде КПСС от 1971 года идеологема «идейно-политического и духовного единства советского народа» стала важным конструктивным шагом со стороны власти по сплочению народов и наций населяющих геополитическое пространство от Балтики до Тихого океана.

Можно констатировать наличие некоего русского генетического кода, выраженного в непрерывном стремлении через преодоление трудностей, создаваемых самими, объединить несовместимое изначально. Трудности в построении демократического общества в

России на протяжении тысячелетия разумеется не могут только объясняться наличием «особой» наследственности. Демократические ценности опираются на широкое и добровольное согласие народных масс и власти к обоюдному консенсусу в вопросах управления, форм собственности и правового регулирования соотношения личного и общественного. Демократия неразрывно связана с процедурой участия граждан в управлении страной, политической коммуникацией, наличием обратной связи.

Использование междисциплинарного подхода в изучение политической составляющей гражданского общества оправдан целым рядом обстоятельств. Социально-политические процессы многогранны по своей внутренней структуре и сущностной противоречивости. Цельной оценке процесса протекающего в плоскости трансформации составляющих систему элементов, динамики конгруэнтности политического взаимодействия органов государственной власти и гражданских институтов невозможно. Поэтому требуется для создания полной политологической картины процесса политизации и деполитизации подходить с позиции сочетания различных методик анализа и обобщения.

В современной отечественной политологической науке развернулась широкая дискуссия по поводу природы возникновения и взаимодействия политического и неполитического. Данную тематику активно разрабатывают С. Г. Верещагин¹, А.А. Калмыков², Т.В. Карадже³, И.И. Кравченко⁴, И.И. Санжаревский⁵ и др.

Российское государство в современных условиях особенно остро нуждается в нахождении консенсуса между властью и народом. Национальное сознание становится единственно верным

---

1 Верещагин С. Г. Налог как политическая категория: история и современность: монография. 2-е изд, доп. и перераб. Владивосток, 2009; Он же. Политические подходы к исследованию налога: к постановке проблемы // Международные сообщества и нормы международного права: сборник материалов. Международная научно-практическая конференция (ноябрь 2005г.). Пенза. С. 18-23.

2 Калмыков А. А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, соединяйтесь! // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С. 17-18.

3 Карадже Т. В. Политическая философия. М., 2007.

4 Кравченко И. И. Бытие политики. М., 2001.

5 Жирнов А. Г., Санжаревский И. И. Политические механизмы согласования общественных интересов в политическом процессе современной России: монография. Тамбов, 2008.

механизмом укрепления национально-культурной идентичности, национального чувства сопричастности, экономической корпоративности, политической солидарности. Все вышеперечисленные ресурсы позволяют создавать единое, неповторимое идейное пространство, в котором государство выполняет роль гаранта защиты прав народа. Интеллигенция становится посредником между властью и народом, создает надполитические структуры воздействия гражданских инициатив на структуры политической власти⁶.

Стремление общества к гармонии и процветанию сопряжено с необходимостью достижения всеми гражданами некоторой степени политической активности (политизированности). Народ осуществляет функции общественного контролера за деятельностью государственных органов власти. Политическая зрелость обществу необходима для эффективного противостояния узурпаторским устремлениям государственно-бюрократического аппарата. Суверенитет народовластия может быть достаточным при условии гармоничного сочетания гражданского и государственного волеизлияния. В этом случае достижим определенный демократический баланс интересов.

Бесконечность подобного процесса невозможна, в силу действия синергетического эффекта. В обществе, или в самой элите, должны были возникнуть конструктивные идеи стабилизации общества. Политические действия В. В. Путина на посту президента РФ в первый президентский срок заключались в остановке деструктивных процессов в обществе, в создании так называемой «конструктивной передышки». В дальнейшем Россия вступила в стадию «конструктивного накопления», стабилизации экономических и политических процессов. В настоящее время под воздействием экономических санкций со стороны Запада наступает новая стадия деструктивности. Насколько прочным будет запас политической стабильности режима, зависит от созданного в выделенное судьбой России спокойное десятилетие. Модификационные процессы трансформации общественного устройства в России зависят от доминирования тех или иных моделей дальнейшего развития страны. В качестве таковых может являться тоталитаризм в обновленном цивилизационном виде, монархизм с узурпацией власти в руках олигархов. Политика

⁶ Шупленков О.В. Императивы национальной идеи [Электронный ресурс] // *ВВ: Философские исследования*. 2013. № 2. С. 122-164. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html

стран запада направлена на дискредитацию власти России, вызвать подобные «революционные» реалии, наблюдаемые на Украине. Не надо заблуждаться. Власть в России, в отличие от стран ближнего зарубежья, более нацелена на сохранение контроля над обществом. Ей есть что терять, и она сделает все возможное, чтобы ее удержать. Наконец, можно предложить смешанный вариант модели общественного обустройства. Когда наряду с демократическими формами управления присутствуют тоталитарные или монархические элементы, но такая смешанность может вызывать усиления процессов деструктивности общества, что, опять же, приводит к хаосу, анархии.

Президент России В. В. Путин, выступая на первом заседании по стратегическому развитию и приоритетным проектам 13 июля 2016 года, заявил, что российское правительство обязано конкретно формулировать свои цели и задачи перед людьми, а «не морочить людям голову».

«Прошу правительство глубоко, содержательно подойти к формулированию конечных результатов. От этого без преувеличения зависит весь ход дальнейшей работы и ее успех. Надо максимально четко и ясно сказать обществу, чего мы хотим добиться. И, конечно, ни в коем случае нельзя людям морочить голову подробным перечислением законов, мер, поручений. Граждане не это хотят услышать», — сказал В. В. Путин, передает РИА Новости⁷. Сохранение социально-политической стабильности в России невозможно без оперативного разрешения возникающих конфликтов на основе взаимного согласия и доверия.

Понятие «консенсус» используется в политическом лексиконе в двух смыслах. Подчинения меньшинства большинству основывается на сознательном признании политической воли всеми участниками спора. С позиции социологии, консенсус подразумевает согласие большинства людей на осуществление социальной политики властью⁸.

В политологии консенсус связан с признанием обществом легитимности предпринимаемых властью шагов во всех сферах государственной политики, направленных на поддержание общественно-политического равновесия. М. Хеттих предлагает понимать под политическим консенсусом «общественное признание способов и средств политического правления, интеграции»⁹. Определение

---

7 Путин призвал правительство предельно ясно озвучивать цели [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13.07.2016. Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20160713/1465173452.html>

8 Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 134.

9 Hättich M. Grundbegriffe der Politikwissenschaft. Darmstadt, 1980. S. 82.

уровня легитимности отношений между всеми участниками политического процесса оценивается в степени согласия при принятии реальных, практических действий по управлению обществом.

Политический консенсус не имеет четких рамок. Он проявляется в создании коммуникативных связей в экономической, социальной, правовой сферах общественной жизни, где политические коммуникации являются проводниками интересов и стремлений субъектов системы общественных связей.

Проявлениями политического консенсуса являются внешние признаки реакции общества на решения власти. Если отсутствует реакция, значит в обществе существует согласие, и наоборот. В кризисных ситуациях дееспособность консенсуса отчетливо проявляет себя в наличии практических действий.

В современном российском общественно-политическом пространстве можно выделить следующие детерминанты политической институализации: наличие трансформирующихся социальных групп в обществе, резкую поляризацию классов, деление общества на разные по уровни жизни страты, активизации политического сознания определенной части гражданского населения, экспансии западных политических взглядов в российскую действительность. В то же время, наблюдается значительная апатичность большой группы российского населения, политическая неграмотность и нигилизм¹⁰.

Политические институты в демократическом обществе обязаны решать вопросы регулирования отношений власти и народа. К сожалению, технологические действия партократии в большей степени направлены на имитацию гражданского волеизлияния. Политические партии решают вопросы доказательства престижа собственной значимости. СМИ выполняют социальный заказ власти и некоторой части политической элиты, при этом не обращая внимания на изменяющуюся социально-политическую ситуацию в стране.

Современный российский электорат стал более подвижным и настроенным на позитивные изменения в общественной жизни. Что-бы соответствовать социальному заказу, партия власти должна создать эффективные механизмы регулирования отношений внутри гражданского общества¹¹.

10 Щупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидерства в России [Электронный ресурс] // *НВ: Проблемы политики и общества*. 2014. № 4. С. 47-88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html

11 Щупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидер-

Создание Общероссийского Народного Фронта в 2012 году позволило президенту страны В. В. Путину наладить активный диалог между различными политическими общественными слоями общества. Фронт осуществлял функцию надполитической организации прямого воздействия на сознание народных масс. Основными, по мнению ряда политологов, средствами взаимодействия власти и общества являлись: активизация межпартийной коммуникации, диалога власти с бизнесом и, в целом, общенационального диалога. Что позволило президенту страны через ОНФ позиционировать себя как национального лидера, готового, в долгосрочной перспективе, осуществлять программу национального возрождения¹².

Проблема политического консенсуса в России имеет глубокие исторические и социальные корни. На протяжении многих веков власть воспринималась народом как насилие и беспредел в отношении гражданских прав и свобод людей. Глубина противоречий в системе оценке нравственных и идеологических подходов к возникающим конфликтам приводила к социальным потрясениям. Онтологической сущностью социального конфликта является отсутствие понимания доводов противоположных сторон.

Навязывание идеологии и собственного видения реальной ситуации довольно распространенное явление в политической среде российского общества. Радикализм в политических действиях становится наиболее эффективным средством достижения политической цели. Иррационализм в отстаивании своих интересов, без признания мнения оппонента, делает политический дискурс малоэффективным и подчас вредным для формирования общественного мнения о политической программе той или иной партии.

Российское национальное возрождение опирается на многочисленные исследования русской философской мысли начала XX века. В созданной В. С. Соловьевым трехуровневой структуре «русской идеи» различают аскетическое определение своего бытия, софийное откровение мировой всеобщности и единство христианского мира. Женственная сущность Руси постепенно заменяется мужествен-

---

ства в России [Электронный ресурс] // *НВ: Проблемы политики и общества*. 2014. № 4. С. 47-88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html

12 Шупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидерства в России [Электронный ресурс] // *НВ: Проблемы политики и общества*. 2014. № 4. С. 47-88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html

ным логосом общенациональной идеи. Софийная энергетика объединяет Троичность и становится сущностью общемирового божественного начала. Исходя из взглядов В.С. Соловьева о софийности мира, можно признать актуальным стремление власти использовать «русскую идею» как стержень общенационального возрождения¹³.

Социогуманитарная направленность русской истории, особенно пристально исследуемая в работах К.Д. Кавелина и М.П. Погодина, показывает противоречивый характер векторного развития России на протяжении многих веков. Каждый из авторов по-своему интерпретировал роль исторических лидеров в зарождении российской государственности. К.Д. Кавелин, в отличие от М.П. Погодина, был склонен считать более значимым воздействие национального фактора на развитие русской истории, в то же время не придавая особого значения дополнительным факторам проявления элементов гражданственности в древней Руси. По мнению обоих ученых, история исследует условия, при которых каждый народ стремится своим путем достичь национального возрождения. В контексте темы нашей статьи необходимо подчеркнуть особую значимость высказанной русскими историками идею объективного знания прошлого¹⁴.

Особой духовной составляющей русской истории является соборность, особенность менталитета русского народа. Соборность на протяжении многих веков выполняла функции духовных скреп народов, населяющих безграничные просторы России. Семья, религия, общий труд создавали неповторимую картину единства народа, природы, космоса. Именно благодаря внутренней свободе русский человек готов был жертвовать ради общего блага собственной жизнью. Многочисленные исторические события на протяжении веков подчеркивали общенациональный характер единения народа и власти. Ледовое побоище, Куликово поле, Отечественная война 1812 года стали рубежными этапами становления Российской национальной государственности¹⁵.

13 Шупленков О.В., Шупленков Н.О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 12. С. 135-194. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html

14 Шупленков О. В., Шупленков Н. О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 12. С. 135-194. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html

15 Шупленков О.В., Шупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построе-

В хозяйственной жизни русский народ всегда стремился сообща решать возникающие перед ними проблемы. Корпоративность хозяйственной жизни позволяла русскому народу в сложных климатических условиях создавать эффективные механизмы ведения хозяйства.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало созданию в России банковской системы. Бизнес становится привилегией власть имущих, в то же время, корпоративный характер хозяйственного устройства. Например, артель, братчина, община, позволяли остальной части населения участвовать в распределении национального дохода¹⁶.

Государство все активнее вторгается в гражданские формы распределения благ. Беря на себя экономические, политические рычаги управления, государство все более активно подавляет возможность самостоятельно определять и принимать решения социальным слоям общества. На протяжении многих веков государство постоянно регламентировало роль общества в управлении государством. Община, земство выполняли, как правило, побочные функции распределения материальных благ, контролирующая функция находилась в руках власти. Прогресс общества органично связан с расширением роли гражданского населения в управлении страной, его возможности самостоятельно принимать решения и определять для себя необходимые приоритеты¹⁷.

Говоря о консолидирующей роли национальной идеи необходимо подчеркнуть нравственно-ценностную основу партнерства народа и государства. Культурный солидаризм позволяет создать взаимовыгодные отношения между властью и народом. Мультикультурализм создает оптимальные условия реализации посткультурных субтрадиций в едином постмодернистском пространстве. Духовное приобщение народов к единой национальной идее позволяет творчески реализовывать заложенные в них позитивные идеи. Синкретизм идеологий, культур, традиций унифицирует россий-

ния гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72-137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

16 Шуепенков О. В., Шуепенков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72-137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

17 Шуепенков О. В., Шуепенков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72-137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

ское общенациональное пространство, моделирует поведенческую реакцию власти на социальные требования народа¹⁸.

Политические акторы на российской политической сцене создают вокруг себя «выжженное» пространство, лишённое рационального восприятия собственной программы окружающими. Проведенный «Единой Россией» 22 мая 2016 года праймериз убедительно продемонстрировал имеющуюся пропасть в интересах власти и народа. Отсутствие рационального понимания чаяний простого человека, их забот и проблем, приводит к внешнему сохранению статус-кво, когда власть решает свои вопросы, а народ остается наедине со своими социальными проблемами.

Поиск общенациональной идеи должен опираться на достижение общественного согласия, когда власть опирается на общественное легитимное признание правомерности своей деятельности со стороны народа. Образующий политический компромисс включает в себя ценностные установки обеих сторон.

«Вместе с зарплатами высших должностных лиц 1 сентября выйдут и их будущие пенсии, а также выплаты нынешним высокопоставленным отставникам. По подсчетам РБК, президент в отставке сможет рассчитывать на ежемесячную выплату в 530 тыс. руб., ушедшие с постов премьеры и спикеры двух палат парламента — на выплаты в 320–430 тыс. руб., министры — на пенсию в диапазоне 60–90 тыс. руб.

Отказ от накопительной части пенсий для обычных граждан на социальном обеспечении руководства России никак не скажется»¹⁹.

Если мы хотим жить в действительно демократической стране не должно быть отдельной пенсионной системы для власти! Единственным исключением должны быть инвалиды, не имеющие возможность заработать пенсии своим трудом. Только совершенно безнравственное Правительство может допускать такую разницу в пенсиях между простыми гражданами и чиновниками. Если положение в нашей стране не изменится, то будет очередной поворот нашей истории. Данные факты свидетельствуют о наличии «консенсуса по-российски», когда отсутствует всякое стремление ре-

18 Шупленков О. В., Шупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72-137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

19 Достойная старость: какую пенсию получат высшие российские чиновники [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Третий возраст». Режим доступа: <http://www.3vozrast.ru/article/society/opinion/11537/>

шать возникающие проблемы методом компромисса.

До недавнего времени будучи Уполномоченным по правам человека Э. Памфилова на форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» обратила внимание на растущую пропасть между бюрократическим аппаратом и обществом, чиновниками и населением, что беспокоит 34 % опрошенных россиян, в то время как разница между богатыми и бедными беспокоит 25% респондентов, а религиозные и межэтнические различия – 12 %²⁰.

Все чаще звучат возражения против «насильственного» стремления власти создать видимость гражданского согласия. Звучащие с высоких трибун запугивания населения мифами о «цветной революции» и «пятой колонне национал-предателей», вносят дополнительный заряд негативного отношения народа к власти²¹.

Еще более скептичен политолог Б. Макаренко, предложивший развернутый анализ и прогноз взаимоотношения общества и государства в работе «Посткрымский политический режим», где утверждает, что «патриотический подъем» в России не решает ни одной из насущных социально-экономических проблем и, более того, способен усугубить антимодернизационные тренды в экономике, общественном дискурсе и целеполагании власти, что, в конечном счете, обрекает режим на стагнацию и лишает перспектив любые попытки технократического обновления. По мнению политолога, власть старается сохранить за собой роль единственного субъекта политики страны, а потому будет сохранять опору на патерналистское большинство, стремиться к изоляции и маргинализации меньшинства, добивающегося права влиять на политику. Эксперт прогнозирует усиление ограничений в отношении гражданского общества и информационного пространства, поскольку сетевой характер этих пространств не позволяет установить над ним прямой контроль, притом и угроза делегитимации власти, и потенциал мобилизации, а также самоорганизации может прийти только оттуда. Политолог указывает на угрозу подмены инсти-

---

20 Егорова Е. На форуме НКО Путину показали пропасть [Электронный ресурс] / Московский Комсомолец. 16.01.2015. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2015/01/15/na-forume-nko-putinu-pokazali-propast.html>

21 Данченко-Морозова Л.В., Селезнёв И.А. Перспективы взаимодействия гражданского общества и социального правового государства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 37–45.

тутов гражданского общества общественными структурами, созданными сверху, для продвижения прорежимной повестки дня и освоения средств, выделяемых властью лояльным организациям. (Используется термин GONGO – «government-organized NGO», т.е. «организованные правительством неправительственные организации», ОПНПО). К их числу, наряду с общественными палатами и общественными советами при органах власти, Б. Макаренко относит организации, которые ныне рассматриваемый законопроект наделяет функциями «общественного контроля», имитирующего ответственность власти перед обществом. Но если в благополучные для власти периоды подконтрольные НКО будут послушным приводным ремнем в отношениях государства с обществом, то в перспективе последствия такого развития событий неоднозначны и в случае снижения легитимности режима даже вполне лояльные ассоциации граждан способны политизироваться²².

Другой политолог И. Окунев рассматривает присоединение Крыма в контексте усиления авторитарных тенденций в российской политической системе, когда большая часть российского общества принимает как должное политику власти, солидаризуясь под натиском санкций, не придавая значения эффективности действий политического режима, но активно обсуждая результаты его деятельности.

По мнению политического эксперта, российское общество после событий 2014 года консолидировалось на основе «новой идеологии, включающей антизападничество, традиционализм, национальное единство на основе общей исторической памяти. Фактором, усиливающим угрозу трансформации режима в авторитарном направлении, может стать, по мнению политолога, международная изоляция РФ. Санкции, применяемые Западом, эффективны в сообществе политически апатичном, но в условиях идеологизированного общества с преобладанием «подданнической политической культуры» данные санкции лишь еще больше сплачивают общество и власть»²³.

Каждый субъект гражданского общества в той или иной форме участвует в формировании власти в России. Группы, классы, социаль-

---

22 Макаренко В. Post-Crimean Political Order // The State of Russia: What Comes Next? Basingstoke, Houndmills, 2015. P. 6–27.

23 Окунев И. Разные реальности : Почему крымский кризис обнажил упадок мироустройства [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2014. № 2. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Raznye-realnosti-16583>

ные институты, партии, нации, народности, регионы могут являться как субъектами, так и объектами политического процесса. Складывающиеся между ними отношения влияют на природу власти в России, что становится очередным элементом современной политики в России.

Политизация достигает своей кульминации в результате взаимоотношений между ветвями власти.

Таким образом, политическими условиями реализации гражданской идеи в современной России являются демократизация власти, общенациональный консенсус между разными политическими и надполитическими структурами в обществе, правовые основы предпринимательской свободы, национальная идея возрождение Великой России.

Список литературы:

1. Абетова З. Т. Национальный дух и мировой исторический процесс // Адам элеми. 2010. №3.
2. Алейник С. А. Формы взаимодействия правовых и корпоративных норм // Государственное строительство и право. 2007. Вып. 19. С. 5–12.
3. Баркова Е. А. Социально экономическая природа и характер корпоративных структур в трансформационной экономике России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8 (114). С. 4–8.
4. Белоус А. О. Специфика социогуманитарного познания русской истории. К. Д. Кавелин и М. П. Погодин // Идеи и идеалы. 2010. № 4. Т. 2. С. 39–48.
5. Верещагин С. Г. Налог как политическая категория : история и современность : монография. 2-е изд, доп. и перераб. Владивосток, 2009. 424 с.
6. Верещагин С. Г. Политические подходы к исследованию налога: к постановке проблемы // Международные сообщества и нормы международного права: сборник материалов. Международная научно-практическая конференция (ноябрь 2005 г.). Пенза. С. 18–23.
7. Дзахова Л. Х. Некоторые аспекты партийного строительства (к истории вопроса) // Вестник Владикавказского научного центра. Т. 9. № 2. 2009. С. 15–19.
8. Жирнов А. Г., Санжаревский И. И. Политические механизмы согласования общественных интересов в политическом процессе современной России: монография. Тамбов, 2008. 150 с.
9. Калмыков А. А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, соединяйтесь! // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С. 17–18.
10. Карадже Т. В. Политическая философия. М., 2007. 512 с.
11. Костылева В. Ю. Соборность как форма проявления социальной практики: ретроспективный анализ // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5. С. 49–55.
12. Кравченко И. И. Бытие политики. М., 2001. 259 с.
13. Поляков Л. В. Логика «русской идеи» (Окончание) // Общественные науки и современность. 1992. № 5. С. 123–133.
14. Посадский А. Теория многополярного мира как концепция культурного солидаризма [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики. 2010. Режим доступа: www.cscpr.ru/rcons/10000298/10862
15. Пшизова С. Н. За спиной партийных вождей: спин-доктор у руля Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. М., 2010. С. 11–25.
16. Усова Ю. В. Политические элиты современной России в контексте позиционирования политических партий // Теория и практика общественного развития, 2013. № 12. Т. 2. С. 109–112.

17. Шупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидерства в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2014. № 4. С. 47–88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html
18. Шупленков О. В., Шупленков Н. О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 12. С. 135–194. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html
19. Шупленков О. В., Шупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72–137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html
20. Шупленков О. В. Императивы национальной идеи [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 2. С. 122–164. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html

Bibliography

1. Abetova Z.T., National spirit and world historical process // Adam alemi. 2010. №3.
2. Aleynik S.A., Forms of interaction of legal and corporate standards // State building and law. 2007. Vol. 19. p. 5-12.
3. Barkov E.A., Socio-economic nature and character of corporate structures in the transitional economy of Russia // Bulletin of the Orenburg State University. 2010. № 8 (114). p. 4-8.
4. Belous A.O., specificity of socio-humanitarian knowledge of Russian history. K.D.Kavelin and M.P.Pogodin // The ideas and ideals. 2010. № 4. T. 2. p. 39-48.
5. Vereshchagin S.G., taxes as a political category: History and Modernity: a monograph. 2nd ed, ext. and rev. Vladivostok, 2009. 424 p.
6. Vereshchagin S.G., Political approaches to the study of tax: // to the problem the international community and international law: the collection of materials. International Scientific and Practical Conference (November 2005). Penza. p. 18-23.
7. Dzahova L.H., Some aspects of Party building (the history of the issue) // Bulletin of Vladikavkaz Scientific Center. T. 9. № 2. 2009. p. 15-19.
8. Zhirnov A.G., Sanzharevskiy II, political mechanisms of coordination of public interests in the political process of modern Russia: a monograph. Tambov, 2008. 150 p.
9. Kalmykov A.A., Epistemology policy - kognitivny all countries, unite! // The Russian policy of the XXI century: non-political political potential. Proceedings of the international scientific conference. M., 2009. p. 17-18.
10. Karaj T., Political philosophy. M., 2007. 512 p.
11. Kostyleva V.Y., Catholic as a form of social practice: a retrospective analysis // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2007. № 5. p. 49-55.
12. Kravchenko I.I., Genesis policies. M., 2001. 259 p.
13. Polyakov L.V., logic «Russian idea» (End) // Social studies and the present. 1992. № 5. p. 123-133.
14. Posad A., Theory of a multipolar world as the concept of solidarity // Cultural Center for Social and conservative policy. 2010. Access: www.cscp.ru/rcons/10000298/10862
15. Pshizova S.N., behind the party leaders: spin doctor at the helm of political parties and political competition in a democratic and non-democratic regimes. M., 2010. p. 11-25.
16. Usov V., the political elite of modern Russia in the context of the positioning of political parties // Theory and Practice of Community Development, 2013. № 12. T. 2. p. 109-112.
17. Schuplenkov N.O., some aspects of understanding of political leadership in Russia [electronic resource] // NB: Issues of politics and society. 2014. № 4. p. 47-88. Access: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html
18. Schuplenkov O.V. Schuplenkov N.O. Axiologichesky awareness of the idea of Russian statehood in the context of national character // NB: Philosophical Investigations. 2013. № 12. p. 135-194. Access: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html
19. Schuplenkov O.V., Schuplenkov N.O., ideas of solidarity in the concept of building a civil society in Russia // NB: Issues of politics and society. 2013. № 8. p. 72-137. Access: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html
20. Schuplenkov O.V. The imperatives of the national idea // NB: Philosophical Investigations. 2013. № 2. p. 122-164. Access: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html

Калинина К.В.

*доктор исторических наук, профессор кафедры национальных
и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ*

Теоретико-методологические основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока¹

Исследования проблем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока находятся в поле зрения научной и учебной работы кафедры. Многие известные представители этих народов, занимающие ведущие посты в федеральных и региональных органах государственной власти, в общественных организациях защитили на кафедре кандидатские и докторские диссертации, тесно взаимодействуют с кафедрой в научно-исследовательской работе.

Сегодня в науке и общественно-политической практике всё большее значение придается осмыслению всех аспектов устойчивого развития коренных народов Севера, реализации международных и отечественных программ в этой сфере. Возникают дискуссионные вопросы как по сути основных направлений и содержания устойчивого развития, так и в теоретико-методологическом аспекте.

В планетарном масштабе «устойчивое развитие» рассматривается как новая стратегия развития человеческого общества в целях его сохранения и прогресса в условиях нарастающей техногенной глобализации.

Термин «устойчивое развитие» вошёл в научный и социально-политический обиход в связи с принятием ряда документов ООН. Россия, включаясь в процесс перехода к устойчивому развитию, ориентируется на согласование национальных и глобальных интересов и целей.

Учитывается то, что «коренные народы» в России – это «коренные малочисленные народы», численность которых не пре-

---

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Российского научного фонда (РНФ) №15-1800064.

вышает 50 тыс. человек, их статус определяется Конституцией РФ, в которой отмечается: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (Ст.69), гарантируют защиту среды обитания и традиционного образа жизни (Ст.72 п.м.)».

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока – это 48 народов, проживают на своих исконных территориях с незапамятных времен. По переписи 2010 года их численность составляет 275895 человек. Самые многочисленные – энцы – 44610 чел., эвенки – 38396 чел. Самые малочисленные – ороки – 297 чел., керекы – 4 чел. Они являются носителями уникальной культуры. Их устойчивое развитие непосредственно связано со средой обитания. Поэтому защита среды обитания, традиционного образа жизни является основой международных правовых документов и российской политико-правовой практики в области устойчивого развития.

Впервые термин «устойчивое развитие» был применен в 1980 году в документе, разработанном Международным Союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) при поддержке Программы ООН по окружающей среде и содействия всемирного фонда охраны дикой природы. В нем акцентировалось внимание на «управлении использованием человечеством биосферы, экосистемы и видов, составляющих ее, таким образом, чтобы они могли приносить устойчивую пользу настоящему поколению и, в то же время, сохранили свой потенциал, чтобы соответствовать нуждам и стремлениям будущим поколениям» (Ст. XXIX)². В этом, по сути, и заключается основная идея устойчивого развития – обеспечить сохранение эколого-природной среды в целях достойной жизни и здоровья нынешнего поколения, и не создавая угрозы потомкам.

Приверженность к устойчивому развитию подтверждалась в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002 г.). В этом документе особое внимание обращается на опасности со-

---

2 Цитируется по кн. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006. С.27.

временного техногенного развития, грозящие как нынешним, так и будущим поколениям.³

Понятие «устойчивое развитие» получило широкое распространение после публикации доклада, подготовленного для ООН в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию. В русском переводе термин «sustainable development» переведен и употребляется как «устойчивое развитие», хотя в англо-русских словарях имеются и другие его значения⁴.

В таком смысловом значении в России это понятие вошло в научный и политико-правовой оборот. При этом, этимологическое сочетание понятий «устойчивое» и «развитие» требует пояснения. Устойчивость в русском языке понимается как традиционность, как нечто застывшее. С другой стороны, опора на эту традиционность как базовость в поступательном развитии имеет ключевое значение для понимания сущности устойчивого развития.

Смысл понятия «устойчивый» в словаре русского языка С.И. Ожегова определяется как стоящий твёрдо, не колеблясь, не падая, не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твёрдый.⁵ А термин «развитие – как процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное»⁶.

Развитие – высший тип движения и изменения в природе и обществе – связанный с переходом от одного качественного состояния к другому, от старого к новому. Всякое развитие характеризуется специфическими объектами, структурой (механизмом), источником, формами и направленностью⁷.

Попытка смыслового сочетания этих понятий сделана в Советском энциклопедическом словаре, в котором дается определение: «устойчивость движения», как «развитие». «Устойчивость движения» - способность движущейся под действием приложенных сил механической системы почти не отклоняться от этого движения...

---

3 См. подр.: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Россия на пути к устойчивому развитию, 2003. №22. С.4-5.

4 См. подр.: Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез. М., 2006. С.26-27.

5 Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С.748.

6 Там же. С. 572.

7 Новая философская энциклопедия. Т.3. М., 2010. С.397.

Движение, не обладающее этой способностью, является неустойчивым. Условия, при которых имеет место устойчивость движения называется критерием устойчивости⁸.

Понятие «устойчивое развитие» – отмечается в монографии А.Л. Романович и А.Д. Урсула «Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез)» может определяться с помощью двух своих основных признаков: антропоцентрического и биосферацентрического. Под антропоцентрическим признаком в широком смысле понимается выживание человечества (страны) и способность (возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого) непрерывно долгого развития, чтобы наши потомки (по сравнению с настоящим поколением) имели не меньше возможностей для удовлетворения своих жизненно важных потребностей в природных ресурсах и в экологических условиях Земли и космоса (принцип равенства возможностей поколений людей для удовлетворения своих потребностей)⁹.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утверждённой Указом Президента РФ №440 от 1 апреля 1996 года под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие не разрушающей своей природной основы»¹⁰.

Можно согласиться, что такое определение, в известной мере, соответствует смысловому переводу с иностранного как «устойчивое развитие», закреплённого в отечественной политико-правовой практике.

Официальные международные документы осуществления программ перехода к устойчивому развитию ориентировали государство, входящие в ООН, начиная с 2005 года. Именно к этому времени они должны были подготовить концепции (стратегии) устойчивого развития на (2005-2014 гг.).

Следует отметить, что Российское государство со времени освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока постоянно проводило охранительную политику в отношении коренных народов

8 Советский энциклопедический словарь, 1985. С.1385.

9 Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006. С.29.

10 Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета, 1996, 9 апреля.

этих территорий. Им был обеспечен особый правовой статус с собственной системой родоплеменного самоуправления. Обширные территории объявлялись закрытыми для русских переселенцев. А аренда определенных территорий возможна только по согласованию с обществами коренных народов. Коренные народы получали определённые льготы от государства, помощь в случае эпидемий и массового голода.

Высочайшее утверждение «Устава об управлении инородцев» (22 июля 1822 г.)¹¹ было принято 167 лет тому назад задолго до принятия международно-правового стандарта – Конвенции №169 МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989 г.)¹².

Коренные народы Севера стали объектом заботы и внимания советской власти. Еще в годы деятельности Наркомнаца (1917-1924 гг.) снабжались научные экспедиции для изучения традиционного образа жизни аборигенов. В результате этого в 1926 году был составлен список 26 «туземных народностей северных окраин РСФСР, учреждён Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) для сохранения условий жизни коренного населения при сохранении традиционного уклада. Для 7 из 26 народностей были созданы национальные округа, организовывались национальные районы. Проводилась культурно-образовательная политика, разрабатывалась азбука для языков коренных народов в целях их сохранения, обучения в школах на национальных языках. Но со временем национальная политика в СССР нивелировалась для всех советских народов, внедрялся «советский образ жизни, что, прежде всего, нарушало традиционные устои коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, можно сказать, что в прошлые времена Российским государством были заложены основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Даль-

---

11 См.: Полное собрание законов Российской Империи. Т.38. СПб., 1830 (документ 26126).

12 См.: «О ратификации Конвенции №169 Международной организации труда «О коренных народах и народов, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Материалы парламентских слушаний. Издание Государственной Думы. М., 1995. С.71-80.

него Востока. Сегодня на государственном уровне фиксируется, что ни один народ, даже самый малочисленный, ни один язык не исчезли. Они получили цивилизационное развитие, сохранив свою идентичность. И в этом особенности государственной политики России в отличие от зарубежных государств.

Устойчивое развитие – это эволюционное развитие, тесно связанное с развитием политической системы государства. Распад СССР сломал устойчивость социально-политической и экономической системы, в которой были и свои достижения, и просчёты в отношении развития коренных малочисленных народов Севера. Необходимо было кардинальным образом менять механизмы их жизнедеятельности в условиях рыночной экономики. На первых порах, коренные народы оказались без какой-либо защиты со стороны государства.

В этот период особенно актуализировались общественные механизмы самоуправления коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Была создана Ассоциация коренных, малочисленных народов Севера, которая в этом году отмечает свой 25 летний юбилей. Создавались региональные общественные организации и объединения, которые тесно взаимодействовавшие и в настоящее время взаимодействуют с органами государственной власти по созданию правовых основ развития коренных малочисленных народов.

Как писал писатель – хант Еремей Айпин в своем произведении «Ханты, или Звезда утренней Зари», «Всё дело во времени. Кто-то упустил из рук время. И это время встряхнуло тёмные силы человеческих душ – и пошло! И поехало!... Но время переходящее. На смену одному году приходит другой год. И на землю ступает новое поколение, которое всегда чуть-чуть человечнее, чем предыдущее, всё начинается и продолжается по-своему. И, может быть, всё делает чуть, чуть лучше, разумнее, чем ушедшее поколение. И, возможно, на этом и держится жизнь земли и жизнь вселенной!»¹³.

Можно согласиться, что в этом и заключается суть устойчивого развития. Под устойчивым развитием применительно к материально-сырьевым ресурсам подразумевается гарантированное

13 Айпин Еремей. Не погаснет очаг / Мир коренных народов, 2015. №31.

обеспечение экономической безопасности страны, с учётом экологических, социальных, демографических, оборонных и других факторов, что вытекает из государственных программ социально-экономического развития страны, а так же из выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537, определяется, что защита природной среды считается одной из основных задач укрепления национальной безопасности. При этом отмечается, что Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века... Реализуется государственная политика в области государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям» (п.1), что «система национальной безопасности Российской Федерации – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу» (п.3)¹⁴.

В связи с тем, что уровень устойчивого развития как один из системы стратегических приоритетов, определяется важнейшее направление. В разделе 8 «Экология живых систем и рациональное природопользование отмечается, что стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: сохранение окружающей среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата (п.85). Для противодействия угрозам в сфере экологической безопасности и рационального природопользования создаются условия для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии (п.88).¹⁵

В одной из своих предвыборных статей В.В. Путина «О наших экономических задачах» подчеркивалось, что устойчивость наше-

---

14 Российская газета, 2009. 14 мая.

15 Российская газета, 2009. 14 мая.

го развития как страны обусловлена не только микроэкономическими показателями. Устойчивость страны базируется еще и на том, что основная масса людей, владеющих капиталом, принимающих инвестиционные решения, живет в этой стране, связывает с нею будущее своих детей, соотносит свои долгосрочные интересы с её развитием».¹⁶

Таким образом, переход к устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как составная часть устойчивости страны непосредственно связан с человеческим фактором.

Сегодня для России в процессе решения задач по осуществлению устойчивого развития актуальным является оптимизация участия государства в управлении природными ресурсами. При этом не упускается из поля зрения модернизация традиционно-хозяйственной деятельности, поддержка малого и среднего предпринимательства коренных народов, повышение эффективности традиционных видов хозяйственной деятельности коренных народов.

Важно на правовой основе более предметно определять взаимоотношения коренных народов с промышленными компаниями и предприятиями. Необходимо определить упушения со стороны органов государственной власти, промышленно-добывающих компаний, местного самоуправления коренных малочисленных народов и общественных организаций, учесть их при дальнейшем осуществлении программ устойчивого развития применительно регионов. Вместе с тем, необходимо распространять опыт, накопленный в ряде субъектов Российской Федерации, касающийся отношений между недропользователями и коренными народами. Такой опыт имеется в Ханты-Мансийском автономном округе и др.

Необходимо активизировать научно-исследовательскую деятельность в регионах, обобщающую различные аспекты опыта по реализации государственных программ устойчивого развития коренных малочисленных народов.

---

16 Путин В.В. «О наших экономических задачах» // Ведомости, 30.01.2012.

Список литературы

1. Аракчаа К.Д., Калинина К.В. Коренные малочисленные народы Российской Федерации: Учебно-метод. пособ. М., 2011.
2. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. // Международно-правовой анализ. М., 1997.
3. Айпин Е. Не погаснет очаг / Мир коренных народов. №13. 2015.
4. Боговянский Д.Д. Что говорит перепись о демографии народов Севера России? / В мире коренных народов. Альманах, 2014. С.56-69.
5. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Россия на пути к устойчивому развитию, 2003. №22. С.4-5.
6. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на 2012-2015 годы // СЗ РФ 2012 №42, Ст.5773.
7. Калинина К.В. Национальные меньшинства в Российской Федерации. М., 2007.
8. О ратификации Конвенции №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Материалы парламентских слушаний. Изд. Гос. Думы. М., 1995.
9. Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости, 30.01.2012.
10. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006.
11. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
12. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
13. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.

Bibliography

1. Arakchaa K.D., Kalinin K. Indigenous peoples of the Russian Federation: Training method. Collec. M., 2011.
2. Abashidze A.H., Ananidze F.R. The legal status of minorities and indigenous co-backgammon. // The international legal analysis. M., 1997.
3. Ye Aiping goes out the hearth / World's Indigenous People. №13. 2015.
4. Epiphany D.D. What does the Census demographics of the North Russia? / In the world of indigenous peoples. Almanac, 2014. p. 56-69.
5. The Johannesburg Declaration on Sustainable Development // Russia on the path to sustainable development, 2003. №22. p. 4-5.
6. The concept of sustainable development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East for 2012-2015 // NW 2012 №42, St.5773.
7. Kalinin K.V. National minorities in the Russian Federation-tion. Moscow, 2007.
8. On ratification of the Convention №169 of the International Labour Organization "On Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries / Materials of parliamentary hearings. Ed. Gos. Duma. M., 1995.
9. VV Putin Economic tasks // Vedomosti, 30.01.2012.
10. Romanovich A.L., Ursul A.D. Ursul Sustainable Future (globalization, security, noospherogenesis). M., 2006.
11. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
13. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.

Савельев В.В.

доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, заслуженный работник культуры России

К вопросу о разработке теории федеративно-национальных отношений

1. Постановка проблемы

Статья « Культура России: к этнонациональному разнообразию и региональному многообразию», опубликованная в двенадцатом номере журнала «Этносоциум» за 2014 год, оканчивалась тезисом о целесообразности качественного преобразования отечественной внутренней политики. Этот процесс сопряжен с переходом от ныне доминирующего отраслевого принципа (в соответствии с которым осуществляются политика в сфере национальных отношений и политика в области культуры) к векторному - *российской национально-культурной политике*. Подобное преобразование предполагает не только принятие соответствующих организационных решений, но и разработку его теоретических основ. Именно отсутствие таковых привело к тому, что две попытки (в феврале 2004 года и в сентябре 2014 года) передать вопросы осуществления государственной национальной политики в ведение Министерства культуры Российской Федерации оказались провальными, а потому кратковременными.¹

Организационное решение 2014 года было не столь революционно в сравнении с 2004 годом. Ряд сотрудников упраздненного Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ «перешли» в Департамент Министерства культуры РФ с тем же названием. Это означало, что к осуществляемому Минкультуrom правовому регулированию, а также разработке и внесению проектов нормативных актов *по десяти вопросам* (культуры, искусства, кинематографии, авторского права, смежных прав, истори-

¹ В феврале 2004 года кураторство национальной политики было передано без ведома тогдашнего Министра «без портфеля» В Ю. Зорина (узнавшего об этом решении из средств массовой информации) на уровень Отдела одного из Департаментов Министерства культуры РФ. В результате такого решения произошло не только существенное сокращение специалистов-кураторов государственной национальной политики, но их полная замена.

ко-культурного наследия, архивного дела, туристской деятельности, международного культурного и информационного сотрудничества) был прибавлен ещё один - *вопрос национальный*. Однако произошедшее «соединение» национальной и культурной политик на федеральном уровне противоречило той их статусной равнозначности (рядоположности), которая установлена Конституцией России, а потому оно «просуществовало» лишь несколько месяцев.

31 марта 2015 был опубликован Указ Президента РФ «О Федеральном агентстве по делам национальностей», нацеленный на совершенствование структуры федеральных органов исполнительной власти. Соответствуя 112 статье Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» указ восстанавливает политическое реноме «национальной политики». В этом документе Главы государства созданному агентству предписано осуществление восьми функций. Для их реализацией в новом ведомстве созданы пятнадцать отделов, объединенных в четыре управления. Это - Управление делами (5 отделов), **Управление мониторинга, анализа и прогноза** (3 отдела), **Управление по укреплению общенационального единства и профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве** (3 отдела), **Управление целевых и специальных программ и проектов** (4 отдела).

Примечательно то, что в структуре упразднённого минкультовского Департамента были Отделы (1) этнокультурного анализа и развития, (2) анализа межнациональных и этноконфессиональных отношений, (3) сопровождения проектов и программ, (4) укрепления гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, (5) этнокультурного развития русского народа, в которых национально-культурной проблемой занимались девять **специалистов (почти 35% от общего числа сотрудников Департамента)**. Во вновь созданном агентстве имеется **Отдел разработки и реализации программ гражданского единства и этнокультурного развития с пятью специалистами**. Это означает, что теперь проблемой поддержки этнокультурного развития в федеральном органе, курирующем национальную политику, занимаются менее 6% от общего числа сотрудников.²

На основе количественного сравнения можно сделать вывод,

---

2 Подсчитано на основе информации о структуре Агентства по адресу: <http://fadn.gov.ru/agency/struktura>. (Дата обращения 23.11.2015 г.)

что деятельность федерального агентства направлена в первую очередь на разрешение конфликтов, жесткое регулирование межнациональных отношений и решение других *тактических задач*, но она недостаточно нацелена на долгосрочную перспективу, нашедшую отражение в *Стратегии государственной национальной политики до 2025 года*. В ней аттрактором, т.е. предельным состоянием, к которому устремлено развитие национальных отношений, является достижение гражданского единства при культурном разнообразии.³

Не оправдывают ожидания по части сближения национальной и культурной политик и «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года за № 808. Справедливости ради следует заметить, что в этом базовом документе («для разработки и совершенствования законодательных и иных актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в Российской Федерации, а также государственных и законодательных программ») присутствует этнонациональный аспект, ибо в нём используются такие понятия как «национально-культурное самосознание народов России», «ядро национального самосознания», «ментальность российского народа», «этнокультурное разнообразие», имеется тезис о том, что государственная культурная политика охватывает сферу межнациональных отношений, а одна из десяти областей в разделе «Задачи государственной культурной политики» включает задачу создания «условий для сохранения и развития языков народов Российской Федерации, для сохранения двуязычия граждан, проживающих в национальных республиках и регионах, для использования национальных языков в печатных электронных средствах массовой информации»⁴. Однако в целом, по моему мнению, анализируемый документ не увеличивает тот внесферный потенциал в культурной политике и её сближение с политикой национальной, который был заложен Вадимом Борисовичем Чурбановым (в качестве руководителя авторского коллекти-

3 Эта точка зрения обоснована автором настоящей статьи в публикациях «Гражданское единство как аттрактор внутренней политики» (в сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2012. С. 242-248) и «Разнообразие культур как аттрактор внутренней политики» (в сб. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2013. С. 318-324).

4 Цитирую по docs.cntd.ru/document/420242192 (дата обращения 30 октября 2015 г.)

ва) при разработке «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» в 1992 году.⁵

Значимость вопроса о векторном принципе осуществления внутренней политики обусловлена тем, что в соответствии с 13-й статьей Основного закона развитие России должно осуществляться в условиях идеологического и политического многообразия. Реализация этого конституционного положения усложняет достижение *единства российского общества*. Поэтому поддержание его целостности возможно и необходимо на иной основе - стратегически ориентированной внутренней политики. Её основополагающими целями сегодня, по моему мнению, должны быть, во-первых, общественный идеал, как образ совершенного будущего, объединяющий российский этносоциум⁶ и, во-вторых, социальное государство, обеспечивающее достойную жизнь граждан. Приближение к этим рубежам позволит народам России гордиться своей страной, а также - адекватно отвечать на вызовы извне (сегодня - это импортозамещение как ответ на антироссийские санкции со стороны США, Западной Европы и некоторых других стран).

В соответствии с 71 статьей (пункт «е») Основного закона России федеральный центр устанавливает основы внутренней политики в областях государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития. Помимо этих шести областей, Правительство России (пункт «в» 114-й статьи Основного закона) должно обеспечивать проведение «единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии».

Если уйти от имеющегося дублирования «областей», то (согласно конституционному документу) основополагающими являются девять сфер внутренней политики.⁷ В действительности таких областей значительно больше, ибо в составе сегодняшнего высшего

5 Именно в этом документе после долгих лет политического и научно-го забвения в правовое пространство был впервые включен институт культурно-национальной автономия.

6 Исходя из особенностей менталитета народонаселения России, современный идеал, адресуемый обществу, с одной стороны, не может игнорировать «заоблачный» советско-коммунистический. С другой стороны, он должен быть значительно выше уровня доминирующего ныне потребительского «идеала», противоречащего целеориентированности Русской идеи.

7 Здравоохранение и социальное обеспечение являются, с моей точки зрения, компонентами области социального развития.

органа исполнительной власти функционируют двадцать министерств, двадцать девять служб, двадцать три агентства и три надзора, каждое из которых осуществляет управленческую деятельность в «своих» ведомственно-сферных границах (коих 75).⁸

Ныне доминирующий совокупностно-отраслевой принцип внутренней политики государства достаточно эффективен при решении ситуативных проблем и тактических задач. Однако помимо них на современном этапе государственного строительства всё большее значение приобретает, о чем говорилось ранее в статье, стратегический системно-векторный принцип. Переход к нему позволит, с одной стороны, упорядочить сложившуюся калейдоскопичность областей внутренней политики, достичь необходимой целостности, а с другой, - придать внутренней политике долгосрочность и более высокие перспективы.

Рассматриваемую проблему в сегодняшней ситуации способна решать Администрация Президента РФ, в коей имеется Управление Президента по внутренней политике. Будучи высоко статусным органом государственного управления, именно это Управление может и должно фокусировать внимание на двух из трех основополагающих подсистемах общества - экономической и культурной.⁹ Соответственно во внутренней политике государства с позиции системного подхода (т.е. необходимы и достаточны) два вектора - экономико-социальный и национально-культурный.¹⁰

Благодаря первому из них, экономическое развитие нацеливается не только на решение внутриэкономических задач, но и на

---

8 Подсчитано на основе сайта «Структура Правительства. Федеральные министерства, подведомственные им агентства, службы и надзоры». В это количество не входит Министерство иностранных дел и подведомственное ему Федеральное агентство по делам содружества Независимых государств. См. подробнее government.ru Министерства (дата обращения 30 октября 2015 года).

9 По моему мнению, рассмотрение в качестве основополагающей социальной подсистемы общества не логично. Социальная подсистема (социосфера) в качестве одного из трёх элементов, с одной стороны, рядоположна с биосферой и космосферой, образуя мегасистему, а с другой, - будучи макросистемой, состоит, из трёх (политической, экономической и культурной) подсистем.

10 Двухвекторность государственной внутренней политики обоснована мною в публикации «Футурология внутренней политики в Российской Федерации» (в сб.: «Политическая и партийная система современной России. Материалы Всероссийской научной конференции. « М., Научный эксперт, 2009), а также в статье «Концептуальные основы внутренней политики в России» (в сб.: «Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник». М., ИНИОН РАН, 2010).

социальную справедливость и защищенность всех граждан. Сущность второго - сбережение народов через сохранение и развитие уникально-равноправных языков и культур, что способствует становлению и обогащению языково-культурного разнообразия в России. Оно, во-первых, является оптимальным условием предотвращения глобальной экологической драмы, преодоление которой связано с поддержанием природного и социального разнообразия. «Выступая» отражением и гарантом сохранения разнообразия биосферы, языково-культурное разнообразие приобретает всё большую *общечеловеческую мегазначимость*.

Во-вторых, достижение языково-культурного разнообразия в качестве вектора внутренней политики призвано оппонировать экономической и политической глобализации, унифицирующей жизнедеятельность людей. Внося коррективы в глобализацию, дополняя её локализацией (глокализация) рассматриваемый вектор обладает *макрозначимостью для суверенных государств* и *мезозначимостью для самоопределившихся* (в условиях своего государства) *народов*.

В-третьих, помимо общечеловеческого, межгосударственного и международного аспектов¹¹, национально-культурный вектор имеет *личностную микрозначимость*. Этот вектор может и должен изменить информационно-новостную атмосферу, оказывающую существенное воздействие на мировидение и сознание российских граждан. На фоне нервного напряжения, связанного с международным терроризмом и падением курса рубля, с доминированием негативно-сенсационной информации в СМИ и отупляющим воздействием шоу-бизнеса и смехопанорам на телеэкране, весьма желательным, как я полагаю, «перемещение» позитивно-содержательной национально-культурной тематики с остаточного-последнего на более достойное место. Изменение её статуса будет способствовать формированию постсоветского менталитета россиян, в котором потребительские устремления и безнравственность затмевают гражданскую ответственность, а коррупционные метастазы омертвляют систему государственного и общественного служения законодательных, исполнительных и судебных органов. Они дискредитируют публич-

---

11 Вводимый автором термин «международный» отличается от привычного «международный» тем, что он фокусирует внимание на отношения между народами на внутригосударственном уровне, а не на межгосударственном (чаще - отношения между государствами).

ную власть в «глазах» народонаселения, стимулируя протестные выступления террористического характера на Северном Кавказе.

Перспектива соединения (отраслевых) национальной и культурной политик в единый вектор в определенной мере предопределена российской ментальностью. Речь идет о той бинарности понимания «национального», которое присуще россиянам. Эта бинарность неведома международно-правовой и западноевропейской трактовке национального лишь как государственного. В российском сознании помимо этатического (национальная безопасность, национальные интересы, национальные границы и т.д.), присутствует этнический смысл (национальный вопрос, национальные отношения, национальная политика и т.д.).

Подобного рода бинарность «засоряет» научный и политический язык. Она преодолевается учеными, использующими термины «этнонация» и «этнонациональное». В важнейшем политическом документе по национальной политике («Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года») понятие «многонациональное» государство уточняется термином «полиэтническое», а «межнациональные» отношения - «межэтнические».

Этнично-этатичная двузначность отечественного понимания «нации» и «национального» не случайна.¹² Она, по моему мнению, обусловлена особенностями исторического пути становления российского общества и государства. В досоветский период имели место эволюционные преобразования, связанные с присоединением к Руси и к России территорий с неправославным народонаселением, которое рассматривалось как инородцы и иноверцы, племена и народности. Благодаря этому общество становилось полиэтничным. Однако эта закономерность не изменяла государственную систему, которая оставалась унитарной. В советский период подобного рода преобразования приобрели революционный характер - огосударствление этничности.

Проблема совершенствования государственной национальной политики включает необходимость её оптимизации в краях, областях и городах федерального значения. В культурном аспекте они ориентированы на единую русскую культуру, которая может

---

12 Этнично-этатичная трактовка русскости присутствует в понятии «Русский мир», ибо в него включаются не только этнические русские, но и россияне, а также русское зарубежье (выходцы из России, владеющие русским языком и проявляющие лояльность по отношению к России).

и должна развиваться как *многообразная*. Речь идет о том, что в городе Москве должна развиваться московско-русская культура, в Краснодарском крае - краснодарско-русская культура, в Смоленской области - смоленско-русская культура...

Москвич «по прописке» становится москвичом «по культуре» тогда, когда у него не только сохраняется русский культурный код, но и формируется нравственная ответственность за малую Родину, её благополучие и процветание. Процесс этот является межпоколенным. Ему претят частые и кардинальные изменения места жительства, перекраивания внутренних административных границ, отсутствие благоприятной жизненной инфраструктуры - образовательной и медицинской, торговой и культурно-бытовой. Одним из компонентов этого процесса являются региональные события. Таков День Города в столице. Однако пока он не эффективен, ибо в действительности является Днём *для* москвича, а не Днем москвича.¹³

Исторически и ментально обусловленное в российских условиях единение этничности с этатичностью имеет позитивное значение. Его не замечают политические «эксперты», ратующие за исключение этнического фактора из государственного устройства Российской Федерации. Их аргументация опирается на недавний распад Советского Союза (1991 год), Чехословацкой Социалистической Республики (1993 год) и Социалистической Федеративной Республики Югославии (1991 - 2008 годы). По моему мнению, подобного рода аналогии ошибочны.

В досоветский период соединение этничности с этатичностью носило эволюционный характер. Оно стало революционным в советское время, ибо этничность стала «вплетаются» в государственность. С распадом СССР Российская Федерация не только номинально, но и реально сохранила этнический принцип самоопределения (для нерусских народов), дополнив его территориальным (для русского народа). Сегодня субъектами Федерации на равных являются нерусские национально-территориальные и русские административно-территориальные образования.¹⁴

---

13 В День москвича на пьедестал духовно-морального и материально-социального признания (городского, префектурного и муниципального масштаба) могут и должны подниматься позитивно отличившиеся горожане и, что ещё более существенно - их семьи.

14 С позиций федеративно-национального подхода двухпринципность

Позитивность рассматриваемого единения этничности и этатичности связана, на мой взгляд, с тем, что с одной стороны, российский федерализм, предоставляя возможности территориального и экстерриториального (культурно-национального и национально-культурного) самоопределения, позволяет нерусским народам России и их этническим элитам реализовывать свои интересы и потребности, осуществлять желаемую жизнедеятельность. Не унитарная и не конфедеративная, а именно российская федеративная модель является оптимальной для российского этносоциума.

С другой стороны, в сохранении многонациональности народа заинтересовано российское государство, так как внутреннее полиэтничное разнообразие социума «выступает» (согласно концепции коэволюционного устойчивого развития, обретающей статус глобальной идеологии) основополагающим условием устойчивого развития государственного организма. Настоящее и будущее Российской Федерации не в её губернизации или республиканизации, а в оптимизации соединенности этничности и этатичности в политике, в теории и на практике.

Триада «теория - политика - практика» образует систему, в которой практика - основополагающий элемент, теория - вершинный, а политика - сердцевинный, связующий теорию с практикой. Сегодня вершинный компонент в должной мере не отвечает на потребности сердцевинного. Развивающаяся в отечественном научном пространстве «Теория национальных и федеративных отношений» и адекватная ей учебная дисциплина «Основы национальных и федеративных отношений» не способны ответить на вызовы, связанные с масштабной внутренней миграцией; демографической депопуляцией; непропорциональным соотношением городского и сельского населения, рождающее запредельный уровень безрабо-

---

(по этничности и по территориальности) российского федерализма носит позитивный характер. Переход к единообразию (через губернизацию национально-территориальных субъектов, либо через республиканизацию административно-территориальных субъектов) разрушительно для российского государства, ибо губернизация ранит национальное самосознание элит титульных народов, а республиканизация автономизирует государствоформирующий русский народ (являющийся вмещающим по отношению к другим народам России) и тем самым лишает федерализм его главной скрепляющей силы. По моему мнению, исход русского населения из республик Северного Кавказа негативен как для экономической жизни, так и для внутринациональных отношений в них.

тицы; с зависимостью отдельных субъектов Федерации от трансфертов из федерального бюджета, порождающих паразитические настроения; другие болезни в системе федеративно-национальных отношений, большинство из которых ещё не осознаны. Вне зоны внимания остается русское Нечерноземье с умирающими селами. На должном государственном уровне отсутствует необходимая поддержка отраслей, составляющих основу хозяйственно-экономических укладов народов Северного Кавказа и коренных малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, а борьба с бедностью через социальную поддержку побуждает людей терпеть сложившуюся ситуацию, а не находить достойный выход посредством собственной инициативы.

Для превращения этой дисциплины (первый и пока единственное учебное пособие «Основы национальных и федеративных отношений», опубликованное в 2001 году) в добротную теорию необходимо устранить то размежевание национальных и федеративных отношений, которое имеет место. В учебном пособии, редактором и автором ключевых концептов которого являлся Р.Г. Абдулатипов, первая часть освещала национальную проблематику, а вторая - проблемы федерализма. В 2004 году года им были опубликованы два автономных учебных пособия «Этнополитология» и «Федералогия»¹⁵. В последующие годы тенденция к их автономной разработке не изменилась.¹⁶

Отечественная этнополитология развивается как наука о политической обусловленности этнических явлений и процессов. В 2011 году весьма авторитетные ученые (В.А. Тишков и Ю.П. Шабаетов) в издательстве МГУ опубликовали учебник по этнополитологии, в котором определяют эту дисциплину как науку о политических функциях этничности и о политическом взаимодействии государства и этнических сообществ. Рассма-

---

15 Соединительная буква «А» в термине «федералогия» не соответствует нормам словообразования в русском языке, где в этом случае должна использоваться буква «О» («федерология»).

16 Этнополитологии родственна «Нациология», исследующая различные стороны национального бытия. Она рассматривается как своего рода «продолжение» этнологии, направленной в прошлое жизнедеятельности народов и изучающей процесс зарождения, становления и развития этносов. Нациология обращена к настоящему и будущему: закономерностям развития нации в её взаимоотношениях с другими народами.

тривая национальные отношения как взаимодействие субъектов национально-этнического развития (нациями, народностями, национальными группами и их государственными образованиями) к главным вопросам в этих отношениях этнополитологи относят равноправие или подчинение; *неравенство* уровней экономического и *культурного развития*; национальную рознь, распри, вражду, а также различные стороны национального бытия.¹⁷

Федералогия, как отмечает автор в аннотации к учебному пособию, это наука о теории и практике федерализма, о федеративной форме государственного устройства и управления, федеративных отношениях, федеративном мировоззрении и федеративной культуре в целом¹⁸. Её главный предмет - институциональное, сущностное и функциональное определение федеративной идеи, федеративной системы и федеративных отношений. Одновременно федералогия — это обобщение демократического опыта обустройства регионально сложных, многонациональных, крупных государств. Она призвана вырабатывать способ моделирования демократического развития социально-политических, экономических и культурных отношений в государстве, наиболее соответствующий конкретным историческим условиям и интересам отдельных сообществ и государства в целом.

Хотя этнополитология и федералогия не чужаются друг друга, но их взаимопроникновение весьма незначительно. Оно не соответствует той российской реальности, которая существует. Именно это несоответствие порождает своеобразный научный «популизм». Примером подобного популизма является, по моему мнению, постановка вопроса о русской нации. Её в индивидуалистических целях

17 С позиций культурологии тезис о неравенстве уровней культурного развития народов является ошибочным, ибо культура каждого из народов является самобытной, а потому не сопоставимой с инонациональной культурой. Об их цивилизационной разнотипности будет сказано ниже.

18 По мнению Р.Г. Абдулатипова, главный предмет федералогии— это институциональное, сущностное и функциональное определение федеративной идеи, федеративной системы и федеративных отношений. Одновременно федералогия — это обобщение демократического опыта обустройства регионально сложных, многонациональных, крупных государств. Следовательно, федералогия вырабатывает способ моделирования демократического развития социально-политических, экономических и культурных отношений в государстве, наиболее соответствующий конкретным историческим условиям и интересам отдельных сообществ и государства в целом.

постоянно»поднимает» в предвыборный период лидер либерально-демократической партии, доктор философских наук В.В. Жириновский. Достигнув желаемого депутатского статуса он её «забывает».

В научных публикациях настойчиво будируется идея о том, что русский народ, являющийся *государствообразующим*, а потому достоин выделения в Основном законе и в политико-правовых документах. В этой связи ряд ученых внесли на Парламентские слушания проект Федерального закона «О русском народе».¹⁹ «В законе, - отмечается в преамбуле документа, - закрепляются основополагающие правовые принципы для выражения и защиты государственных интересов русской нации, предотвращения её депопуляции, обеспечения самобытного национально-культурного развития, достижения адекватного представительства русских во всех федеральных и местных органах законодательной и исполнительной власти, в учреждениях образования, культуры и средствах массовой информации Российской Федерации, восстановления единства русского народа, разрушенного в результате обвального распада Союза ССР».²⁰

С точки зрения национальных отношений эта позиция актуальна и правомерна. Но она потенциально опасна с позиций федеративно-национальных отношений, ибо, во-первых, все без исключения народы, входящие в многонациональный народ Российской Федерации (вне зависимости от их численности, типа и формы самоопределения)²¹ являются образующими государство. Однако помимо «рядовых» (государство образующих) участников процесса образования, в государстве есть лидер - *формирующий государство*. Таковым, т.е. государство формирующим, на уровне федерации является русский народ.²²

Во-вторых, закон о русском народе, отражая реально существу-

19 Проект Федерального закона «О русском народе» //Троицкий Е.С. Укрепление русского мира и конкуренции. Возвращение соотечественников. М., 2009. С. 215-218.

20 Там же. С. 215.

21 Вопрос о типах и формах самоопределения народов достаточно подробно рассмотрен автором статьи в учебном пособии «Модель самоопределения народов в России». М., РАГС, 2010.

22 Хотя слова «образующие» и «формирующие» в русском языке синонимичны, но в качестве научных терминов они способны, отражать те нюансы, на которые следует обратить внимание в теории федеративно-национальных отношений и, соответственно, в национально-культурной политике.

ющие проблемы его жизнедеятельности, не только исподволь придает русскому народу статус титульного (в коем, как я полагаю, в карьерных интересах нуждается лишь часть его политической элиты, но не народ в целом), но и *атомизирует, обособляет русский народ*, что представляет огромную опасность для российского федерализма. Подобного рода ошибка имела место в советский период.

Союз Советских Социалистических Республик являлся государством-партией, которое можно представить в виде мощного дерева. Его целостность базировалась на том, что во всех республиках, кроме РСФСР, были республиканские компартии. В РСФСР она отсутствовала, а потому российские коммунисты составляли тот «ствол» дерева, который удерживал его ветви - (существовавшие) республиканские компартии.²³ Как только в июне 1990 года стала создаваться компартия РСФСР и перед первичными партийными организациями на территории РСФСР стал вопрос о переходе из КПСС в КП РСФСР государство-партия стало разрушаться. Ведь в сущности происходило оголение ствола существовавшего дерева, отделение от него компартий союзных республик.

В условиях российского федерализма, опирающегося на два принципа построения (административно-территориальный и национально-территориальный) формирующий государство русский народ не только не должен, но и не может автономизироваться под благовидным, научно-популистским предлогом. Его атомизация и обособление - это первотолчок к распаду Российской Федерации. Существующие проблемы в жизнедеятельности русского народа его национальная элита может решать через демократические процедуры, опираясь на численное большинство русских в российском обществе. Подобного рода инициативы конечно же должны учитывать всю ту сложную и полифоничную нюансировку, которая присуща федеративно-национальным отношениям. Политический и научный популизм в русском вопросе (подобно российско-советскому партийному популизму) однозначно ведёт к негативно-разрушительным последствиям.

Полагаю, что не только особенностью, но и природой российско-го федерализма является взаимообусловленность национального и

---

23 Аналогичным было построение академии наук СССР и комсомольской системы, ряда других социальных институтов и организаций.

федеративного факторов. Расширение и углубление федерализации - это магистральное направление оптимизации жизнедеятельности народов, а совершенствование национальных отношений - магистральное направление упрочения целостности государства. В этой связи заслуживает особого внимания вопрос о выделении народов, которые несут ответственность за устойчивость как Федерации в целом (эта ответственность лежит на русском народе, точнее - его *интеллигенции*),²⁴ так и её субъектов.

В национально-территориальном субъекте – эта ответственность сегодня лежит на элите титульного народа, который является не только этнонацией, но и соционацией. Этнополитология ограничивается одним термином – этнонация. Для теории федеративно-национальных отношений столь же значимо выделение соционации. На федеральном уровне таковым, о чем сказано выше, является русский народ. На субъектном уровне соционациями являются все титульные народы в национально-территориальных образованиях, политическая элита которых ответственна за целостность «своего» субъекта Федерации.

2. Решение проблемы

Не претендуя на определение всего содержания «Теории федеративно-национальных отношений» полагаю целесообразным остановиться на трёх вопросах концептуального характера:

Во-первых, существующая ныне теория национальных и федеративных отношений опирается на политологию, этнологию и юриспруденцию. Этот спектр наук для «Теории федеративно-национальных отношений» недостаточен. Он может и должен быть

---

24 Интеллигенция (по-русски - это не только интеллектуалы, но и, в первую очередь, социальная группа, отличающаяся высокими духовно-нравственными устремлениями, обостренным чувством долга, чести. Совестьливость художественной интеллигенции побуждала её оппонировать власти, выражая и защищая интересы народа (народная интеллигенция). Таковым до последних дней своей жизни был режиссер, народный артист СССР Эльдар Александрович Рязанов. Это понятие исчезает в постсоветский период, ибо в нынешнем потребительском обществе она «моделирует» (музыкальный термин, означающий смену тональности) в средний класс (социальную группу, имеющую доходы для удовлетворения широкого круга своих потребностей) или элитой (совокупностью людей, имеющей общие интересы и, как правило, властные устремления. Народные интересы и чаяния становятся для элиты второстепенными, нередко используемыми для вхождения во властные структуры через демократические рычаги.

дополнен понятийным аппаратом *культурологии*²⁵. Подобного рода дополнение существенно изменит, принятое в этнологии и включаемое в этнополитологию, понимание культуры и культурного процесса. Так, для этнологов национальная культура - это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных в процессе жизни этноса. По их мнению, в последнее время в состав национальной культуры в качестве разрушительной, чужеродной силы вторгается массовая культура (рассчитанная на примитивные, подчас биологические в своей основе чувства - секс, насилие и т.п.), что ведет национальную культуру к деградации. Этнологи нередко полагают, что средства массовой информации разрушают национальную культуру. При таком подходе возникает алармическая ситуация, ибо СМИ – это реальность, всё более доминирующая в информационно-культурном пространстве страны.

С точки зрения метанаучной культурологии, массовая культура – это базовая основа нового – цивилизационного типа культуры, который не отрицает, а избирательно соединяет ранее возникшие и сохраняющиеся культуры этнического, этнонационального и национального типов культуры. Плоды массового духовного производства могут опускаться до примитивизма, потребительства, коммерциализации, служить целям развлечения. Одновременно, благодаря массовой культуре большие массы населения получают возможность оперативно знакомиться с важнейшими общественными событиями, произведениями высокого искусства и классической литературы, достижениями передовой науки. Значительное количество людей получают возможность виртуально участвовать в диалогах знаковых личностей, известных экспертов, быть «причастными» к жизнедеятельности замечательных людей.

По мере развития массовой культуры ее уровень и качество постепенно изменяются. Наряду с негативно оцениваемой *китч* культурой (связанной с повседневностью, усредненностью), существуют *мид культура* (соединяющая массовую доступность с высокой художественностью) и *арт-культура* (культура элитарная, ориентированная на потребности и вкусы наиболее эстетически, научно или политически развитой части общества). В европейских

²⁵ Глоссарий по культурологии как метанауки и его использование в федеративно-культурной проблематике «присутствуют» в учебном пособии «Модель самоопределения народов в России». М., РАГС, 2010.

странах, раньше других движущихся по пути развития массовой культуры, доминирование китча в её содержании преодолевается.

Поскольку «продукты» массовой культуры производятся в избытке и доставляются потребителю по многим каналам одновременно, процесс их распространения не может жестко регулироваться государственными или иными, внешними по отношению к человеку органами управления и контроля. Большая доля регулятивных функций, отбор или выбор «продукции» могут и должны осуществляться самим потребителем. Этот немаловажный фактор свидетельствует о неизбежной демассификации и возрастающей индивидуализации духовного потребления, когда человек обретает прежде невиданные возможности и наибольшую свободу в отборе и освоении благ и ценностей не только китча, но и арт - культуры.

Для метанаучной культурологии существенное значение имеет проблема федерализации отечественного культурного пространства. На нынешнем этапе идет процесс отпочковывания от полуамальгамного культурного процесса советского периода этнических (присущих доаграрным народам), этнонациональных (доиндустриальным народам) и национальных (техногенным народам) культур и возрождения родных языков (переход от их миноритарности к мажоритарности). Постепенно мы приближаемся к тому, что субъектами развития российской культуры наряду с федеральным центром становятся субъекты Федерации. Благодаря этому развивается внутригосударственное этнонациональное разнообразие и региональное многообразие.

Во-вторых, теория НФО уточняет перспективу развития российского этносоциума. Сегодня она определяется как «многонациональный народ». А в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» характеризуется ещё и как гражданская «российская нация». По моему мнению, подобного рода отождествление идентификационных характеристик опережает реалии, ибо степень разобщенности, существующая в нашей экономической и политической жизнедеятельности, далеки от того гражданского единства и целостности народонаселения, которое можно и следует именовать российской нацией.

Об экономической разобщенности граждан свидетельствуют доминирование частных интересов, высокий уровень имуществен-

ного и социального неравенства. Малообеспеченные страты в десятки раз беднее сверхбогатых. В политической жизни господствует подданническая культура, а культура участия ещё не достигла должного уровня (способности желаемым образом воздействовать на властные структуры). Политические партии практически не занимаются партийной работой. Они ограничиваются проведением эпизодических митинговых акций и саморекламой в СМИ. Межпартийное соперничество связано не со стремлением отражать и защищать интересы больших групп населения, а с борьбой за получение привилегий через вхождение в Государственную Думу и иные властные структуры. Картину внутрисоциумной поляризации дополняет хаотизация информационного пространства с навязчивой коммерческой рекламой, громкость которой существенно усиливается, диссонировав с фоном звучания текущих телепередач.

Для политологии и федерологии «гражданская нация» стала своего рода моделью идентификации, являющейся атрибутом государства-нации, коей должна стать Российская Федерация. Не отрицая возможности перехода от советского государства-партии к государству-нации, теория федеративно-национальных отношений полагает, что более целесообразен иной, органичный для России, сценарий развития страны - движение по пути становления *политэтнической цивилизации, скрепленной русским культурным ядром*.

Этот сценарий был поддержан в статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 года В.В. Путиным (в качестве кандидата на должность Президента). 26 января в газете «Московский комсомолец» ему оппонировал авторитетный этнолог (и этнополитолог) В.А. Тишков, выступивший со статьёй «Россия: национальный ответ». К сожалению, в декабре 2012 года, когда была принята «Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», вопрос о перспективах развития России был решён по тишковски - в направлении движения к государству-нации (суть статьи о национальном ответе).

Продвижение в сторону государства-цивилизации отличается от строительства государства-нации тем, что акцент развития смещается из области политики в область (точнее подсистему) культуры (в принципе представляющую собой экологичную, этноментальную и гуманистичную /самодеятельного характера/ жизнедеятельность

народонаселения). В отличие от этнонивелирующе национально-го, цивилизационный тип культуры не «поглощает и заменяет» ранее сложившиеся и существующие в нашей стране этнический, этнонациональный и национальный типы культур, а, опираясь на их востребованность и диалоговое взаимодействие, создаёт тот защитный каркас, благодаря которому культуры, объединенные в цивилизационное целое, сохраняют собственную идентичность. Поэтому в теории федеративно-национальных отношений предельно широким и оптимальным для России социальным образованием является не гражданская нация, а полиэтничная цивилизация.

Если нация - это социально-экономическая, политическая и духовная общность с единым языком и культурой, то цивилизация - иной, не только более масштабный тип исторической целостности, но и внутренне полифоничный. Ему присуще многоязычность, многокультурность, экономическая многоукладность, территориальное и экстерриториальное самоопределение народов. Принятие в качестве стратегического в национальной политике цивилизационного ориентира означает существенную перестройку внутренней политики государства, связанную с дополнением ныне доминирующего сферно-областного принципа национально-культурным векторным, о котором сказано выше.

В-третьих, в отличие от юриспруденции, выделяющей в российском этносоциуме два типа этносов (коренные малочисленные народы и национальные меньшинства), нуждающихся в законодательной поддержке, теория федеративно-национальных отношений выдвигает на авансцену иную - *цивилизационную типологию*, принятие которой создает методологические основы для национально-культурного вектора внутренней политики государства.

Российский этносоциум является сложносоставным не только по количественной (многонациональный народ), но и по качественной - цивилизационно-типологической характеристике. В границах единого федеративного государства протекает жизнедеятельность *доаграрных, доиндустриальных и техногенных народов*.²⁶ Принятая в метанаучной культурологии и вводимая в тео-

---

26 Советская стратегия их унификации (при которой доаграрные народы «переводились» в разряд доиндустриальных, а доиндустриальные - в разряд техногенных) оказалась не только ошибочной, но и пагубной. В своих прогрессистских устремлениях эта стратегия в значительной степени сократила возможно-

рию федеративно-национальных отношений типология, основана на четырёх аспектах их своеобразия: (А) связи с природными условиями, (Б) используемого хозяйственно-экономический уклада, (В) присущей им политической культуры и (Г) культуры духовной.

К *доаграрным* относятся народы, /А/ ведущие традиционный и наиболее природосообразный из возможных образ жизни; /Б/ занимающиеся охотой и оленеводством, рыболовством и собирательством дикорастущих растений. Им присущи /В/ *патриархальная политическая культура*, а также /Г/ *этнический тип культуры*, основанный на устной традиции, отличающийся локальной замкнутости и соответственно низкой диалогичностью. Вхождение индивида в этот тип культуры, лишенный фиксации индивидуального авторства, осуществляется не через систему образования, а в ходе повседневной жизнедеятельности.

Хотя этническая культура лишена именного авторства, безымянна и анонимна, но она достаточно ярко представляет определенный народ, а потому нередко именуется *народной культурой*. Ее элементы (мифы и фольклор, обряды и обычаи, праздники и народная медицина,) поддерживаются и сохраняются посредством естественных способностей каждого человека - его памяти, устной речи, музыкального слуха, органической пластики, которые не требуют никакой специальной подготовки и особых технических средств. Такая культура не нуждалась для своей трансляции и в письменности, являясь дописьменной. Доаграрными являются аляutorцы и вепсы, долганы и ительмены, камчадалы и керекы, чукчи и чулымцы, шорцы и эскимосы, юкагиры и другие коренные малочисленные народы.²⁷

сти многих народов жить «собственной жизнью».

27 «Российская Федерация, - отмечается в 69 статье Основного Закона, - гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Сегодня доаграрные народы нуждаются не столько в компенсациях и поступлениях за антиэкологичную деятельность, связанную с добычей и использованием минерально-сырьевых ресурсов на территориях их местонахождения, сколько в патернализме иного характера - сохранении возможности вести традиционный образ жизни и осуществлять привычное природопользование в условиях биологического разнообразия, сохранять родовые общины, являющиеся первой ступенью в организации и самоорганизации аборигенов, возрождения, сохранения и развития их родных языков. В перспективе желателен переход от патернализма по отношению к доаграрным народам к их партнёрским отношениям с недропользователями (на стадиях поиска и раз-

Доиндустриальные народы /Б/ предрасположены к низкодоходному сельскохозяйственному производству, менее прибыльно в сравнении с большинством ряда других секторов экономики. Это порождает отток молодежи и соответственно - деинтеллектуализацию и (шире) раскультиуривание «покидаемых» муниципальных образований. Если по результатам Всероссийской переписи в 2002 году к аграрной жизнедеятельности были причастны 26,69% граждан России, то в 2010 году их стало на 0,41 % меньше. Уменьшение доиндустриальной жизнедеятельности было более заметным среди даргинцев - с 66,20% до 61,60% (- 4,60%), бурят - с 56,30 до 52,94 (- 3,36%), алтайцев с 79,33% до 77,22% (- 2,11%), аварцев - с 63,37% до 61,47% (- 1,9%),. Иная тенденция имела место среди ингушей - с 54,85% до 59,72 (+ 4,87%), удмуртов - с 53,37% до 55,41 (+ 2,04%), башкир - с 52,52% до 53,77% (+ 1,25%).

Жизнедеятельность доиндустриальных народов во многом зависит от уровня поддержки со стороны государства. Он существенно снизился в постсоветский период, что привело к замещению значительной доли отечественной сельскохозяйственной техники и производимой продукции импортной.²⁸ Лишь в 2014 году, оказавшись перед необходимостью импортозамещения, федеральный центр начал вносить необходимые коррективы в сельскохозяйственную политику, оптимизация которой позволяет надеяться на улучшение самочувствия чеченцев и казахов, карачаевцев, якутов и марийцев.

У доиндустриальных народов /А/ «союз» с природой носит в определенной мере преобразовательный характер. Преобразование при этом не должно кардинально нарушать законы биосферной естественно-природной жизни. Этим народам /В/ присуща *подданническая политическая культура*, при которой отношение к центральной власти определяется позицией своей элиты, а также /Г/ *этнонациональный тип культуры*.

Этнонациональный тип культуры остается вне поля зрения в этнологии и в гуманитарной культурологии. Исключение составляет публикация И.Н. Лисаковского, в которой предпринята попытка ведки сырья; создания проектов освоения недр; процесса добычи минеральных ресурсов; их транспортировки).

28 В начале XX века доля экономической зависимости России от импорта составляла лишь 3%. По мнению О.А. Платонова русскому предпринимательству были исконно присущи самодостаточность и самоудовлетворённость. См. подробнее: О.А. Платонов. Русская цивилизация. М., 1995. С. 76-79.

обозначения культуры народности как *народной культуры*, входящей в триаду «этническая - народная - национальная» культуры. По его мнению, сложившаяся на основе союза племен, народная культура (преимущественно письменная) имеет более широкое пространство в сопоставлении с этнической культурой. Её субъекты ощущают родство не только с ближними, но и дальними одноязычными соседями - родство по жизненным и религиозным представлениям, по привычкам и образу жизни, по общим песням, преданиям, легендам, былинам, сказкам, литературным произведениям.

Поскольку определение «народная» в значительно большей мере характеризует этническую культуру и достаточно устойчивым является её оппозиционно бинарное соотнесение с культурой элитарной, в теории федеративно-национальных отношений целесообразно обозначать культуру доиндустриальных народов как *этнонациональную*, рядоположную, с одной стороны, этнической культуре, и, с другой, культуре национальной. Если этническая культура локальна, самодостаточна и опирается на устную традицию, то культура этнонационального типа имеет значительно большую территорию бытования, она вступает во взаимодействие с культурами других народов, является медианно диалоговой, опирается не только на устную речь, но и на письменность. Существенно важно и то, что в этнической культуре доминирует *сакраментальный пласт*, а в этнонациональной - *сакральный*. Религиозные верования весьма значимы для жизнедеятельности доиндустриальных народов. Конфессиональная принадлежность «присутствует» при их самоидентификации, определении принадлежности индивида к этнической общности. Она входит в стереотипы поведения.

В наибольшей степени, в сравнении с доиндустриальными, а тем более с доаграрными народами, /А/ удалены от природы **техногенные народы**. Их индустриально-урбанизированная жизнедеятельность рождает экологический драматизм, а в перспективе - экологическую катастрофу. Жизнь в поселковых и городских условиях и вовлеченность в индустриальное производство, с его машинно-производственным единообразием, ведут к тому, что бывшие крестьяне, став горожанами, утрачивают свои природно-почвеннические корни и фамильные родственные связи. Они во всё меньшей степени востребуют традиции и обычаи, которые

основаны на единстве людей с природой.

Россия, будучи в составе СССР, /Б/ достигла четвертого технико-экономического уклада. Вхождение нашей страны в пятый технологический уклад носит догоняющий имитационный характер. Оно происходит на импортной технологической базе. В это время передовые в технологическом отношении страны входят в шестой уклад, ключевым фактором коего являются нанотехнологии, гелио и ядерная энергетика. Его утверждение будет означать, по мнению С.Ю. Глазьева, «переход от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания.»²⁹.

Политическая культура техногенных народов - /В/ *культура участия*. Её базовой ценностью, как отмечают политологи, является человек с его потребностями и интересами. Для развития культуры участия необходимы демократия и правовое государство. Хотя в первой статье Основного закона Россия позиционируется как «демократическое федеративное правовое государство», но реально из этих трёх характеристик можно считать достаточно утвердившейся лишь одну из них - федеративное государство. Политическая культура участия в определенной мере достигнута в мегаполисах. Если вести речь о техногенных народах в целом, то переход от доминирования нынешней подданнической культуры к культуре участия возможен, как мне представляется, в среднесрочной перспективе.

Техногенные народы - это нации, жизнедеятельность которых протекает в пространстве /Г/ *культуры национального типа*. Она объединяет людей не только живущих совместно, но и на весьма большом отдалении и лишенных прямых и даже косвенных родственных связей. Границы национальной культуры задаются силой, мощью самой этой культуры в результате ее способности распространяться за пределы общинных, непосредственно личных связей и образований.

Существенными свойствами национальной культуры являются ее открытость, стремление к диалогу с другими национальными

29 Глазьев С.Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» // Режим доступа: www.glazev.ru. Сергей Глазьев. Наука. Научный доклад в РАН 29 декабря 2013 года. С. 21.

культурами и способность продуктивно взаимодействовать. А это означает, что этноидентификация в условиях доминирования национальных культур осуществляется не по принципу этнического противопоставления, а на основе равного достоинства: «свои» или «мы» и «другие», «отличающиеся от нас». Поэтому этнорадикализм, присущий носителям этнической и в меньшей степени этнонациональной культуры, трансформируется в этносоревновательность, которая присутствует при взаимодействии национальных культур. В этом мирном соревновании их высшие достижения становятся общим достоянием для многих наций. Из них формируется, так называемая, «мировая» культура как совокупность достижений национальных культур, получивших международное (прежде всего европейское) признание.

Подытоживая сказанное, полагаю, что «Теория федеративно-национальных отношений, во-первых, может быть базовой дисциплиной для специалистов государственной службы и управления. Во-вторых, она способна стать ядром россиеведения, развитие которого требует объединения усилий ученых и политиков России. Площадкой для этого целесообразно использовать ежегодный форум по качественному составу участников и статусу экспертов аналогичный уровню Гайдаровского форума. Обсуждение национально-культурного аспекта внутренней политики так же значимо для нашей страны как международное обсуждение экономических и политических проблем на гайдаровском форуме в стенах Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года) // Официальный Интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 01.08.2014 (дата обращения 2 ноября 2015 года).
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный Интернет-портал правовой информации www.base.garant.ru (дата обращения 7 апреля 2015 года).
3. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2004.
4. Глазьев С.Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» // Режим доступа: www.glazev.ru. Сергей Глазьев. Наука. Научный доклад в РАН 29 декабря 2013 года (дата обращения 7 января 2015 г.).
5. Лисаковский И.Н. Этнокультурное мышление: грани, ограничения, ограниченность // Культурология: новые подходы. Альманах - ежегодник № 2. М., 1997. С. 38 - 46.
6. Основы национальных и федеративных отношений. Учебное пособие. М.: РАГС, 2001.

7. Платонов О.А. Русская цивилизация. Учебное пособие для формирования русского национального самосознания. М., 1995.
8. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета от 23 января 2012 г.
9. Савельев В.В. Гражданское единство как аттрактор внутренней политики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2012. С. 242-248.
10. Савельев В.В. К вопросу об эволюции внутренней политики в Российской Федерации // Современные проблемы государственной политики и управления. Труды Всероссийской научной конференции (М., 17 октября 2012 г, МГУ им. М.В. Ломоносова) М., Научный эксперт, 2013. С. 297-308.
11. Савельев В.В. Разнообразие культур как аттрактор внутренней политики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2013. С. 318-324.
12. Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России. Учебно-методическое пособие. М., РАГС, 2010.
13. Тишков В.А. Россия: национальный ответ // Московский комсомолец от 26 января 2012 г.
14. Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Издательство Московского университета, 2011.
15. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
16. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 21 (68). С. 9 – 15.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended on July 21, 2014 the first da) // official portal of legal information www.pravo.gov.ru 01.08.2014 (2 November 2015).
2. Strategy of the state national policy of the Russian Federation, of the period up to 2025 // Official Internet portal of legal information www.base.garant.ru (7 April 2015).
3. Abdullatipov R.G. *Federalogiya*. Tutorial. SPb.: Peter, 2004.
4. Glazyev S.Y. Scientific report "On the purposes, problems and measures of public policy development and integration" // Access: www.glazev.ru. Sergei Glazyev. The science. Science Academy of Sciences report December 29, 2013 (7 January 2015).
5. Lisakovsk I.N. Ethno-cultural thinking: the faces constraints, limited // *Cultural Studies: New Approaches*. Almanac - Yearbook № 2. М., 1997, p. 38 - 46.
6. *Fundamentals of national and federal relations*. Tutorial. М.: RAPA, 2001.
7. Platonov O.A. *Russian civilization. Study Guide for the formation of Russian national identity*. М., 1995.
8. Vladimir Putin *Russia: the national question* // *Nezavisimaya Gazeta* on January 23, 2012
9. Savelyev V.V. Civil unity as an attractor // *Russian domestic policy: Trends and Prospects*. Yearbook. Vol. 7. Part 2. М. INION, 2012. p. 242-248.
10. Savelyev V.V. On the evolution of domestic politics in the Russian Federation // *Modern problems of public policy and management. Proceedings of the Scientific Conference (Moscow, 17 October 2012, Moscow State University. Lomonosov Moscow State University)*, Moscow, Scientific Expert, 2013. p. 297-308.
11. Savelyev V.V. Cultural diversity as an attractor // *Russian domestic policy: Trends and Prospects*. Yearbook. Vol. 8. Part 2. М. INION, 2013. p. 318-324.
12. Savelyev V.V. The model of self-determination of peoples in Russia. Training handbook. Moscow, RAGS 2010.
13. Tishkov V.A. *Russia: the national response* // *Moskovsky Komsomolets* on January 26, 2012
14. Tishkov V.A., Shabayev Y.P. *Ethnopolitology: political function of ethnicity*. М.: Publishing house of the Moscow University in 2011.
15. Ryabova E.L. *Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems* // М.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
16. Ryabova E.L. *Economy and migration* // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.

Щеглова Д.В.

аспирант факультета философии МГУ им. М.В. Ломоносова

Роль стереотипов при построении позитивного и негативного национального образа. На примере России

В XXI веке Вестфальская система международных отношений, установившая главенство национальных государств в качестве единственных легитимных акторов на мировой геополитической арене, переживает острый кризис. Тем не менее, на данном этапе ее демонтаж и отказ от национального деления мира не представляется возможным, т.к. наднациональные институты еще не обладают реальной независимой властью, а интересы транснациональных компаний не простираются дальше получения максимальной прибыли. Возникающие в мире конфликты все равно урегулируются силами отдельных национальных государств.

Несмотря на то, что сама внутренняя логика организации мирового порядка поддерживает существование связки «нация-государство», государство не должно воспринимать сложившиеся условия как данность, следует уделять особое внимание мерам по воспитанию национальной идентичности и построению исключительной лояльности по отношению к себе.

Как верно отмечает этнополитолог Дж. Комарофф, начиная с точки отсчета существования современной модели государственности, государство формирует новую гомогенную коллективную идентичности, которую мы сейчас называем национальной идентичностью¹. Фактически, государство должно создать народ, которым будет управлять; послужить агрегатором, формирующим новые ценности и культивирующим чувство общности, скрепленное культурными кодами как опорой национального самосознания. Применительно к историческому контексту, нельзя выразиться лучше, чем лидер объединения Италии Массимо Д'Адзельо, характеризовавший ситуацию так: «Теперь, когда мы создали Италию. Мы должны создать итальянцев».

Подобное конструирование не является завершенным дей-

---

¹ Комарофф Д. Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М.: 1994. С. 53.

ствием и требует постоянного воспроизводства. Конструирование национальной идентичности — национализм (без негативного контекста, принятого в рамках российского дискурса) является важнейшей функцией любого государства. Этот процесс является успешным, когда «национальность начинает уподобляться цвету кожи, полу, родословной или эпохе, в которую довелось родиться, т. е. всему тому, что не дано изменить»².

Образ нации транслируется и тиражируется через выстроенные общественные институты, например СМИ и систему образования. Граждане принимают транслируемый образ как имманентный себе и бессознательно инициируют поиск внутри себя черт, которые нациестроители по какому-либо критерию определили как характерные для данной нации.

Постоянная репродукция национального образа или, если говорить иначе, — воспроизводство национализма, имеет своей целью стереотипизацию, национальный образ становится политическим ресурсом как только к нему можно апеллировать как к стереотипичному.

Феномен стереотипизации заключается в том, что стереотип не может быть подвергнут анализу. Для репродукции стереотипа не важно коррелирует ли он с реальностью, главное в стереотипе — вера в истинность, вера в то, что наше представление о мире равно самому миру.

Если в стереотип перестают верить, он естественным образом умирает. Это, в узком смысле касается и национального образа, который является частным случаем стереотипизации.

Стереотип о России как о пьющем народе тиражируется в западной рекламе и общественном мнении. По данным социологических опросов, проведенных в Германии, пьянство по мнению большинства опрошенных немцев (90%) занимает первое место в числе качеств, приписываемых русским³.

Этот же стереотип прочно засел в умах самих русских, во многом перестав описывать поведение, и начав его определять. «Чисто русскими» воспринимаются лень, пьянство, чрезмерный фатализм, «любовь к халяве» и другие⁴. Вот, например, одно из характерных

2 Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма. — М.: 2001. С. 161.

3 См. об этом подробнее: Кобзева С., Халтурина Д. и др. Имидж России в мире количественный и качественный анализ.

4 См. об этом подробнее: Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. — М.: 2012.

утверждений о России: «Разбудите меня лет через сто, и спросите, что сейчас делается в России. И я отвечу — пьют и воруют»⁵. Российская национальная идентичность соткана из подобных «нелестных качеств», представляя собой классический пример негативной идентичности и нациегенеза по принципу «ressentiment».

«Ressentiment» – термин введенный Ф.Ницше для обозначения чувства ненависти, злобы и обиды. Исследовательница Л.Гринфельд применяет этот термин по отношению к нациестрительству, тогда «ressentiment» выступает в качестве чувства экзистенциальной зависти и злобы эрзаца по отношению к оригиналу. Когда для общества импортировавшего и инкорпорировавшего идею нации источник этой идеи представляет собой объект для подражания и этот образец, заведомо недостижимый.

Существует два условия для развития «ressentiment»: «сравнимость субъекта и объекта зависти»⁶ и при этом вера субъекта в возможность поставить знак равенства и второе условие — реально существующее неравенство, которое при этом неустранимо и делает невозможным достижение идеала — исходного состояния объекта зависти. Британская нация, например, лишена ressentiment, поскольку была первым национализмом и не имеет в предшествующей истории объекта, с которым может провести сравнение.

«Ressentiment» стал краеугольным камнем нациегенеза в России. Социологическая значимость этого феномена заключается в построении собственных «ценностей от обратного», компенсируя невозможность устранить чувство ressentiment приближением к оригиналу копия стремится стать еще дальше, чтобы вообще исключить возможность сравнения: «чувство ressentiment, испытываемое теми группами, которые импортировали идею нации и служили глашатаями национального сознания своих общностей, обычно приводило к тому, что из собственных местных традиций производился отбор элементов, враждебных изначальному национальному принципу»⁷.

В российском академическом дискурсе преобладает конвенциональная точка зрения на проблему негативной идентичности (В. Мединский, Л. Гудков, Б. Дубин), трактуя ее исключительно

5 Афоризм приписываемый М.Е. Салтыкову-Щедрину.

6 Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М.: 2008. С. 20.

7 Ibid.

негативно, стараясь всячески избавиться от «непопулярных» отрицательных качеств. В частности, Л.Гудков исследует феномен негативной самоидентификации россиян, искажающей ценностные ориентиры и блокирующей естественное желание «жить лучше». По мнению Гудкова в России наблюдается сильная тенденция «самоутверждения от противного», происходит солидаризация общества на основании экзистенциальной зависти и раздражения по отношению к ценностям, «принадлежащим» другой нации⁸.

Собственно, эта позиция свойственна не только исследователям, но и большому числу простых россиян. По данным опроса, проведенного Левада-Центр в национальной системе координат ценятся вещи, которых россиянам патологически не достает от социальной справедливости до открытости и толерантности⁹. Русские являются крайне самокритичной нацией, отмечая за собой такие качества как неаккуратность, недостаточная честность и дефицит трудолюбия (лень)¹⁰.

На взгляд автора воспринимать «неблагоприятных» качеств исключительно негативно, впрочем как и попытка развеивать мифы о России, неверно и крайне однобоко.

Безусловно, российская идентичность сплошь сотканная из отрицаний, раздираема противоречиями и нацелена на поиск позитивного базиса своего существования. Но, разрушая существующий «клубок негаций», разрушается само здание русской нации, что в точности передают слова Лейбница: «Если царь уничтожит варварство в своей стране — он обнаружит *tabula rasa*»¹¹. Ориентирование на замену мифов поменяет и сущность нации, на этих мифах построенной, это будет уже другая нация и называться они будут уже не русскими, хоть и занимающими ту же территорию. Если мы хотим оставить Россию с русскими, то должна остаться неизменной и платформа их ценностных установок. Т.к. русская нация была построена на негативных основаниях, можно даже

8 См. об этом подробнее: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. – М.: 2004.

9 Вендина О.И. Вымышленная реальность, или страны мира в представлениях россиян // Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. Под ред. д.г.н. Колосова В.А. – М.: 2003. С. 92.

10 Здравомыслов А.И. Трансформация смыслов в национальном дискурсе. // Язык и этнический конфликт. Под ред. Олкотт М., Семенова И. – М.: 2001. С. 34-58.

11 Цит. по: Нойманн И. Использование «Другого». М., 2004. с. 112.

сказать «антиценностях» (между прочим, полностью легитимных), то и производить их переоценку не получится.

Остается вариант не отказываться от негаций, а, что менее очевидно, превратить их из псевдодостоинств в реальные общепризнанные плюсы. Подобный «фокус» с блеском получился при формировании американской нации – когда весь остальной мир пытались убедить и убедили, что Франклиновская философия скупости это — хорошо.

Россия должна не бороться с таким раскрученным уже брендом и мифом как, к примеру, «русская халява», но лишь сменить вектор и убедить всех в том, что стремление к халяве — это имманентная позитивная установка.

Список литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле. 2001.
2. Вендина О.И. Вымышленная реальность, или страны мира в представлениях россиян // Мир глазами россия: мифы и внешняя политика. Под ред. д.г.н. Колосова В.А. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003.
3. Гринфелд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М.: ПЭР СЭ. 2008.
4. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение. 2004.
5. Здравомыслов А.И. Трансформация смыслов в национальном дискурсе. // Язык и этнический конфликт. Под ред. Олкотт М., Семенова И. – М.: Гендальф. 2001.
6. Кобзева С., Халтурина Д. и др. Имидж России в мире количественный и качественный анализ. URL:http://www.perspektivy.info/rus/desk/imidzh_rossii_v_mire_kolichestvennyj_i_kachestvennyj_analiz_2009-12-29.htm
7. Комарофф Д. Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М.: Наука. 1994.
8. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.
9. Нойманн И. Использование «Другого». – М.: Новое издательство. 2004.

Bibliography

1. B. Anderson, Imagined Communities. Reflections about the origins of the spread of nationalism. - M.: Canon D-Press, Kuchkovo field. 2001.
2. Vendina O.I. Fictional reality, or countries in views of Russians // World through the eyes of Russians: Myths and foreign policy. Ed. D.Sc. Kolosov VA - M.: Institute Foundation "Public Opinion." 2003.
3. L. Greenfield Nationalism. Five ways to modernity. - M.: PER SE. 2008.
4. L. Gudkov Negative identity. Articles 1997-2002 period. - M.: New Literary Review. 2004.
5. Zdravomyslov A.I. The transformation of meaning in the national discourse. // Language and ethnic conflict. Ed. M. Olcott, Semenova - M.: Gandalf. 2001.
6. Kobzev S. Khalturin D. et al. Russia's image in the world of quantitative and qualitative analysis.
7. Comaroff D. Nationality, ethnicity, modernity: the policy of self-realization at the end of the XX century. // Ethnicity and power in multi-ethnic states. - M.: Nauka. 1994.
8. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.
9. Neumann I. The use of "Other". - M.: The new publisher. 2004.

Назаров А.Д.

*доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей
и медиаполитики журфака ИГСУ РАНХиГС,
член Комиссии по информационному
сопровождению государственной национальной политики Совета
при Президенте РФ по межнациональным отношениям*

Единство и духовная общность многонационального народа России в координатах государственной национальной политики: коммуникативные аспекты и особенности

К числу важнейших приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе закономерно относится укрепление единства и духовной общности многонационального народа России (российской нации). Специалисты небезосновательно считают Россию одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира: на ее территории ныне проживают представители 193 национальностей, используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, в т.ч. 30 – в качестве языков обучения и 59 – в качестве предмета изучения¹.

Эта ситуация по-новому переосмыслена и закреплена в недавно принятой Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., в которой подчеркивается, что «многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов является общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации»².

---

1 Цит. по: Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – М., 2012. – С. 3, 5.

2 Там же. – С. 3.

В данном документе полностью реализована и получила дальнейшее развитие идея В.В. Путина, высказанная им в предвыборный период 2012 г., о государствообразующей роли русского народа, великой миссии русских в объединении народов России в такой тип государства – цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.³

Кроме того, в упомянутой Стратегии особенно отмечается, что российское государство изначально создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ, благодаря объединяющей роли которого, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность народов. Более того, подчеркивается, что современная Россия объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов страны единый культурный (цивилизационный) код, характеризующийся стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций ее народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру⁴.

Особенности реализации Стратегии государственной национальной политики РФ во многом предопределены ее комплексным межотраслевым и социально ориентированным характером, направленностью на всемерное развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих ее народов (этнических общностей)⁵. Как отмечает известный эксперт проф. В.Ю. Зорин, - мы получили документ, отвечающий на риски и вызовы сегодняшнего дня⁶. При этом он подчеркивает, что эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересо-

---

3 См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.

4 См.: Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. – С. 3.

5 См.: Там же. – С. 2.

6 Зорин В.Ю. Этнокультурные коммуникации: власть и гражданское общество перед новыми вызовами // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 16.

ны в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа⁷.

Как показывает проведенный анализ, за достаточно короткое время в этой сфере сделано немало. Пожалуй, впервые со времен Наркомнаца советской России в структуре управления страной выстроена четкая властная вертикаль: последним штрихом здесь стало давно ожидавшееся создание Федерального агентства по делам национальностей⁸.

Как известно, уже более трех лет активно действует Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, миссия которого не завершилась разработкой Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., созданы соответствующие структурные подразделения с серьезным кадровым потенциалом в Администрации Президента и Правительстве России, утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»⁹.

В рамках разграничения полномочий и ответственности между федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления происходит уточнение их компетенций по вопросам реализации государственной национальной политики РФ, а также прилагаются значительные усилия по ее кадровому и информационному обеспечению¹⁰.

Как уже отмечалось, проблемы укрепления единства и духовной общности многонационального народа России проходят красной линией как в самой Стратегии государственной национальной политики РФ, так и в разработанной в рамках ее реализации соот-

---

7 См.: Там же.

8 См.: О Федеральном агентстве по делам национальностей: Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168.

9 См.: Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. – М., 2013.

10 Подробнее см.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 248-ФЗ. – Ст. 1-4. – М., 2013.

ветствующей федеральной целевой программе, ход которой в долгосрочной перспективе контролируется Правительством России. В то же время, инструментом оперативного реагирования и управления ходом реализации Стратегии служит также соответствующий План мероприятий, действующий на период 2013-2015 годов¹¹.

Как показал анализ итогов реализации мероприятий данного Плана за 2013-2014 гг. и намеченных перспектив на 2015 г., основная их направленность сводится к следующему.

Во-первых, к распространению знаний об истории и культуре народов России, бережному отношению к их культурному наследию путем формирования в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям всех народов России.

Во-вторых, к формированию культуры межнационального общения в соответствии с нормами морали и традициями народов России, развитию межнациональных и межрегиональных культурных связей, в том числе путем принятия и реализации соответствующих региональных программ, распространению традиционных и современных произведений литературы и искусства народов России и бывшего СССР, в том числе с привлечением государственных и общественных теле- и радиоканалов, печатных СМИ, организации художественных выставок, гастролей творческих коллективов.

В-третьих, к обеспечению сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа страны на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма.

В-четвертых, к созданию оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка РФ, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций, а также обеспечение прав граждан на изучение родного языка, недопустимость ущемления их прав на свободный выбор языка общения, образования, воспитания и творчества. Использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества.

---

¹¹ См.: План мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р. – М., 2013.

В-пятых, к объединению усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества для укрепления единства российского народа, достижения межнационального мира и согласия, включая выступления их руководителей в СМИ.

В-шестых, к осуществлению активного информационного обеспечения реализации Стратегии государственной национальной политики, включая формирование и осуществление мер стимулирования государственных, муниципальных и негосударственных теле- радиокompаний, печатных СМИ, журналистов, освещающих межнациональные отношения; производство и размещение в теле- и радиоэфире роликов социальной рекламы и иной видеопродукции; поддержку создания тематических радио- и телепередач, газетных и журнальных рубрик, интернет-проектов; проведение конкурсов на лучшее освещение в СМИ вопросов межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия.

В-седьмых, к формированию в обществе обстановки нетерпимости к распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности (воспроизводящей идеи нацизма и их обеление), направленных на подрыв общественно-политической стабильности, национального мира и согласия.

Перевод этих идей и конкретных управленческих задач в плоскость практических дел и результатов позволит к 2018 г. довести почти до 2/3 долю (64,0% против 44,5% в 2013 г.) жителей России, относящих себя к единой российской нации, улучшить восприятие населением межнациональных отношений и довести число переселяющихся из-за рубежа соотечественников до 50 тыс. человек в год¹².

Возвращаясь к итогам реализации государственной национальной политики РФ в указанный период, думается, будет правомерно отметить заметно оживившуюся разностороннюю работу в сфере межнациональных отношений, доминирующим вопросом в которой стали усилия по укреплению единства и духовной общности многонационального народа России. Несомненно, что главным событием 2014 г. здесь стала вызвавшая широкий общественный резонанс в столице и регионах реализация всероссийского выставочного проекта «Многонациональная Россия» (17-18 ноября 2014 г.), в рамках которого были организованы и проведе-

---

12 См.: Престиж наций // Москва наций. – 2013. – № 3. – С. 4.

ны представительный форум, всероссийский конкурс и выставка.

В свою очередь, в рамках Форума состоялось расширенное заседание Координационного совета по реализации государственной национальной политики при Министерстве культуры РФ по теме «О гармонизации национальной и культурной политик: ценностные подходы, институализация, ключевые задачи» под председательством Министра культуры В.Г. Мединского. Также были проведены круглые столы «О подходах к формированию федеральной системы мониторинга», «Государственная национальная политика и укрепление межэтнической стабильности в Российской Федерации», «Центральная Россия – историческое месторазвитие русского народа»¹³.

Весьма плодотворным оказался Всероссийский конкурс, который прошел в 3-х номинациях:

- конкурс «Национальный костюм» (общенациональный), в котором приняли участие все регионы и представители всех национальностей России;

- конкурс «Россия и традиционные ремесла», в рамках которого представлялись предметы, имеющие историко-культурный интерес для демонстрации особенностей быта того или иного этноса, предметы, произведенные с помощью традиционных ремесленных технологий (народных промыслов);

- фотоконкурс «Россия многонациональная» (с участием представителей национально-культурных объединений). К участию в нем были допущены работы, отражающие этнокультурное развитие и самобытную культуру народов России, межэтническое взаимодействие.

В ходе подготовки этого конкурса в адрес организаторов из всех субъектов Федерации поступило более 1200 заявок, содержащих около 3800 работ.

В рамках Выставки были представлены следующие экспозиции: выставка о культуре народов Северного Кавказа: «КАВКАЗ – ДОМ МИРА»; фотовыставка «Культура коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»; экспозиция «Региональная татарская национально-культурная автономия»; итоговая вы-

---

13 См.: Доклад Министерства культуры России о реализации в 2014 году Плана мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – М., 2015. – С. 10-11.

ставка работ победителей конкурса «Многонациональная Россия» (включая разделы: «Национальный костюм», «Россия и традиционные ремесла», фотоконкурс «Россия многонациональная», выставка-ярмарка народных промыслов, выставка народных костюмов различных регионов и национальностей России), а также показ серии видеoinсталляций, презентовавших различные национальности России; показ видеороликов и мультфильмов о народах России.

В экспозиции Выставки приняло участие более 300 человек из 92 организаций. На стендах участников экспозиции было проведено более 30 мастер-классов и примерно в половине из них мастерами выступали дети и подростки, обучающиеся в кружках народного творчества, домах культуры, институтах по всей России, что свидетельствует о сохранении традиций и преемственности поколений.

Заключительным аккордом данного мероприятия стал грандиозный гала-концерт с участием профессиональных и самодеятельных коллективов из различных регионов России – исполнителей народных песен и танцев, художественным руководителем которого была Народная артистка России Надежда Бабкина¹⁴.

В течение минувшего года состоялся еще ряд ярких и запоминающихся мероприятий этнокультурной направленности. К ним следует отнести Всероссийский конкурс казачьих коллективов «Казачий круг» (февраль 2014 г., г. Москва), Всероссийский литературно-фольклорный праздник «Шолоховская весна» (май 2014 г., ст. Вешенская Ростовской обл.), Международный фестиваль искусств «Мир Кавказу» (г. Ставрополь) и Всероссийский культурно-спортивный фестиваль «Мирный Кавказ» (г. Владикавказ) (оба – в сентябре 2014 г.), Международный политологический форум «Российский Кавказ» (сентябрь 2014 г., г. Махачкала), ежегодный Культурный форум национальных меньшинств (декабрь 2014 г., г. Элиста), Фестиваль национальных и народных видов спорта народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (июль 2014 г., г. Улан-Удэ), смотр деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока (июль 2014 г., Бурятия) и т.д.

2014 год стал завершающим в реализации Комплексного плана по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации на 2013-2014 гг.¹⁵. Надо полагать, что это мо-

---

14 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 11-12.

15 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 27.

жет стать «прелюдией» к разработке всеобъемлющего документа – комплексной программы решения социальных проблем цыганских групп в нашей стране, на что уже много лет указывают эксперты¹⁶. Но и уже в масштабе даже Комплексного плана удалось сделать немало.

Так, 25-28 мая 2014 г. в г.Страсбурге (Франция) при поддержке Минрегиона России и Совета Европы состоялся тренинг в рамках Программы межкультурного посредничества, направленной на подготовку медиаторов по вопросам взаимодействия цыганских общин с органами власти всех уровней и государственными учреждениями в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д.

Также в рамках реализации упомянутого Комплексного плана в ряде субъектов Федерации (Ульяновская, Калужская, Тамбовская области) были проведены обучающие семинары для лидеров и активистов детских и молодежных общественных объединений и волонтерских групп, предусмотрены мероприятия по формированию учебно-познавательной и информационно-коммуникационной компетенции цыган.

В целях содействия этнокультурному развитию цыган в регионах России проводились различные культурные и общественные мероприятия, а в Тюменской области мероприятия, направленные на этнокультурное развитие цыганского населения, были включены в профильное государственное задание на 2014 г. государственного учреждения культуры «Дворец национальных культур «Строитель» (г.Тюмень)¹⁷.

В целях оказания на конкурсной основе государственной поддержки организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации, посвященных этнокультурному развитию российских цыган, Роспечатью поддержан проект «Решение проблем цыганского народа, укрепление и развитие его культурных традиций». Полностью удовлетворена заявка на финансовую поддержку в сумме 623,0 ты. рублей, поступившая от журнала «Цыгане России», издающегося в г. Москве¹⁸.

Несомненно, что всем этим поддержка самобытной цыган-

---

16 Подробнее см.: Сеславинская М. Цыгане в современной России // Этносфера. – 2007. - № 10. – С. 8-13.

17 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 28.

18 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 27-28.

ской культуры не исчерпывается. Уже проведенный 8 апреля 2015 г. Международный день цыган показал, что культура этого народа вошла в плоть и кровь русской литературы, отвечает русскому духу – извечной тяге к покорению больших пространств¹⁹.

Целый ряд интересных и познавательных мероприятий прошел в 2014 г. в России в рамках подготовки и проведения празднования 150-летия переселения корейцев в Россию. Так, в мае 2014 г. прошли международные научно-практические конференции «Православие и корейцы. К 150-летию проживания корейцев в России» (г. Москва) и «История переселения и современное положение корейцев в России» (г. Владивосток), в июне – Межнациональный Форум молодежи Сибири и Дальнего Востока «Вместе – мы сила» (г. Томск), в рамках которого были подведены итоги конкурса среди корейцев, обучающихся в российских образовательных учреждениях «Лучшее сочинение на русском языке о России», и ежегодный XXI Московский фестиваль корейской культуры «Дружба», традиционно приуроченный ко Дню России²⁰.

Множество дружественных откликов от граждан России различных национальностей вызвала проведенная в международном мультимедийном пресс-центре Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» Минрегионом России совместно с Общероссийским объединением корейцев и национальной культурной автономией корейцев Московской области пресс-конференция на тему «150-летие добровольного переселения корейцев в Россию и 130-я годовщина установления дипломатических отношений между Россией и Кореей».

Отличительной особенностью празднования этого юбилея стал международный автопробег «Россия-Корея 2014», проходивший также по территории Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Организатором Автопробега являлось Общероссийское объединение корейцев, которое выступило в качестве представителя народной дипломатии, несущего миротворческую и просветительскую миссию, в том числе в выстраивании многосторонних отношений со странами СНГ, КНДР и Республикой Корея.

В ходе заключительных мероприятий, прошедших 3-5 октября

---

19 См.: Басинский П. День цыган // Российская газета. – 2015. – 6 апреля.

20 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 8-9.

2014 г. в Москве и приуроченных к 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию, состоялись торжественное заседание и гала-концерт мастеров искусств в концертном зале центра «Русская песня», а также церемония возложения венков к Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены²¹.

Думается, что не только участники упоминавшегося ранее Автопробега

«Россия-Корея 2014», стартовавшего в Москве, но и сотни тысяч, а скорее, - миллионы наших соотечественников, зарубежных гостей, приобщившись к набирающему силу движению этнотуризма, могли в полной мере насладиться красотами уникальной российской природы, ознакомиться с богатой историей, самобытной культурой, памятными местами, бытом народов различных регионов России. В этой связи в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. содержатся рекомендации органам исполнительной власти субъектов Федерации о создании на их территориях благоприятных условий, соответствующей инфраструктуры для развития паломничества, этнотуризма и экологического туризма, в том числе с участием представителей коренных малочисленных народов РФ в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

Следует подчеркнуть, что в этом случае задачи государственной национальной политики тесно соприкасаются с работой, осуществляющейся по линии других ведомств. В частности, конкурентные задачи развития этнографического туризма решаются в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)»²².

Как и следовало ожидать, Москва лидирует по большинству показателей туристического рейтинга. На втором месте – Краснодарский край, на третьем – Санкт-Петербург, на четвертом – Московская область и на пятом – Татарстан²³. Как ни парадоксально – отмечают специалисты, - но на фоне обострения отношений с За-

21 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 9.

22 См.: Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы): Федеральная целевая программа, утвержденная постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644. – М., 2011.

23 См.: Лучкина М. Большая столица может стать курортным регионом и возглавить туристический рейтинг // *Вечерняя Москва*. – 2015. – 16 сентября.

падном, Россия становится все более благожелательной и приветливой к иностранным гостям. Пример тому – в последнее время государственные музеи начинают декларировать равноправие при продаже билетов, не делая разницы между иностранными и своими гражданами, тем самым избавляясь от пережитка прежней эпохи²⁴.

По количеству принятых иностранных граждан Москва также занимает первое место, на втором – северная столица, на третьем – Краснодарский край. Следует отметить, что в I полугодии 2014 г. в московских гостиницах размещались 2,3 млн человек, то в этом году за то же время эта цифра возросла до 2,5 млн. Несомненными рекордсменами среди иностранных туристов стали граждане Китая. Они еще в 2013 г. обогнали туристов из Германии (в I полугодии 2015 г. они составили 85 тыс. человек против 40 тыс. за тот же период 2014 г.).

На втором месте закрепились туристы из Германии, на третьем (по данным за 2014 г.) – Турция и Израиль, на четвертом – Франция, Италия и США. В этом году прибывали туристы и из Марокко²⁵.

Согласно федеральной программе опережающими темпами ведется работа по укреплению и развитию материально-технической базы отечественного и зарубежного туризма в целом ряде российских регионов²⁶.

Так, в рамках создания туристско-рекреационных кластеров в 10 субъектах Федерации (республики Алтай, Бурятия, Кабардино-Балкария, Тыва, Саха (Якутия), Ивановская, Костромская, Липецкая и Рязанская области) полным ходом идет строительство этнодеревень, туристических, этнокультурных и этноэкологических комплексов. Кроме того, проведены конкретные мероприятия по поддержке сельского, экологического и этнографического туризма и в других субъектах Федерации, в том числе с участием представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России²⁷.

---

24 См.: Кошкина А. Шкура интуриста: Россия учится цивилизованно зарабатывать на иностранцах // Профиль. – 2015. – 14 сентября. – С. 44.

25 См.: Лучкина М. Большая столица может стать курортным регионом и возглавить туристический рейтинг // Вечерняя Москва. – 2015. – 16 сентября.

26 См.: Рахимджанова О. Путевка на въезд: Что нужно сделать, чтобы привлечь в Россию иностранных туристов // Московский комсомолец. – 2012. – 24 января.

27 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 30-31.

Представляется немаловажным, что в продвижении этой работы органы государственного управления используют научные подходы, опираются на выводы и рекомендации ученых и научно-исследовательских учреждений, о чем говорят даже повестки дня ряда престижных научно-практических конференций, форумов и совещаний. Так, например, III Международная конференция «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия» проходила в рамках IX выставки достижений традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Сокровища Севера 2014» (апрель 2014 г., г. Москва, ВВЦ), а Всероссийское совещание «Роль природного и историко-культурного наследия регионов в развитии экологического и познавательного туризма в Российской Федерации» состоялось в рамках IV Международного культурно-туристского форума «историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» (3 июля 2014 г., Республика Хакасия).

Аграрному и сельскому туризму были посвящены форумы, проведенные летом 2014 г. соответственно в Бурятии и Оренбургской области, а в Липецкой области проведена Всероссийская конференция по вопросам сохранения культуры села и развития сельского туризма. В рамках данного мероприятия состоялись пленарное заседание и серия тематических секций, посвященных возрождению сельской культуры, популяризации культурных ценностей и традиций, занятиям народным творчеством, а также вовлечению ресурсов села, в том числе нематериального культурного наследия, в туристский оборот²⁸.

В то же время все еще медленно решаются вопросы возрождения своего рода этнокультурного бренда в республиках Северного Кавказа, каким в советское время были красоты этого края, лечебные качества курортов, природы. Проф. В.Ю. Зорин считает, что было бы неправильно не использовать это и в целях народов, живущих там, и в целях развития экономики региона и в целом всей страны²⁹. В принципе, он не сомневается в том, что туристический

---

28 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 31-32.

29 Зорин В.Ю. Этокультурные коммуникации: власть и гражданское общество перед новыми вызовами // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 22-23.

кластер в тех местах сформируется, при этом ссылается на опыт Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии, что делает наплыв туристов в ближайшее время в это регион реальным.

При этом проф. В.Ю. Зорин достаточно критично оценивает ситуацию с туризмом в некоторых других северо-кавказских субъектах Федерации, где пока нет традиций подобного сервиса, и трудно рассчитывать, что они быстро и просто появятся. Такого туристического потока по главным городам Северного Кавказа, как в советские времена, видимо, в будущем году не случится, - считает он. Все-таки высокая опасность терроризма, все-таки высокий уровень преступности, все-таки низкое качество жизни, услуг, инфраструктуры³⁰. Однако, при всем этом В.Ю. Зорин не теряет оптимизма и уверен, что наш Кавказ в скором будущем будет курортным регионом».

Вместе с тем, видимо, в силу ряда объективных и субъективных причин, более трети наших сограждан провели в 2014 г. свой отпуск дома – такие данные приводит ВЦИОМ. Согласно проведенному им опросу, две трети россиян (63,0%) брали отпуск, однако в поездку отправились лишь 25,0%, а 38,0% провели его дома, на свой дачный участок выезжали 40,0% опрошенных, 21,0% занимались домашними делами по месту жительства, совершили поездку по России – 16,0%, посетили дальнее зарубежье 8,0% и страны СНГ – 3,0%³¹. Есть основания полагать, что данная тенденция закрепилась в 2015 г.

Значительным творческим и интеллектуальным потенциалом, всегда привлекающим отечественных туристов, многочисленных зарубежных гостей, обладают многочисленные исторические, этнографические, краеведческие музеи, выставочные галереи и залы, имеющиеся, зачастую, не только в региональных центрах, но и в больших и малых городах России. С целью повышения интереса к этим учреждениям культуры, знакомству с историческими и природными достопримечательностями путем расширения возможностей доступа к отечественным культурным ценностям, материальному и нематериальному наследию народов России, обеспечения сохранения и приумножения их духовного и культурного потенциала на основе идей единства и дружбы, предприни-

---

30 Там же. – С. 23.

31 Цит. по: Россияне берут отпуск, чтобы остаться дома // Московский комсомолец. – 2014. – 2 октября.

маются попытки модернизации музейной деятельности в стране.

Своеобразным смотром работы в этом направлении стал традиционный Международный фестиваль музеев «Интермузей», проведенный в июне 2014 г. в г. Москве, организаторами которого выступили Минкультуры России и Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО»³². Это мероприятие прошло под девизом «Музей в цифровую эпоху» - «Музей в информационном пространстве» и отличалось от предыдущих фестивалей уникальностью площадки и мультимедийным форматом экспонирования музеев.

Как показывает практика, нередко интерес в богатому историческому прошлому России, достижениям ее науки, культуры, искусства, литературы формируется задолго до ее посещения. Во многом этому способствуют российские центры науки и культуры за рубежом, в рамках которых действует 13 информационно-образовательных центров «Русский музей: виртуальный филиал», а в 2014 г. такой же центр открылся в Анкаре (Турция)³³.

Кроме того, на базе 18 загранпредставительств Россотрудничества созданы электронные читальные залы (ЭЧЗ) – центры доступа к ресурсам Президентской библиотеки за рубежом (Азербайджан, Великобритания, Испания, Италия, Казахстан, Киргизия, Китай, Лаос, Молдавия, Палестина, Словения, Таджикистан, Финляндия), а в 2014 г. также открылись ЭЧЗ в российских центрах науки и культуры в Германии, Люксембурге, Украине и Чили.

Площадки российских центров науки и культуры за рубежом активно используются и для выступлений лучших молодых солистов³⁴. В 2014 г. состоялось 36 таких концертов в 10 европейских странах, а в Брюсселе Будапеште и Братиславе с успехом прошли концерты заслуженного артиста России О. Погудина.

Представляется, что такая целенаправленная деятельность по распространению за рубежом достижений науки, культуры, искусства и литературы имеет огромное моральное воздействие на заинтересованную публику, основу которой традиционно составляют выходцы из бывших республик СССР и этнические россияне. Посредством таких конкретных мероприятий, они не порыва-

---

32 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 15-16.

33 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 59.

34 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 58.

ют духовной связи с Россией, чувствуют свою сопричастность к ее достижениям, делам и заботам, более осознанно делают свой выбор при решении вопроса переселения на свою историческую родину – Российскую Федерацию.

Конечно, это не главная, но очень весомая причина заметно усилившегося потока зарубежных соотечественников, добровольно переселяющихся в Россию³⁵, о чем свидетельствуют следующие данные за 2014 г.:

№	Наименование	Целевой показатель на год	Фактически	+, -
1	Количество субъектов Федерации, вовлеченных в реализацию Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма)	40	54	+14
2	Принято заявлений об участии в Госпрограмме (тыс.)	36,0	90,35	+50,35
3	Выдано свидетельств участника Госпрограммы (тыс.)	28,0	70,76	+42,76
4	Прибыло в РФ и поставлено на учет в территориальных органах ФМС России (тыс. чел.)	50,0	106,32	+56,32

Таким образом, при реализации Госпрограммы в 2014 г. выполнены в полном объеме и превышены как основные целевые показатели (по вовлеченным в Госпрограмму субъектам Российской Федерации – в 1,35 раза, по заявлениям – в 2,51 раза, по свидетельствам – в 2,53 раза, по прибывшим переселенцам – в 2,13 раза), так и улучшены дополнительные критерии переселившихся участников Госпрограммы (доля лиц в возрасте до 40 лет, доля лиц с высшим или незаконченным высшим образованием).

На результаты реализации Госпрограммы повлияла, в том числе, международная обстановка, прежде всего, - события в Украине. С целью обеспечения возможности граждан Украины принять участие в Госпрограмме принят ряд подготовленных ФМС России нормативных правовых актов³⁶.

Касаясь украинского вектора в усилившемся миграционном потоке в нашу страну, следует подчеркнуть, что главной причиной

35 Рассчитано автором по: Доклад Министерства культуры России. – С. 40.

36 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 41.

столь острой обстановки в Украине, поставившей общество на грань кровопролитной гражданской войны, стал, как ни странно это показалось бы раньше, языковой вопрос. Не верится, что такой шаг, как запрещение русского языка в этой республике, где он был, порой, распространен широко даже в местах преимущественного проживания только украинцев, был глубоко не продуман пришедшей к власти элитой. Выход из состава Украины Крыма, вооруженные действия на юго-востоке, многочисленные мирные жертвы – очень дорогая цена для необдуманного, импульсивного решения украинских радикалов.

О том, что это был все же точный расчет определенных политических сил Запада по новому обострению антироссийского синдрома, говорит очень многое. Так, акад. В.А. Тишков считает, что «такие «друзья украинцев», как Великобритания, Канада и США, даже не подсказали ввести федеративное устройство и официальное двуязычие, которые практикуют в собственных странах, тем самым сохраняя их от развала»³⁷.

Весьма показательно, что события в Украине, столь неожиданно и серьезно обострившиеся из-за «языковой» проблемы, происходят на фоне реализации в России противоположных концепций и моделей в этой сфере. Выше уже приводились официальные статистические данные о количестве и формах использования в России языков населяющих ее народов. Вопросы теории и практики языковой политики в контексте укрепления единства и духовной общности у различных народов РФ широко обсуждаются в экспертном сообществе России³⁸, особенно в свете усилившейся

37 Самохин А. Академик Тишков: «Отрицать русский народ как объективный факт могут только шизофреники». Интервью с акад. В.А. Тишковым // *Культура*. – 2015. – 3-9 июля.

38 Напр., см.: Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. – М., 2000; Шарков Ф.И. *Теория коммуникаций*. – М., 2006; Садохин А.П. *Введение в теорию межкультурной коммуникации*. – М., 2005; *Русский язык в новых независимых государствах*. – М., 2008; Швецова Л.И. *Русский язык должен стать надежной цементирующей основой будущего Евразийского союза // Этнодиалоги*. – 2012. – № 2. – С. 5; Зязиков М. *К вопросу о роли русского языка в условиях глобализации // Жизнь национальностей*. – 2012. – № 4. – С. 48-54; Старченко Р. *Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации*. – 2013. – № 6. – С. 130-145; Шкель Т. *Начали с русского: В Москве возмущены «языковыми решениями» новых властей Киева // Российская газета*. – 2014. – 25 февраля; Мартынова М.Ю. *Особенности становления и пер-*

этнической миграции из ряда стран СНГ, нашли свое позитивное разрешение в статьях и выступлениях Президента РФ В.В. Путина³⁹, в целом ряде важных директивных документов⁴⁰, отрабатываются и реализуются в отдельных субъектах Федерации⁴¹.

Так, например, в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. сформулирован блок научно выверенных, современных задач, подходов и рекомендаций. В частности, к задачам по поддержке русского языка как государственного языка РФ и языков народов России, относятся⁴²:

- создание оптимальных условий для сохранения и развития

спективы развития поликультурного образования в России // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 38-49; Назаров А.Д. Русский язык в современном информационном пространстве: этнокультурный аспект // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 27-37; Назаров А.Д. Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве // Вестник Российской нации. – 2015. - № 2. – С. 8-29; Работаем вместе: Неправительственные организации и региональные языки или языки меньшинств. – М.: Совет Европы. – 2009; Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Языковая политика или лингвистический национализм? // Вестник Российской нации. – 2013. - № 5; Тишков В.А. Язык в законе: Зачем сегодня в России 40 языков имеют статус государственного // Российская газета. – 2015. – 6 февраля; Чернышева М. Старые записи иностранцев о русском языке // Литературная газета. – 2015. – 22-28 апреля; Русский язык в странах СНГ и Балтии. – М.: Наука, 2007; Барцевский М. Уроки русского // Российская газета. – 2015. – 3 марта и др.

39 Напр., см.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января; Выступления В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 24 августа 2012 г., 19 февраля 2013 г., 22 октября 2013 г., 3 июля 2014 г. // Вестник Российской нации. Избранные публикации. 2008-2014. Спецвыпуск 2008-2014. – 2015. – С. 9-22; Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 г. // Вестник Российской нации. – 2015. - № 3. – С. 12-15 и др.

40 См.: Законодательное обеспечение развития русского языка в современном информационном пространстве: Материалы «круглого стола» в Госдуме РФ (6 июня 2013 г., Москва). – М., 2013; Комплекс мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы: Утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Голодец от 30 мая 2013 г. № 2963п-П44. – М., 2013; Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): Федеральная целевая программа: Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. – М., 2013 и др.

41 См.: Шабаев Ю.П., Шилов Н.В., Денисенко В.Н. Языковая политика в регионах проживания народов РФ: поиск модели // Этнографическое обозрение. – 2009. - № 2. – С. 296-309; Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. – 2013. - № 6. – С. 130-145 и др.

42 См.: Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – С. 9.

языков народов России, использования русского языка как государственного языка РФ, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций;

- включение в государственную программу мер по поддержке языков народов России и защите языкового многообразия;

- обеспечение полноценных условий для изучения и использования гражданами России русского языка как государственного языка РФ;

- обеспечение прав граждан на изучение родного языка;

- недопустимость ущемления прав граждан на свободный выбор языка общения, образования, воспитания и творчества;

- обмен теле- и радиопрограммами, аудио- и видеоматериалами, печатной продукцией на национальных языках между субъектами Федерации;

- возрождение и поддержка практики перевода произведений отечественной литературы на языки народов России;

- содействие соотечественникам, их детям, проживающим за рубежом, в сохранении и развитии русского и других языков народов России».

В развитие поставленных задач, например, Минобрнауки России ведет плановую работу по выполнению утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец Комплекса мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы⁴³, (далее – комплекс мероприятий).

Во всех субъектах Федерации в ежегодную практику вошло проведение различных мероприятий, таких как конференции, олимпиады, открытые уроки выставки, викторины, посвященные Дню русского языка.

Традиционно высоким уважением пользуется в учительской среде русистов ежегодно проводимый Пушкинский конкурс учителей государств – членов СНГ, Балтии и дальнего зарубежья. В очередной раз итоговые мероприятия Пушкинского конкурса состоялись 4-8 сентября 2014 г. в Москве, их организатором стали Россотрудничество и Правительственная комиссия по делам соотечествен-

---

43 См.: Комплекс мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы: Утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец от 30 мая 2013 г. № 2963п-П44. – М., 2013.

ников за рубежом, а лауреатами стали 49 учителей из 18 стран⁴⁴.

Среди других актуальных задач, которые решались в 2014 г. и продолжились в 2015 г., было уточнение позиций и разработка рекомендаций по организации на базе российских центров науки и культуры в ряде стран СНГ центров обучения русскому языку потенциальных трудовых мигрантов в странах исхода. Россотрудничество совместно с ФМС России провело ряд рабочих встреч и межведомственных совещаний, по итогам которых разработан План совместных мероприятий на 2014-2016 гг. В ходе реализации намеченных в нем мер на 2014 г. состоялось важное межведомственное совещание по выработке принципов и направлений взаимодействия в области организации центров изучения русского языка. ФМС России совместно с Россотрудничеством подготовили и направили на согласование странам – участникам СНГ предложения этого проекта в зависимости от количества мигрантов, прибывающих на территорию России⁴⁵.

Не остались без внимания трудовые мигранты из стран СНГ, которые уже находятся в России. С целью упорядочения процессов вхождения их в российский социум, включая изучение русского языка, истории и культуры России, получили нормативное закрепление права оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, в том числе национально-культурным автономиям, религиозным организациям и молодежным объединениям, реализующим проекты программы, направленные на интеграцию и адаптацию мигрантов.

С этой целью был разработан соответствующий проект федерального закона «О внесении изменений в ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», дополнивший упомянутую ст. 31 новым подпунктом «социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов». Данный законопроект подписан Президентом РФ 22 декабря 2014 г. и вступил в силу уже 3 января 2015 г.⁴⁶.

Новым, весьма полезным направлением распространения русского языка в 2015 и последующие годы, на наш взгляд, может стать

---

44 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 38.

45 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 39-40.

46 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 38-39.

т.н. «гуманитарный десант» послов русского языка – волонтеров, которые намерены укреплять позиции русского языка в мире. Пока что в эту орбиту вовлечены студенты только пять стран – Армения, Азербайджан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан – они поедут в села, кишлаки, аулы, чтобы провести уроки русского языка, рассказать о русской культуре и истории.⁴⁷

Как показало исследование, 2014 г. стал заметной вехой в выстраивании современной модели информационного обеспечения реализации государственной национальной политики РФ. Впервые в отечественной практике в этой сфере реализуется комплексная информационная кампания, направленная на укрепление общегражданской идентичности и межнациональной толерантности, состоящая из целого блока высокоэффективных, технологических оснащенных мероприятий.

Так, если продолжить «языковую тематику», то следует особо отметить конструктивную деятельность Федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня» (далее МИА «Россия сегодня»), которое в 2014 г. на регулярной основе начало осуществлять поддержку функционирования интернет-портала «Россия для всех» (www.rus4all.ru) (далее – интернет-портал) с группой сайтов на девяти языках народов России и представителей титульных национальностей государств - участников СНГ, включая русский, азербайджанский, бурятский, аварский, киргизский, таджикский, черкесский, чеченский крымско-татарский. Кроме того, в I полугодии 2014 г. начала свою работу редакция на крымско-татарском языке.

На интернет-портале было опубликовано 94 материала по тематике государственной национальной политики Российской Федерации, а с момента запуска интернет-портала в 2012 г. его посетили более 1,7 миллиона уникальных пользователей. Качественные показатели интернет-портала вызывают уважение: средняя продолжительность посещения 1,45 минуты, среднее количество страниц, просматриваемых посетителями в течение одной сессии достигает 1,84.

Редакция интернет-портала регулярно организовывала экс-

---

47 Подробнее см.: Петин В. Язык до Бишкека доведет: Продвижением русского языка за рубежом займутся студенты // Российская газета. – 2015. – 11 сентября.

пертные и пресс-мероприятия, в которых приняли участие руководители государственных ведомств, политологи и представители общественных организаций. В их числе:

- Круглый стол «Адаптация мигрантов в России: новые инициативы» (21.07.2014);
- Круглый стол «Экстремизм в обществе: причины возникновения и способы борьбы» (22.07.2014);
- Мультимедийная пресс-конференция, посвященная благотворительному хоккейному матчу «Дружба народов» (08.09.2014);
- Мультимедийный видео-мост Москва-Астана «Курбан-байрам: традиции и значение в современном мире» (02.10.2014).

Кроме того, интернет-портал был информационным партнером таких мероприятий, как «Форум черкесской и абхазской молодежи России и зарубежья» (21-26.04.2014), «Вечер Таджикистана» в девятом московском «Шатре Рамадана» у мечети на Поклонной горе (04.07.2014). В том же году были запущены совместные проекты с радиостанциями «Восток» и «Столица», с ТВ «Боец».

Еще одним из важных социальных проектов интернет-портала стала разработка, запуск и обновление приложения для мобильных устройств на платформе Android по обучению русскому языку трудовых мигрантов⁴⁸.

Одной из главных задач МИА «Россия сегодня» признана публикация материалов по вопросам межэтнического взаимодействия на примерах различных регионов Российской Федерации, сообщений на информационной ленте МИА «Россия сегодня» о действиях федеральных и региональных органов власти, направленных на реализацию государственной национальной политики, комментариев экспертов, интервью и выступлений общественных и религиозных деятелей, руководителей диаспор, национальных лидеров, направленных на установление общегражданского согласия, с которой оно, безусловно, справилось.

На основном сайте МИА «Россия сегодня» (www.ria.ru) за отчетный период было опубликовано более 170 материалов по данной тематике. Кроме того, осуществляя запланированное проведение видеомостов в пресс-центре этого агентства с подключением городов РФ, в том числе ряда столиц республик России, а также

---

48 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 43-44.

столиц государств - участников СНГ по вопросам взаимодействия представителей диаспор, проживающих в Российской Федерации, в области экономики, образования, культуры и др. сферах, было организовано 3 видеомоста с подключением городов РФ, в том числе Казани - столицы Республики Татарстан, а также Кишинёва - столицы Республики Молдова - участника СНГ, в которых приняли участие известные эксперты, руководители государственных ведомств, представители общественных организаций.

Также в режиме онлайн-конференций по актуальной тематике, связанной с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации в отношении диаспор, с участием лидеров общественного мнения в форме прямого диалога с интернет-аудиториями, была проведена онлайн - конференция на тему «Пасха: на пути к укреплению духовной составляющей общества» в форме прямого диалога с интернет-аудиториями с участием лидеров общественного мнения, а также 52 мероприятия (пресс-конференций, круглых столов) по проблемам межнационального и межконфессионального согласия с участием представителей основных конфессий Российской Федерации и средств массовой информации⁴⁹.

Как уже отмечалось, в рамках информационного сопровождения государственной национальной политики предусматривается существенное обновление подходов в работе. В частности, предусматривается оказание государственной поддержки организациям, осуществляющим производство, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области электронных средств массовой информации, ориентированных на гармонизацию межнациональных отношений, развитие межэтнического взаимопонимания, продвижение идей межнациональной и религиозной толерантности, недопущение проявлений экстремизма на национальной и религиозной почве и в соответствии с заявками от заинтересованных организаций. Осуществление работы в данном направлении возложено на федеральное учреждение «Роспечать».

В 2014 г, по решению Экспертного совета Роспечати государственную поддержку получили 48 проектов по вышеуказанным

49 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 48-49.

темам на общую сумму 54,6 млн рублей. В том числе:

1. В области электронных СМИ - 33 проекта на общую сумму 49,8 млн руб., среди них:

- телепрограммы «Диаспоры», «Добро пожаловать», «Новости культуры», «Земля и небо» (телерадиокомпания «Мир»), «Большая страна» (Общественное телевидение России), «Обретенная история» (телерадиокомпания «ННТВ, г. Н.Новгород»), «Жить вместе!» (филиал ВГТРК ГТРК «Волгоград-ТРВ») и другие;

- телевизионные документальные фильмы «Давайте будем братьями» фильм второй (филиал ВГТРК ГТРК «Ставрополье»), «Имяславские споры. Из истории русского монашества на Афоне», «Православие в Сербских землях» (телеканал «СПАС»); циклы телевизионных документальных фильмов «Культурные столицы Содружества» (телерадиокомпания «Мир»), «Праздники» (телеканал «Культура»), «Очаг» (филиал ВГТРК ГТРК «Адыгея») и другие;

- радиoprogramмы «Народы России» («Радио России»), «Национальный вопрос» (радио «Комсомольская правда»), «Кызыл в лицах» (филиал ВГТРК ГТРК «Тыва») и другие;

- Интернет-проекты «Седмица.ру» (www.sedmitza.ru), «Радонеж.ру» (www.radonezh.ru), альманах «Казачество» (www.kazakinfo.ru) и другие.

2. В области печатных СМИ поддержано 15 проектов на общую сумму 4,8 млн руб., среди них:

- журналы: «Молодая гвардия» (Москва), проект «Навстречу друг другу»; «Цыгане России» (Москва) проект «Решение социальных проблем цыганского народа, укрепление и развитие его культурных традиций согласно Комплексному плану мероприятий по социально-экономическому этнокультурному развитию цыган в РФ на 2014-2015 годы»; «Укшан» (Бурятия) проект «Деревя культуры»; «Марамыз (Созвездие)», (Карачаево-Черкессия) проект «Сохрани свои обычаи, уважай обычаи других народов» и другие⁵⁰;

- газеты «Московский комсомолец» (Москва) проект «Вне закона»; «Будни района» (Дагестан) проект «Информационное противостояние преступности, терроризму, экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости в муниципальном районе»; «Центр Азии» (Тыва) проект «Традиции взаимодействия народов столетнего единения России и Тувы: объединяющая история и

---

50 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 44-45.

русский язык»; «Информ Полис» (Бурятия) проект «Уроки бурятского языка»; «Вести Севера» (Забайкальский край) проект «Две культуры - одна судьба» и другие.

Эксперты высоко оценивают деятельность государственных печатных изданий «Российская газета» и журнала «Родина», которые ведут постоянную информационную работу, направленную на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, воспитание культуры межнационального общения и предупреждение межэтнических конфликтов. На страницах центральных и региональных выпусков и на официальном сайте издания www.rg.ru в рубриках и сюжетах «Общество», «В регионах», «Культура», «Религия», «Миграция» и других публикуется большое количество материалов, посвященных актуальным проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, деятельности органов власти в этой сфере, национальным культурам и традициям народов России.

Кроме того, государственную поддержку на реализацию социально значимых проектов в размере более 5,5 млн рублей получили также 26 периодических печатных изданий, выходящих на национальных языках народов России.

В Перечень приоритетных направлений Роспечати включены темы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений, сохранение самобытности народов и этносов Российской Федерации, развитие межэтнического взаимопонимания и дружбы, недопущение проявлений национального и религиозного экстремизма⁵¹.

В целях стимулирования выпусков приложения к печатному изданию, распространяемому на всей территории РФ, направленного на распространение знаний о традициях и культуре народов России, была оказана государственная поддержка еженедельнику «Аргументы недели», который осуществил в 2014 г. выпуск 22 приложений «Национальный акцент», тираж каждого из которых составлял свыше 415 тыс. экземпляров. Дополнительно на основе региональных материалов подготовлено 75 полос, которые вышли под названием приложения в 25 субъектах Федерации⁵².

---

51 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 45-46.

52 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 46.

Следует подчеркнуть, что со средствами массовой информации все активнее начинают работать и конфессии. Так, в сентябре 2014 г. в Подмоскowie состоялся VI Международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово», собравший более 400 представителей православных и светских СМИ, 167 епархий Московского патриархата из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Средней Азии и Азербайджана⁵³. Центральным событием фестиваля стала встреча православных журналистов с Патриархом Кириллом, подчеркнувшим важность формирования журналистского корпуса, способного помогать современникам видеть подлинную красоту Евангелия.

В рамках фестиваля состоялись презентация двух новых православных СМИ – радио «Вера» и интернет-телеканала «Царьград». Событием форума стал показ анимационного фильма о преподобном Серафиме Саровском. Важное место на форуме заняли дискуссии «Война online: освещение конфликтной тематики в сетевом СМИ» и «Церковь и СМИ: взаимные ожидания, взаимные претензии». По традиции работа фестиваля завершилась церемонией награждения победителей конкурсов⁵⁴.

Несомненно, большая и все более возрастающая роль в информационном обеспечении реализации государственной национальной политики РФ, укреплении единства и духовной общности многонационального народа России принадлежит телевидению и радиовещанию. Проведенный анализ показал, что лидирующие позиции в этой области принадлежат федеральному государственному унитарному предприятию «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (далее – ВГТРК).

Так, тематика общегражданской идентичности и культурного многообразия находит широкое распространение в эфире всех каналов и радиостанций ВГТРК. Например, на телеканале «Россия 24» данная тема представлена в информационных выпусках телеканала, программах «Мнение», «Церковь и мир», «Формула власти». Также она периодически затрагивается во всех информаци-

---

53 См.: Озерова О. Церковный публицист – это проповедник // Земля и небо. – 2014. - № 9. – С. 8.

54 См.: Озерова О. Церковный публицист – это проповедник // Земля и небо. – 2014. - № 9. – С. 10-11.

онных программах радиоканала «Вести ФМ».⁵⁵

Регулярно освещается тематика общегражданской идентичности и культурного многообразия в программах радиостанции «Радио России. Культура».

Одновременно на канале ТВ-Центр было выпущено 6 выпусков программ из цикла общественно-политических ток-шоу «Линия защиты», 25 выпусков программ из цикла общественно-политических ток-шоу «Право знать», а также специальные репортажи «Крым. Территория весны», «Дары волхвов», «Последний самурай Российской Федерации», «Крым. Русская весна», «Крым. Возвращение домой», «Принцесса Укока».

Кроме того, тема формирования общегражданской идентичности и позитивного представления культурного многообразия была затронута в информационных программах «События», «Город новостей», а также в еженедельных программах «В центре событий», «Московская неделя», «Постскриптум»⁵⁶.

На круглосуточном познавательном телеканале ВГТРК «Моя планета» запущено несколько проектов, цель которых сохранение и приумножение духовного и культурного потенциала народов России. К таким проектам, прежде всего, относится программа «Редкие люди», которая рассказывает о жизни малых народов России, не потерявших своей самобытности. Героями программы «Редкие люди» уже стали представители дигорцев, ижоров, нгансанов, тубаларов и других малых народов России, чья численность на сегодняшний день не превышает нескольких тысяч, а иногда и сотен человек. Кроме того, в рамках программы «Люди воды» телеканал «Моя планета» собрал уникальный материал о рыбаках и развитии традиционных рыболовецких ремесел в Архангельской, Иркутской и Мурманской областях, Краснодарском и Приморском краях. В рамках проекта «Редкие люди» сделано 18 программ хронометражем 26 минут.

Еще один проект, запущенный на телеканале ВГТРК «Моя планета» при поддержке Минкультуры России, называется «Россия. Гений места». Всего в течение 2014-2015 гг. выйдет 24 эпизода программы, рассказывающей о самых красивых и важных с истори-

55 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 53.

56 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 54.

ко-культурной стороны местах на карте страны⁵⁷.

Также ВГТРК было выпущено 43 телевизионных документальных фильма из цикла «Пряничный домик» (из них 29 премьер и 14 повторов), посвященного народному творчеству и ремеслам, а в части создания и трансляции художественных фильмов, направленных на продвижение позитивного российского опыта культурного многообразия.

Особенно следует отметить т.н. «региональный уклон» в деятельности ВГТРК. Так, на базе ее региональных филиалов созданы десятки рубрик и программ об этнокультурных проблемах современной России. При этом освещение указанных вопросов является предметным, учитывает специфику каждой конкретной территории. Ряд программ записывается на национальных языках, чтобы представители различных этносов и народностей, в т.ч. малочисленных, были вовлечены и непосредственно участвовали в обсуждении самых разных проблем. В настоящее время ВГТРК одновременно вещает на 54 национальных языках⁵⁸, достигая таким образом максимального охвата целевой аудитории. В целом в рамках радиостанции «Радио России» программы на национальных языках размещают 28 региональных филиалов и 4 территориальных отделения ВГТРК⁵⁹.

Важным направлением в работе ВГТРК является организация обмена опытом создания телевизионных и радиопроектов на национальных языках, сохранения и развития традиций и обычаев народов России. Этой цели посвящен Всероссийский фестиваль национального вещания «Голос Евразии», который состоялся 28-30 июля 2014 г. в Республике Хакасия при поддержке ВГТРК и правительства Республики Хакасия. Этот фестиваль проводится ежегодно с 2012 г. и к настоящему моменту стал крупнейшим мероприятием федерального уровня, посвященным поддержке телевизионных проектов по этнографической и культурологи-

---

57 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 50.

58 Согласно уточненным данным, приведенным проф. В.Ю. Зориним на заседании общественного совета ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» 15 июля 2015 г., ныне ВГТРК вещает уже на 57 языках, что является уникальным случаем в мировой практике. Цит. по: Протокол № 3 заседания Общественного совета Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» от 15 июля 2015 г. – М., 2015. – С. 3.

59 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 56-57.

ческой тематике. В общей сложности на этот раз в нем приняли участие свыше 50 телекомпаний, представивших на конкурс более 200 работ⁶⁰.

На ином – более высоком – международном уровне в конце лета 2015 г. состоялся в Ялте XVI Международный телекинофорум с пророческим названием «Вместе». Его участники и не скрывают: снова сделать свою страну великой и сильной мы сможем только все вместе. Программа форума была, как и всегда, насыщена «круглыми столами» и дискуссиями, мастер-классами известных журналистов и телеведущих, творческими встречами с полюбившимися актерами, конкурсными и внеконкурсными просмотрами (всего было представлено на конкурс более 300 работ). Жюри конкурса телевизионных программ и фильмов стояло перед нелегкой задачей – чтобы выбрать сильнейших среди сильных, нужны очень точные и тонкие критерии, а ведь теледокументалистика высокой пробы задевает человеческие чувства гораздо сильнее, чем игровое кино⁶¹.

В целях сохранения и приумножения культурного наследия народов России путем формирования в обществе атмосферы уважения к историческому наследию, культурным ценностям, обеспечения межнационального и межконфессионального взаимодействия ВГТРК совместно с ЗАО «Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» и ОАО «ТВ Центр» осуществлялись прямые трансляции 15 значимых государственных, этнических и религиозных праздников⁶².

В достижении единства и духовной общности многонационального народа России многое зависит от оптимального задействования интеллектуальных, организационно-педагогических и иных ресурсов системы образования, а также целенаправленного патриотического воспитания подрастающего поколения. Ключевой задачей на современном этапе общественно-политического развития признано воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным

---

60 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 49-50.

61 Подробнее см.: Пешкова В. Фронт без флангов // Литературная газета. – 2015. – 2-8 сентября.

62 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 55-56.

мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи⁶³.

Одной из эффективных форм работы в этой области стала государственная поддержка студенческого волонтерского движения по восстановлению памятников истории и культуры народов России, совпавшая со 100-летием Первой Мировой войны и подготовкой к празднованию 70-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Под руководством Федерального агентства по делам молодежи, объединившего целый ряд авторитетных общественных объединений, была должным образом организована и координировалась деятельность Всероссийского волонтерского корпуса, носящего имя «70-летия Победы в Великой Отечественной войне». Общее количество задействованных в его деятельности волонтеров достигает 80 тыс. человек, на их счету немало интересных и полезных дел и начинаний⁶⁴.

Так, 25-26 февраля 2014 г. в городе Москве организована и проведена торжественная церемония открытия Всероссийского проекта «Великая забытая война» в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. В мероприятии приняли участие представители 52 органов исполнительной власти субъектов Федерации, активно реализующих государственную молодежную политику, 35 центров патриотического воспитания, 40 патриотических клубов, активисты проектов «Моя гордость – Россия», «Великая забытая война» и «Наша общая Победа» - всего более 500 человек из 62 регионов страны.

В марте 2014 г. представители поисковых отрядов из 62 регионов страны открыли Всероссийскую акцию «Вахта Памяти» в Ленинградской области. Мероприятие было приурочено к 70-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, столетию

---

63 См.: Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – М., 2014. – С. 4.

64 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 34-35.

начала Первой Мировой войны, 75-летию с начала «Зимней войны». В рамках этой акции также прошли совещания и дискуссионные площадки, съезд Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».

Как свидетельствует проведенный анализ, в ряде регионов возобновляется существовавшая раньше практика организации посещений молодежью городов-героев и городов воинской славы, объектов культурно-исторического наследия народов РФ⁶⁵.

Минобрнауки России, решая возложенные на него обязанности обеспечения повышения эффективности взаимодействия дошкольных и общеобразовательных учреждений с родительской ответственностью, ветеранскими организациями, национально-культурными автономиями и иными национальными общественными объединениями, а также привлечения к воспитательному процессу представителей различных народов России, известных своими достижениями в профессиональной и общественной деятельности, широко использует интеллектуальные, организационные и финансовые ресурсы, заложенные в федеральной целевой программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы»⁶⁶.

Взаимодействие с национально-культурными автономиями и иными национальными общественными объединениями, а также привлечения к воспитательному процессу представителей различных народов России, известных своими достижениями в профессиональной общественной деятельности, осуществляется в рамках всероссийских съездов, конференций, семинаров и других мероприятий, проводимых под эгидой Минобрнауки России. Так, в рамках тематического дня «Россия – моя Родина» Слета «Таврида-2014» были организованы «Встречи с Героями», среди которых Крикалев Сергей Константинович – Герой Советского Союза и Российской Федерации, Сафронов Анатолий Александрович – Герой Российской Федерации и другие.

В рамках другого тематического дня – «История России» - в про-

---

65 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 34.

66 Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы: Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795. – М., 2010.

грамме киноклуба Слета был организован показ фильма «9 рота» с приглашением к обсуждению почетных гостей и участников, в том числе командира «9 роты»⁶⁷.

Следует подчеркнуть, что работа в молодежной среде в этом направлении все чаще приобретает интернациональный характер. Так, например, в июне 2014 г. на базе культурно-образовательного центра «Этномир» в Калужской области прошел VI Международный молодежный лагерь «Диалог». В его работе приняли участие более 100 человек из 40 субъектов Федерации, а также Польши, Казахстана, Литвы, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Латвии, Словакии и Молдовы.

В другом мероприятии аналогичного формата, Фестивале молодежи и студентов стран пояса добрососедства (евразийской молодежи) под рабочим названием «Евразия – это мы!», приняли участие более 200 представителей из 33 стран евразийского пространства, в числе которых эксперты, лидеры молодежных объединений и организаций (журналисты, молодые политики, деятели науки и культуры), а также иностранные студенты, обучающиеся в вузах Российской Федерации⁶⁸.

Касаясь расширения круга патриотического воспитания на зарубежье, следует отметить, что по данным МИД России и Россотрудничества⁶⁹ в 2014 г. празднование Дня Победы и Дня России проведено в 96, а Дня народного единства – в 59 странах мира.

Надо полагать, что столь широко развернутое в стране и мире военно-патриотическое движение, посвященное 70-летию Великой Победы, привело к беспрецедентному явлению в общественно-политической жизни – состоявшемуся 9 Мая 2015 г. патриотическому шествию под девизом «Бессмертный полк», собравшем в Москве более 500 тыс. участников, а в целом по стране около 20 млн. Думается, что более яркого и убедительного примера крепнущего единства и духовной общности многонационального народа России раньше невозможно было бы представить. Эту растущую силу и мощь, духовную сплоченность российского общества быстро оценили наши недоброжелатели на Западе и во всем мире,

---

67 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 36.

68 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 10, 61.

69 Цит. по: Доклад Министерства культуры России. – С.60.

все активнее пошли разговоры о тщетности их т.н. санкций, необходимости восстановления нормальных политических и экономических отношений.

Весьма символично прозвучали в этой связи слова Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Совета безопасности 3 июля 2015 г. о том, что санкции «не дали ожидавшихся результатов» и не привели к расколу российского общества. «Попытки разобщить наше общество, сыграть на отдельных трудностях, нащупать уязвимое, слабое звено не дали ожидаемых результатов для тех, кто эти ограничительные меры в отношении нашей страны вводил и продолжает их поддерживать», - подчеркнул он в своем выступлении⁷⁰.

Надо полагать, что в целях закрепления и дальнейшего развития в стране патриотического движения, было принято решение о создании при Правительстве России Межведомственного совета по патриотическому воспитанию граждан РФ. Выложенный 4 июля 2015 г. на портале Правительства по общественному обсуждению проектов нормативных актов соответствующий документ, в частности, огласит: «Совет образован в целях обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных и других заинтересованных организаций по реализации государственной политики в области патриотического воспитания граждан, совершенствования качества работы, контроля реализации государственных программ по патриотическому воспитанию граждан РФ»⁷¹.

Думается, что набирающее в стране силу и размах патриотическое движение, о чем свидетельствуют приведенные в данной статье аналитические материалы и исследования за 2014-2015 гг., после создания упомянутого Межведомственного совета по патриотическому воспитанию граждан при Правительстве РФ, обретет своего рода «управленческую вертикаль», придает работе в этом направлении большую скоординированность и эффективность,

---

70 Цит. по: Замахина Т. Равноправие без торга: Президент Владимир Путин поручил подготовить ответ странам, которые ввели санкции против России // Российская газета. – 2015. – 6 июля.

71 Цит. по: Родин И. Рогозину достанется весь народ: Вице-премьер теперь будет отвечать еще и за патриотическое воспитание // Независимая газета. – 2015. – 6 июля.

будет способствовать дальнейшему укреплению единства и духовной общности многонационального народа России.

Список литературы

1. Баршевский М. Уроки русского // Российская газета. – 2015. – 3 марта.
2. Выступление В.В. Путина на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 г. // Вестник Российской нации. – 2015. - № 3. – С. 12-15.
3. Выступления В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 24 августа 2012 г., 19 февраля 2013 г., 22 октября 2013 г., 3 июля 2014 г. // Вестник Российской нации. Избранные публикации. 2008-2014. Спецвыпуск 2008-2014. – 2015. – С. 9-22.
4. Доклад Министерства культуры России о реализации в 2014 году Плана мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – М., 2015.
5. Зорин В.Ю. Этнокультурные коммуникации: власть и гражданское общество перед новыми вызовами // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 16.
6. Комплекс мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы: Утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Голодец от 30 мая 2013 г. № 2963п-П44. – М., 2013.
7. Мартынова М.Ю. Особенности становления и перспективы развития поликультурного образования в России // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 38-49.
8. Назаров А.Д. Русский язык в современном информационном пространстве: этнокультурный аспект // Коммуникология. -2014. – Т. 4. - № 2. – С. 27-37.
9. Назаров А.Д. Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве // Вестник Российской нации. – 2015. - № 2. – С. 8-29.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 248-ФЗ. – Ст. 1-4. – М., 2013.
11. О Федеральном агентстве по делам национальностей: Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168.
12. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – М., 2014.
13. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы: Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795. – М., 2010.
14. Пешкова В. Фронт без флангов // Литературная газета. – 2015. – 2-8 сентября.
15. План мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р. – М., 2013.
16. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
17. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
18. Самохин А. Академик Тишков: «Отрицать русский народ как объективный факт могут только шизофреники». Интервью с акад. В.А. Тишковым // Культура. – 2015. – 3-9 июля.
19. Старченко Р. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. – 2013. - № 6. – С. 130-145.
20. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – М., 2012.
21. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.

22. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
23. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Barschevsky M. Lessons Russian // the Russian newspaper. - 2015 - 3 of March.
2. Statement V.V. Putin, at a joint meeting of the Council for Inter-Ethnic Relations and the Council of the Russian language May 19, 2015 // Bulletin of the Russian nation. - 2015. - № 3. - p. 12-15.
3. Statements V. Putin at a meeting of the Council for Interethnic Relations August 24, 2012, February 19, 2013, October 22, 2013, July 3, 2014 // Bulletin of the Russian nation. Selected publications. 2008-2014. Special Issue 2008-2014. - 2015. - p. 9-22.
4. Report of the Ministry of Culture of Russia on the implementation of the 2014 Action Plan for implementation in the 2013-2015 Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025. - М., 2015.
5. Zorin V.Y. Ethno-cultural communication: the government and the civil society with new challenges // Communicology. - 2014 - Т. 4. - № 2. - p. 16.
6. The complex of events dedicated to the Day of Russian language 2013-2016: Approved by the Deputy Prime Minister O.Golodets on May 30, 2013 № 2963 - p. 44. - М., 2013.
7. Martynov M.Y. Features of formation and development prospect of multicultural education in Russian // Communicology. - 2014 - Т. 4. - № 2. - p. 38-49.
8. Nazarov A.D. Russian language in the modern information environment: ethno-cultural aspect // Communicology. -2014. - Т. 4. - № 2. - p. 27-37.
9. Nazarov A.D. Language as an essential means of communication: the growing role of the Russian language in the modern information space // Bulletin of the Russian nation. - 2015. - № 2. - p. 8-29.
10. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the definition of powers and responsibilities of public authorities of subjects of the Russian Federation, local governments and their officials in the sphere of international relations: the Federal Law of 22 October 2013 № 248-FZ. - Art. 14. - М., 2013.
11. Federal Agency for Nationalities: Presidential Decree of 31 March 2015 number 168.
12. Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the period till 2025: approved by the R.F. Government on November 29, 2014 № 2403 - М., 2014.
13. Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation in 2011-2015: The Federal Target Program: Approved by the Government of the Russian Federation dated October 5th, 2010 № 795. - Moscow, 2010.
14. V. Peshkov Front Without Flanks // Literary newspaper. - 2015 - 2-8 of September.
15. Action Plan for implementation in the 2013-2015 Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Approved by the R.F. Government on July 15, 2013 № 1226 - М., 2013.
16. Putin V.V. Russia: the national question // Nezavisimaya Gazeta. - 2012 - 23 January.
17. Ryabova E.L. Economy and migration // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
18. Samohin Academician A. Tishkov: "To deny the Russian people as an objective fact can only schizophrensics." Interview with Acad. VA Tishkov // Culture. - 2015 - July 3-9.
19. R. Starchenko Regulation of the Russian language in the Crimea: the current situation // Bulletin of the Russian nation. - 2013. - № 6. - p. 130-145.
20. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period till 2025: approved by presidential decree of December 19, 2012 № 1666. - М., 2012.
21. Ter-Minasova SG Language and Intercultural Communication. - Moscow, 2000.
22. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // М.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
23. Ryabova E.L. Economy and migration // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.

Сулейманова Ш.С.

*доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей
и медиаполитики факультета журналистики ИГСУП РАНХиГС
при Президенте РФ*

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства
«Этносоциум» / «Культура Мира»*

Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России

Неотъемлемым измерением человеческой жизни было и остается этническое самовыражение, поэтому в условиях полиэтничности российского общества его межнациональная политика является основной составляющей процесса государственного регулирования. Это связано с тем, что консолидация российского общества и, как следствие, укрепление российского государства, возможны лишь при условии создания надлежащих условий для развития всех этнических сообществ с оптимальным учетом их интересов.

Основной целью политики регулирования межнациональных отношений является обеспечение межнационального согласия и устранение факторов и рисков межэтнических конфликтов путем оптимального учета интересов и создания благоприятных условий для развития российской нации, национальных меньшинств, всех граждан Российской Федерации. Поэтому становление демократического российского общества в условиях глобализационных тенденций современного мира требует изучения механизмов консолидации этнонациональных сообществ и обеспечения стабильности деятельности государства. В решении различных вопросов, возникающих при вхождении национальных меньшинств в иноэтническую среду, особое значение должны играть органы государственного управления, к компетенции которых относится вопрос регулирования сферы межнациональных отношений. Способность власти оперативно реагировать на проблемы, возникающие в сфере межнациональных отношений, в значительной мере влияет на предотвращение возникновения различных конфликтных ситуаций.

В ходе осуществления этнополитики возникает ряд важнейших задач - как теоретических, так и практических. Решение первых дает представление о феномене этносов и этнических групп, а затем - выход на практическое решение проблем их развития. Основными практическими задачами политики регулирования межнациональных отношений являются:

- создание условий для обеспечения экономической и политической самостоятельности, суверенитета регионов с компактным проживанием одного или нескольких этносов;

- выработка таких форм сотрудничества, при которых каждый этнос был бы заинтересован в их развитии как основе собственного благосостояния;

- оптимальное сочетание и гармонизация интересов нации и этнических групп, ее образующих;

- обеспечение эффективного взаимодействия центральных и местных органов управления на основе принципов демократии и плюрализма, выработка модели самоуправления в этногеографических регионах;

- обеспечение условий для свободного развития языков, этнокультурной автономии (если это требование выдвигается) для этносов наравне с титульным населением государства;

- укрепление правовых гарантий культурно-этнических общностей, которые не имеют административно-территориального статуса;

- осуществление мероприятий по сохранению среды, воспроизводству условий для нормального развития этносов, в том числе малочисленных, социально-политическая реабилитация и адаптация депортированных этносов¹.

Выделение Российской Федерации как отдельного государства после распада СССР изменило общественный статус российской нации и всех этнических групп, проживающих на территории России, дало мощный толчок к их национально-культурному возрождению.

Сложившаяся за прошедшие с момента распада СССР годы политико-правовая база создала теоретическую основу для гармоничного сочетания интересов всех этнонациональных компонентов российского общества, равных условий для их активного

¹ Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации. // Мир России: Социология, этнология. М. 2001. Т. 10. № 2. С. 167-180.

участия в политических процессах, обеспечение баланса и потребностей развития, как этнического большинства, так и этнических меньшинств. Однако на практике существует ряд вопросов, требующих вмешательства государства с целью повышения качества урегулирования межнациональных отношений.

Современная государственная национальная политика концептуально ориентирована на устойчивое развитие народов и национальных меньшинств, на демократизацию межнациональных и федеративных отношений, на полный учет и использование на практике потенциала самобытности каждого народа и национального меньшинства и общегосударственного потенциала, на сотрудничество и сотворчество всех народов Российской Федерации².

Конституционно-правовой статус этнических групп, национальных меньшинств, коренных малочисленных народов включает принципы правового статуса данных этнических категорий, их основные права и обязанности, а также гарантии реализации этих прав.

Учет национально-этнического фактора в правовом регулировании связан с построением в России правового, демократического государства, поскольку его обязательным признаком является реальное обеспечение прав не только каждого лица, но и отдельных этнических общностей, обеспечение равноправия граждан - представителей разных национальностей, создание условий взаимного уважения, доверия, терпимости и сотрудничества между ними, что является необходимой предпосылкой формирования единой политической российской нации.

В формировании и координации государственной политики в сфере этнонационального развития и регулирования межнациональных отношений, углубления демократических основ общества и обеспечения межнационального согласия важную роль играют средства массовой информации (далее СМИ). В большинстве своем деятельность СМИ имеет целью призвать окружающих к терпимости, лояльности к представителям иных наций и народностей, мирному урегулированию межнациональных отношений.

---

2 Черячукина Е.А. Права национальных меньшинств в России (конституционно-правовое закрепление и проблемы реализации): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. М.: Московский гуманитарный университет, 2006. С. 91.

Одной из важнейших задач российского государства после распада СССР стало формирование и обеспечение демократических принципов деятельности национальной системы СМИ. На наш взгляд, допустимой является гипотеза о том, что СМИ в своей деятельности, тем или иным образом представляющие специфику межнациональных отношений, имеют немалое влияние на урегулирование этих отношений. Для подтверждения или опровержения этой гипотезы обратимся к деятельности СМИ в отражении межнациональных отношений.

Особенностью средств массовой информации - этой своеобразной и молодой структуры российской национальной культуры - является, в том числе и то, что основа их деятельности в последние десятилетия была сдвинута с почвы национального вопроса. Через СМИ шло изменение (не всегда позитивное) национального самосознания, не без участия СМИ происходили катастрофические для национального существования наций, населяющих Россию, перекосы, как в массовом сознании, так и сознании отдельных людей.

Динамика социальных процессов современного периода развития гражданского общества в России побуждает СМИ к объективному взгляду на ход общественных событий, к активному участию в формировании национального и общественного сознания. Такое направление требует глубокого осмысления, поскольку от него в определенной степени зависит развитие российского государства и общества как лояльного к общественным изменениям, осознание гражданами государства независимо от национальной принадлежности своей общности.

Процессы национального возрождения отдельных наций и демократизации привели к переосмыслению места СМИ в гражданском обществе и к тому, что привычный арсенал приемов и методов, которыми многие десятилетия пользовались журналисты, изменился. Обновляющаяся система средств массовой информации в условиях национального возрождения выступает как эффективный инструмент общественного воздействия и достижения гражданского согласия.

Если социально-исторической особенностью функционирования СМИ в обществе тоталитарного и авторитарного характера является их применение как средства подавления национального сознания, то требования демократизации и обновления общества способствуют

становлению новых национальных и социальных ориентиров СМИ.

Динамические процессы в России, как и в других суверенных государствах, в условиях воплощения в жизнь идеи государственной независимости, активно влияют и на средства массовой информации, в корне меняя понимание их роли, приводя к развитию и все большему усложнению их функций. Возникают вопросы: всегда ли такое влияние позитивное?

Беспристрастны ли СМИ в своей деятельности по отражению происходящих в обществе событий, в том числе касающихся межнациональных отношений?

Качественная журналистика должна научиться быть интересной для более широких слоев населения, открыть для себя новые аудитории. А это значит, что, возможно, нужно пересмотреть отношение к высоким стандартам языка, принципу разделения фактов и мнений, а также к принципу «беспристрастности» журналиста³.

Современные печатные СМИ, являются объектами капиталоемкого бизнеса. При этом эффективность этого капитала, особенно долгосрочная, качества сомнительного. Чтобы работать эффективно, СМИ нужно либо расти быстрее, либо сокращать расходы. Традиционные компании переводят, таким образом, редакционные печатные СМИ в разряд объектов для извлечения прибыли. При этом качество информации, понижается рекламным и заказным статьям отдается предпочтение.

Очевидно, что при таком развитии страдают главные функции СМИ – социальные, контрольные, коммуникационные. Разумеется, при этом есть исключения, и даже точки роста – где сохраняются, насколько возможно, адекватные редакционные модели, правила, моральные императивы и профессиональные требования, однако их количество насколько мало, что они не обеспечивают никакого «расширенного воспроизводства» качественной журналистики⁴.

Отметим, что вопрос деятельности СМИ в ходе освещения межнациональных отношений, а в особенности – межнациональных конфликтов, не теряет своей актуальности. Это объясняется также

---

3 Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учебное пособие для вузов / Под общ. ред. Я.Н. Засурского. М.: Гаудеамус, 2009. С. 245.

4 Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2000. С. 110.

развитием электронных средств массовой информации и скоростью их воздействия на потребителей информации.

Общеизвестна способность СМИ влиять на общественное мнение и сознание во всех сферах общественной жизни. Среди них особое место занимают межнациональные отношения.

Указывая на значительную роль СМИ в укреплении мира, демократии, соблюдения прав человека, в том числе - этнических меньшинств, международные институты в своих документах часто прямо обращаются к журналистам. Так, например, принятая еще в 1978 году Декларация ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне, обязывает к следующему: «Средства информации, распространяя сведения об идеалах, стремлениях, культуре и потребностях всех народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между ними, обеспечению уважения прав и достоинств всех наций, всех народов и всех лиц независимо от расы, пола, языка, религии или национальности»⁵.

Следует отметить, что на фоне обострения внутривнутриполитической ситуации в России учащаются попытки дестабилизации межэтнического равновесия, в том числе с использованием СМИ. Раздувание масштабов некоторых проявлений межэтнических недоразумений, преувеличение их значения и влияния всегда преследовали определенные политические цели. Они могут быть связаны с избирательной гонкой, желанием одних политических сил ослабить влияние на общество других политических сил и на этом фоне превознести свою значимость.

Более того, на современном этапе СМИ недостаточно внимания уделяют вопросам совершенствования отношений приграничных регионов России и сопредельных государств в этнонациональной сфере. Особенно это касается тех стран, которые имеют с нами этнически родственные группы населения. Социально-политиче-

---

5 Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (Принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hrl_141.shtml

ские трансформации, которые произошли в России и в смежных государствах, внесли существенные изменения в этнополитической сфере. Значительно усилилось внимание к диаспорам, что стало в некоторых странах одним из приоритетов внешней политики.

В связи с этим констатируются факты провокации, в частности - через СМИ, определенными политическими силами антигосударственных, сепаратистских идей.

Журналистика, вероятно, как никакая другая профессия, требует соответствующего уровня этики. Особенно, если она занимается такой остро деликатной проблемой, как межнациональные отношения. Каждое не взвешенное, неосторожное слово здесь может быть воспринято как оскорбление национального достоинства, может стать провокацией в прямом смысле этого слова⁶. Опыт показывает, что многократно повторяющееся и подхваченное другими СМИ неправомерное обобщение каких-то временных явлений способно стать устойчивым отрицательным стереотипом.

Отметим, что государственное регулирование деятельности средств массовой информации в обществе демократическом необходимо еще и для того, чтобы все имеющиеся политические силы и все представляющие их организации имели равные права для выхода в информационное пространство, которые они практически могли бы реализовать. Разные силы и организации не равны в своих возможностях: одни - крупные партии, располагающие средствами объединения, состоятельные люди, экономически независимые субъекты, заинтересованные в ведении активной массовой информационной деятельности, могут легко стать учредителями, собственниками органов печати, радио- и телеканалов. Другие ограничены финансовыми ресурсами, и их интересы в прессе представлены в меньшей степени. Третьи, просто лишены возможности выхода на рынок средств массовой информации. Ликвидировать или ослабить это неравенство может только государство⁷.

Как показывают исторические факты, журналисты всегда были свидетелями всех значимых крупных конфликтных событий, происходивших в разных регионах мира.

---

6 Пересветов В. Журналистика. Секреты успеха. СПб.: Травант, 2009. С. 29.

7 Сулейманова Ш.С. Журналистика между свободой и контролем. // Коммуникология. – М., Т.8. №6, 2014. С.203.

На современном этапе, изменившаяся международная среда вызвала необходимость изучения политического поведения человека, касающегося проблем как глобальной политики, связанной с такими вызовами, как вооруженные конфликты и распространения оружия массового уничтожения, терроризм, экологическая и космическая безопасность⁸.

Следует отметить, что государственная национальная политика России прошла в своем развитии ряд этапов. Отличительной чертой является повышение качества государственного управления межэтническими процессами, профессионализма органов государственной и муниципальной власти, возрастание роли неправительственных общественных организаций в решении проблем гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Залогом успешного решения насущных проблем является учет этнокультурных интересов всех народов России, развитие взаимодействия между органами государственной власти и институтами гражданского общества. Прослеживается тенденция повышения внимания к вопросам межэтнического и межнационального взаимодействия. Органами власти, на всех уровнях, создаются условия изучения данного вопроса, принятия взвешенных и разумных решений, предупреждения возникновения конфликтов.

Приходит понимание, что вопросы межкультурного диалога в таком многонациональном государстве, как Российская Федерация, требуют тщательной проработки и внимательного отношения и органов власти и институтов гражданского общества. И в этой связи естественно уделяется внимание и подаче информации в СМИ.

Практика обеспечения межэтнической толерантности в информационной сфере имеет особое значение. Она должна показывать, что российское государство способно учитывать потребности всех своих граждан.

Чем больше возможностей для утверждения своих национально-культурных потребностей получит каждый из этносов России, тем более будет отвечать наша законодательная база в сфере защиты национальных меньшинств современным стандартам, тем мощнее будет Россия как государство, выше будет ее авторитет

---

8 Рябова Е.Л., Терновая Л.О., Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов. // Этносоциум и межнациональная культура. М., №6. 2014. С. 15.

на мировой арене, привлекательнее ее международный имидж.

Список литературы:

1. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2000. С. 110.
2. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (Принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml
3. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации. // Мир России: Социология, этнология. 2001. Т. 10. № 2. С. 167-180.
4. Пересветов В. Журналистика. Секреты успеха. СПб.: Тривант, 2009. – С. 29.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О., Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов. // Этносоциум. М., №6. 2014. С. 15.
6. Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. Я.Н. Засурского. М.: Гаудеамус, 2009. С. 245.
7. Сулейманова Ш.С. Журналистика между свободой и контролем. // Коммуникология. М., Т.8. №6, 2014. С.203.
8. Черячукина Е.А. Права национальных меньшинств в России (конституционно-правовое закрепление и проблемы реализации): диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. М.: Московский гуманитарный университет, 2006. С. 91.
9. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
10. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Gusinsky E.N., Turchaninova Y.I. Introduction to the philosophy of education. M.: Logos, 2000. p. 110.
2. Declaration on Fundamental Principles concerning the Contribution of the Mass Media to Strengthening Peace and International Understanding, to the development of human rights and the fight against racism and apartheid and incitement to war (Adopted by the General Conference of UNESCO at its twentieth session, November 28, 1978) [Electronic resource]. // Access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml
3. Drobizheva L.M. Ethnicity in contemporary society. Ethnopolitics and social practices in the Russian Federation. // World Russia: Sociology, Ethnology. 2001. T. 10. № 2. p. 167-180.
4. Peresvetov B. Journalism. Secrets of success. SPb.: Trovant, 2009. - P. 29.
5. Ryabov E.L., Ternovaya L.O., political-psychological perspective the study of global processes. // Etnosotsium. M., №6. 2014. p. 15.
6. Samartsev O.R. The creative activity of the journalist: Essays on the theory and practice: Text-book. manual for high schools / Under total. Ed. YN Zasursky. M.: Gaudeamus, 2009. p. 245.
7. Suleymanov S.S. Journalism between freedom and control. // Communicology. M. V.8. №6, 2014. p. 203.
8. Cheryachukina E.A. The rights of national minorities in Russia (the constitutional and legal consolidation and implementation problems): the Dissertation of the candidate jurisprudence: 12.00.02. M.: Moscow University for the Humanities, 2006. p. 91.
9. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
10. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.

**Опыт взаимодействия наций:
отечественный и мировой опыт**

Гирусов Э.В.

доктор философских наук, академик
Российской экологической академии, профессор МГУ

Гирусов Ф.Э.

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Гуманитарно-социального института

Правовая культура устойчивого развития как императив эпохи глобальных проблем

Экологическая ситуация, заметно обострившаяся в 60-е годы XX века, поставила вопрос об отношении природы и культуры в иную плоскость, нежели он рассматривался и решался исторически. Это связано, прежде всего, с тем, что радикально меняется соотношение естественного и искусственного в результате возросшей технической мощи человечества и перехода его на глобальный уровень взаимодействия с природной средой.

Отныне вся биосфера охвачена человеческой активностью. Происходящие в ней антропогенные изменения большей частью идут стихийно, как побочный результат производственной деятельности. Те же изменения в природе, которые осуществляются людьми сознательно, имеют целью достижение полезных для человека результатов и обычно не совпадают с процессами, обеспечивающими сохранность биосферы. Более того, исторически сложилась система деятельности людей, противоречащая законам саморегуляции биосферы. Это несоответствие накапливалось, отражалось в природных системах, и, когда человеческая деятельность стала достаточно масштабной, произошел скачкообразный переход биосферы в качественно иное состояние – социобиосферу. Новое качество биосферы характеризуется повышенной восприимчивостью природных систем к антропогенному воздействию вплоть до возникновения кризисных состояний, связанных с уменьшением динамической стабильности экологического равновесия и снижением жизнеспособности окружающей среды.

Возникла ситуация, крайне опасная для самих людей, которая к тому же не может быть разрешена стихийно. Человечество оказалось перед выбором: либо сохранить господствующий способ взаимодействия с природой – и тогда неизбежна экологическая катастрофа, либо радикально изменить сложившийся тип деятельности и сохранить биосферу в состоянии, пригодном для жизни. Очевидно, что второй вариант единственно приемлем. Однако следование ему предполагает беспрецедентную по сложности и масштабам переориентацию всех видов человеческой деятельности и в первую очередь тех, которые исторически сложились как разрушительные для природной среды.

Изменение ориентации деятельности связано с коренной перестройкой мировоззрения и, прежде всего, той шкалы ценностей, которая укоренилась в сознании людей под воздействием противостояния человека природе. Иными словами, предстоит основательная ломка ценностей как материальной, так и духовной культуры и формирование новой – биосферосовместимой жизнедеятельности. По своей масштабности и сложности этот переход вполне может быть квалифицирован как революционный в истории общества.

Культуру принято определять через противопоставление ее природе, и это в определенной степени верно, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако не следует абсолютизировать отличие культуры от природных явлений. На самом деле и природа, и культура представляют собой такие противоположности, в различии которых содержится тождество. В процессе своего развития они предполагают нарастающее взаимопроникновение и взаимообуславливание друг друга.

Поэтому переход к экологически ориентированной культуре является закономерным, поскольку он был подготовлен всей человеческой историей. Ведь человек приобрел навыки культуры не только вопреки природе и не только потому, что постоянно находился в борьбе с ней. Противостояние человека природе – лишь одна сторона противоречия. Истоком человеческой культуры всегда было также то, что человек находился в гармонии с приро-

дой, учился у нее пониманию свойственных ей явлений, законов, созвучий и в преобразованном виде воплощал их в материальных и духовных ценностях.

Уже изначально понятие «культура» несет в себе созидательный смысл, поскольку в переводе с латинского означает «возделывание». По-видимому, понятием «культура» должно охватываться не вообще все то, что означает социальное в отличие от природного, как это обычно определяется, а такое социальное, которое способствует сохранению и развитию общества.

Взаимозависимость природы и общества в последнее время настолько возросла, что ни одно социальное явление не может быть теперь корректно рассмотрено без соотнесения его с природными условиями в плане позитивного или негативного воздействия на них.

Можно ли сегодня рассматривать какое-либо техническое достижение или художественно-эстетическое явление как феномен культуры, если оно, даже будучи хорошо продуманным с точки зрения технической, экономической, практической, тем не менее оказывает пагубное воздействие на окружающую среду, не соответствует экологическим требованиям и законам самосохранения? Если подойти к оценке этих явлений с комплексных социоприродных позиций, включив сюда экологические критерии, то ответ на поставленный вопрос будет явно отрицательным.

Мы понимаем, что с этих позиций должны быть оценены как не отвечающие критериям культуры очень многие явления современного производства и быта, без которых пока просто невозможно привычное существование цивилизации: заводы с дымящими трубами, транспорт, выбрасывающий шлейфы загрязнений, сельскохозяйственные поля, пропитанные химикатами, и т. д. То, что подобные явления до сих пор воспринимаются многими как само собой разумеющиеся, говорит о том, насколько в зачаточном состоянии находится экологическая культура широких слоев населения и какая огромная работа предстоит по ее формированию.

Пожалуй, никогда еще за всю историю люди не находились в такой тесной зависимости от состояния своей культуры, как в на-

стоящее время. Вот почему особенно актуально сейчас развитие адекватной теории культуры с учетом тех особенностей, которые принесены современной экологической ситуацией. И это тем более важно, что для стихийного движения к цели методом проб и ошибок просто-напросто не остается времени. К тому же состояние природной среды представляет собой слишком серьезный фактор существования, чтобы люди имели право на ошибки в воздействии на него. Следовательно, культура – это проявление сознательной деятельности как правильно понятой и практически освоенной людьми необходимости. В определенной степени – это ее новая функция. Если раньше культура была в значительной мере способом обособления людей от природы и рассматривалась в теории как отличительный признак проявления социальности, то теперь она должна стать способом воссоединения общества и природы на основе более адекватного понимания природной среды. Эту задачу и призвана решать экологическая культура, как характеристика качества человеческой деятельности, обеспечивающей прогресс общества в его гармонии с природной сферой. Если в целом культура отражает меру преодоления человеком природного начала путем его познания и освоения, то экологическая культура обуславливает соответствие социальной деятельности и законов природной целостности (в частности, соответствие человеческой активности и такого качества природной среды, как ее жизнестойкость).

Экологическая культура включает в себя экологическое знание, безопасные или даже благоприятные для природного равновесия технологии деятельности, нормы и ценности, навыки поведения, созерцания, чувства и распространяется на всю систему активности людей. Уровень развития экологической культуры в современной ситуации становится одним из важных условий сохранения людей на планете. Поэтому так важно теперь развитие теории и истории культуры в соответствии с новой системой ценностей экологической направленности. Это культура новой эпохи в развитии общества – экологической. Продолжая лучшие экофильные тенденции предыдущей истории человечества, она в тоже время является более высокой ступенью культуры и высшей ее степенью, поскольку экологическая культура направлена

не только на сохранение человека, но и любых форм жизни на земле, учитывая их витальную значимость и незаменимость друг для друга. Человек, сформированный в духе такого экологического императива, становится носителем принципиально новых социальных качеств, в той мере, что он будет восприниматься как новый вид человека, для которого наиболее адекватным окажется термин *Homo ecologus*.

Как известно, концептуально-правовое обоснование данного императива было принято международным сообществом на саммите «Рио – 92». В тринадцатом принципе одобренной декларации по окружающей среде и развитию указывалось, что государства более решительным образом должны сотрудничать между собой «для дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем...».

Выполнение принципов, изложенных в данной декларации, способствовало дальнейшему формированию международного права в области устойчивого развития. Устойчивое развитие – это такая стратегия управления социоприродными процессами, которая создает возможность роста производства для вполне достаточного удовлетворения сегодняшних потребностей людей при сохранении потенциала жизнеобеспечения будущих поколений.

Переход общества на стратегию устойчивого развития несовместим со стихийностью и невозможен без сознательного управления этим процессом со стороны государственных инстанций, вооруженных научной теорией управления столь сложной системой, как общество в единстве с биосферой. Не следует забывать к тому же, какую разрозненную общность стран и народов представляет собой современный мир, начиная с уровня социального развития различных стран и кончая степенью понимания ими задач дальнейшего прогресса человечества, тем более в единстве с биосферными процессами.

Весьма актуально, с этой точки зрения, решение Всемирного саммита по устойчивому развитию, состоявшемуся в Йоханнесбурге в 2002 году о переходе мирового сообщества к устойчивому развитию в период с 2005 по 2014 годы. Следует отметить, что и

пятого августа 2015 года Барак Обама, выступая в Белом доме, охарактеризовал подготовленный специальный план деятельности по сокращению выбросов в атмосферу к 2025 году более чем на четверть.¹ Международно-правовое регулирование процесса перехода к новой цивилизационной парадигме отражено в ряде решений и рекомендаций ООН.

В контексте задач по переходу на модель устойчивого развития перед человечеством впервые возникает проблема глобального управления изменением всех параметров социума в их сложной взаимосвязи и зависимости, начиная с экономических и вплоть до идеологических.

В частности, если говорить о решении энергетической проблемы в ее глобальном измерении, в первую очередь речь должна идти о возобновляемой энергетике, поскольку только она позволяет избежать опасного загрязнения биосферы.

Россия в этом отношении отстает от развитых стран в десятки раз. Тем не менее еще в ноябре 2004 года на заседании Комитета Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию в рамках «круглого стола» на тему «Формирование системы государственной поддержки использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации» указывалось наличие в России серьезных экономических, законодательных, технических, информационных и других барьеров, которые мешают осуществить прорыв в области возобновляемой энергетики. Между тем, мы являемся практически единственной страной, которая имеет все виды возобновляемых источников энергии. Главная проблема в этой ситуации – это отсутствие единой государственной программы и специального органа, отвечающего за развитие возобновляемой энергетики в России. Решению этого вопроса способствует формирование правовой основы устойчивого развития в нашей стране.

Первые шаги в этом направлении нашли отражение, в частности, в принятой в мае 2009 года «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Тем самым Россия подтвердила начало осуществления рекомендаций ООН о готовности перейти

---

1 <http://www.metprice.ru/another-news/obama-boitsya-za-budushechelovechestva>

с 2005 года на модель устойчивого развития, которое будет способствовать достижению национальной безопасности. Таким образом, этот новый тип социоприродного развития определяет реализацию инновационных типов хозяйствования и всех форм социокультурных практик, в том числе и правовой культуры. В отечественной науке уже начинает складываться традиция исследования нормативно-правовой культуры устойчивого развития, создается его концептуально-теоретическая модель, ориентированная на должное будущее.²

При всей сложности возникшей перед человечеством задачи, она должна быть решена во что бы то ни стало, ибо устойчивое развитие – это не просто желательная модель движения общества, а непереносимое условие его выживания в современной ситуации глобальных трансформаций.

Список литературы

1. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.
2. Гирусов Э.В. Глобальные проблемы современности в их системном развитии // Философские науки. 2012. №12
3. Гирусов Э.В. Философия общества устойчивого развития и экологические проблемы. Новая парадигма развития России. М., 1999.
4. Кашкин С.Ю., Калинин П.А. Глобализация господства права: влияние на Россию и страны Европейского Союза // Век глобализации. 2008. №1.
5. Лосев К.С. Несущая емкость экосистем // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С.692.
6. Урсул А.Д., Экимов А.И. На пути к праву устойчивого развития // Национальные интересы. 2008. №6.

Bibliography

1. Baburin S.N., Ursul A.D. The policy of sustainable development and state-legal process. Moscow, 2010.
2. Eduard Girusov The global problems of our time in their system development // Philosophical Sciences. 2012. №12
3. Eduard Girusov The philosophy of the company for sustainable development and environmental issues. The new paradigm of development of Russia. M., 1999.
4. Kashkin S.Y., Kalinichenko P.A. Globalization is the rule of law: the impact on Russia and the European Union // Age of Globalization. 2008. №1.
5. Losev K.S. Carrying capacity of ecosystems // Global Studies. Encyclopedia. M., 2003. p.692.
6. Ursul A.D., Ekimov A.I. Towards Sustainable Development Law // National interests. 2008. №6.

---

2 См. работы авторов: Бринчук М.М., Урсул А.Д., Лосев К.С., Экимов А.И., Мاستушкин М.Ю., Гирусов Э.В. и др.

Суздалева Т.Р.

*Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра истории МГТУ им. Н.Э. Баумана*

Миграционная политика: практика XXI века

В общественных науках последние два десятилетия все больше публикаций, посвященных миграционной проблематике [4,5,9,10,11,12]. Векторы миграционной активности, ее причины и последствия изучаются историками, политологами, юристами, социологами и др. Это вызывается, во-первых, поиском соответствующей государственной политики с точки зрения национальной безопасности и социальной стабильности общества. Во-вторых, без понимания системных проблем невозможно осуществлять научное обоснование принимаемых решений в миграционной политике. Теоретический подход к этому вопросу не может базироваться только на обобщении эмпирических данных, на мониторинговых и подобных программах. Стоит согласиться, что “требуется основанный на междисциплинарном дискурсе метатеоретический подход, который необходимо разработать в рамках общественных наук” [12,с.299].

По рекомендации ООН мигрантами считаются те, кто живет не в стране рождения более одного года, в том числе и студенты. Различают миграцию внешнюю и внутреннюю, трудовую миграцию, постоянную, временную, сезонную, маятниковую. Миграция выделяется и по формам реализации: организованная, (при участии государственных и общественных организаций) и неорганизованная (самостоятельная: добровольная, принудительная, вынужденная, переселенческая миграция). Особое место занимает этническая миграция. Миграционные потоки людей в зависимости от формы могут называться беженцами, вынужденными переселенцами, репатриантами, трудовыми мигрантами.

Сложно отнести к добровольным мигрантам 2,5 млн. человек, в основном русских, выданных в период 1989-1994 гг. из новых государств Средней Азии в ходе распада СССР. В странах бывшего СССР большинство стали мигрантами после распада Совет-

ского Союза по причине рождения за пределами той страны, в которой они оказались.

Современные социологические исследования показывают, что этнополитические причины переезда в Россию чаще всего переплетаются с дискриминацией по этническому, конфессиональному и языковому признаку и чисто с военными действиями (беженцы из Чечни, Средней Азии, Украины и т.д.)

За последние два десятилетия в постсоветской России показатели мобильности в абсолютных цифрах не изменились - около 4 млн. ежегодно. Главным образом, это связано с новой методикой подсчета: к мигрантам перестали относить ряд категорий, например солдат-срочников, заключенных; произошли изменения в фиксировании мигрантов по сроку регистрации и т.д. К тому же трудно поддается учету временная трудовая миграция.

В постсоветский период особое место занимает этническая миграция. В республиках Северной Кавказа с 1989 г. по 2010 г. общая численность русских проживающих в Чечне, Дагестане и Ингушетии сократилось с 258 тыс. чел.(14% в составе населения) до 131 тыс. (2.8%). Например, в Дагестане численность русских уменьшилось на 45 тысячч. Существенно сократилось численность русского населения в Туве – с 98 тыс. человек (32%) в 1989 г. до 49 тыс. (16%) в 2010 году.

В России основной причиной миграции является неудовлетворительная экономическая ситуация в том или ином регионе. По данным Росстата, по оттоку населения в 2013 г. лидировали Поволжье, Северный Кавказ, Сибирь, Дальний Восток. По количеству приезжающих первенство сохраняет Центральный Федеральный округ (в 2012 г. – приток составлял около 150 тыс. чел.) и Северо - Западный округ (приток 30 тыс. человек).

В связи с хозяйственной разрухой начала 90-х гг. произошло масштабное сокращение населения северных территорий. В 1991 г. в границах современного Сибирского федерального округа жило 22 млн. чел., а в 2013 г. меньше - 19 миллионов.

В 2004 г. из Сибирского Федерального округа уезжало 18 человек на каждые 10 тыс. жителей. Из Дальневосточного округа уезжало еще больше 130-180 чел. на каждые 10 тыс. человек, в последние годы от 30 до 36 чел[1]. .Значительной миграции на

эти территории не наблюдалось. Доля Дальнего Востока в миграционном приросте России из бывших союзных республик составила 1.3%, в пограничных районах (Приморский и Хабаровский края, Амурская область) – всего 1%. А в нефтедобывающих районах – в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах положительный миграционный поток растет непрерывно.

Миграционное законодательство Российской Федерации опирается на Конституцию РФ, Закон о гражданстве Российской Федерации 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г., «Концепцию регулирования миграционных процессов» 2003г. Стратегическим документом в этом направлении стала «Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.» 2012г., определившая базовые принципы регулирования миграционных процессов. Положения этого документа касаются как мигрантов, прибывающих в Россию для временной трудовой деятельности, так и на постоянное место жительства. Отдельно выделено направление – работа с соотечественниками.

Практически по всем аспектам миграционной политики на сегодняшний день в обществе и научных кругах нет не только однозначных ответов. Без обсуждения этих вопросов в публичном поле невозможно выработать эффективную миграционную политику.

Путин В.В. в статье “Россия: национальный вопрос” писал: “Простое механическое ужесточение миграционной политики не дает результата. Во многих странах такое ужесточение приводит к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности» [7].

По мнению руководителя Института национальной стратегии Михаила Ремизова, на практике акцент делается на пропагандистской и культурно – просветительной работе. Так, в одной из средних школ в Приморском районе Архангельской области работает центр межнациональной дружбы, где школьников знакомят с культурой разных национальностей. Специалисты считают, что подобного рода центры нужны, но финансировать их должен не федеральный центр, а диаспоры, общественные организации, по-

сольство тех стран, чьи граждане уезжают на заработки в РФ. В 2013 г. при содействии Минрегиона было решено создать десяток центров межнациональной толерантности и затратить 1,5 млрд. руб. Но мероприятиями «фестивального толка» миграционную проблему не решишь. Практика «принимающих» западных стран показала, что адаптация мигрантов за счет изменения норм поведения, интеграции в культурное поле не происходит. Ряд исследователей считает, что опыт хасидских, арабских и прочих кварталов в западных городах для России лучше не перенимать, ибо он по своей природе конфликтогенен.

В июне 2013 г. глава Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановский объявил о «наступлении на фронте с нелегальными мигрантами», что во многом объяснялось увеличением в 2012-2013 гг. на треть приезжающих из ближнего зарубежья в РФ и ростом преступности среди них. Как показывает практика, такие меры как «фильтрующие» посты на вокзалах, борьба с «резиновыми» квартирами, казачьи дружины в Ставропольском и Краснодарском крае малоэффективны.

Противники огромного притока мигрантов обращают внимание на качество трудовых ресурсов: только 7% гастарбайтеров выезжают в Россию с профессией «в руках». Это касается прежде всего выходцев из трудоизбыточных республик Северного Кавказа и Центральной Азии с их правом свободно переселяться в крупные мегаполисы России.

До начала 2000-х гг. из Центральной Азии прибывали люди, знающие русский язык. Сегодня же в Туркмении и Узбекистане, проводивших в течение двух десятилетий политику дерусификации образования и культуры, молодежь в своем большинстве не знает русского языка. В Киргизии и Таджикистане происходил процесс упадка и примитивизации общественных отношений. Существует опасность, что превышение определенного уровня притока мигрантов, может привести к непредсказуемым последствиям. Более 30% мигрантов – это граница, замеченная учеными, после преодоления которой мигрантами отток коренных жителей ускорится. Поэтому предлагается ввести визовый режим для таких мигрантов.

Другие специалисты считают, что нехватку трудоспособного

населения можно компенсировать за счет притока 1 млн. чел. ежегодно. При этом легализация мигрантов может дать дополнительные средства для социальных программ «принимающего» государства, что подтверждается практикой ряда европейских государств. Например, с 2005 г. по 2011 г. итальянское государство заработало 1,4 млрд. евро за счет разницы между выплачиваемыми мигрантами налогами и затратами на программы их интеграции.

Вопрос о визовом режиме глава ФМС считает не актуальным. Такой же позиции придерживаются и ряд ученых, в частности Л.М. Дробижева, руководитель Центра исследования миграционных отношений.

Одна из главных проблем миграционной политики – получение гражданства. До 2002 г. этим вопросом в РФ занималось МВД, затем ФМС и загранучреждения РФ.

За 1992-2013 гг. российское гражданство получили 8 млн. чел. из 9,6 млн., приехавших на постоянное жительство в Россию. Получение гражданства в эти годы происходило в ускоренном порядке. Такой подход был оправдан в 1990-е годы, когда сотни тысяч русских «выдавливались» из бывших республик, но и после 2002 г. срок проживания в России до получения гражданства не превышал 2-х лет, все иностранцы натурализируются в ускоренном порядке.

По линии госпрограммы содействия добровольному переселению соотечественников в 2013 г. гражданство получили более трети иностранцев.

В апреле 2014 г. был принят закон «о носителях русского языка», по которому гражданство можно получить также в течение двух лет.

Практика ускоренного урегулирования получения гражданства целесообразно в исключительных случаях, например, – для вынужденных мигрантов с Украины, пострадавших от вооруженных столкновений. В странах ЕС обратный процесс: вместо ожидаемой отмены виз или упрощения визового режима украинцам станет сложнее выехать в эти страны. На Западе для получения гражданства требуется 5-10 лет законного проживания в стране.

Миграционные риски остаются одним из главных рисков неизбежности в ЕС. Польша одной из первых пошла на усложнение визовых требований для Украины.

В России, как и в ряде других стран, ужесточение иммиграционной политики сталкивается с сопротивлением магнатов строительной индустрии, пищевой промышленности и сельскохозяйственных производств и др., живущих за счет гастарбайтеров.

По закону “О гражданстве РФ” 2002 г. процедура получения гражданства предполагала прохождение теста только на знание русского языка. Задания теста были утверждены Министерством образования в 2003 г. Прием экзаменов был возложен на несколько вузов в каждом регионе, (например, в Москве их было - 11, в СПб-6). Для сдачи экзамена, рассчитанного на три часа, достаточно было знание языка на базовом уровне. Ряд категорий освобождались от тестирования, в том числе и бывшие граждане СССР.

Еще в 2007 г. зазвучали предложения ряда политиков об использовании зарубежного опыта “страноведческого тестирования” для мигрантов. Тогда ФМС посчитала приемлемой существовавшую процедуру получения гражданства, так как в основном в тот период его получали выходцы из СНГ, и 70% из них - русские.

В 2012 г. руководство страны заявило, что в 2013г. мигранты для получения разрешения на работу, для приобретения полноценного миграционного статуса должны сдавать экзамены по русскому языку, культуре, основам права. Но только в июне 2014г. Минобрнауки и четыре института (государственный институт русского языка им. Пушкина, РУДН, МГУ, СПбГУ), представили окончательную редакцию тестов на знание русского языка, истории России и российского законодательства для трудовых мигрантов. Осенью 2014 г. нормативная база для приема обязательных экзаменов проходила регистрацию в Минюсте. Экзамены для гастарбайтеров и соответствующий сертификат стали обязательны с 1 января 2015 г. Ответить необходимо на треть указанных вопросов. За сдачу и пересдачу предусмотрена плата. Был открыт специальный обучающий портал в интернете для иностранцев, изучающих язык с нуля.

Глава центра “Миграция и закон” Г. Джураева считает, что плата за экзамен и требования к историческим познаниям и юридической грамотности слишком завышены. По ее мнению, неудачно составленная экзаменационная методика может привести к коррупции. Не уделяется должного внимания в тесте и прикладным

знаниям. Но самое главное, что может свести результативность этой меры к минимуму, по мнению экспертов, неэффективный механизм выдворения нелегалов и отсутствие санкций за нарушение российского законодательства.

В 2014 г. предпринимались соответствующие меры для обучения детей-мигрантов и переселенцев. В России, по данным ФМС, около 1 млн иностранных граждан в возрасте до 17 лет, в основном из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана. Речь идет и создании учебников по русскому языку и литературному чтению, адаптированных к особенностям языка людей, изучающих русский. Комиссия по русскому и литературе при президенте не раз поднимала этот вопрос. Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования последние пять лет предлагали соответствующие проекты. Тем более, что раньше подобные учебники входили в федеральный реестр, но в связи с его неоднократным сокращением Минобрнаукой они исчезли. Исчезли и школы русского языка для детей – мигрантов, где учились в течение одного года.

В 2014 г. Минобрнауки приступило к разработке особой концептуальной модели учебников с 1 по 6 класс, для тех обучающихся, для которых русский язык не является родным. Апробация этих методик будет происходить в 17 субъектах РФ.

Другой возможный путь изучения русского языка мигрантами – организация учебы в странах “поставляющих” мигрантов, в бывших советских республиках. Одна из таких республик - Таджикистан. По данным ФМС, в 2013 г. в России находилось около 1,5 млн. чел. По неофициальным данным, вдвое больше. Их денежные переводы на родину составляют около половины ВВП страны. По заявлению министра образования Таджикистана “мы хотели бы иметь возможность сертифицировать наших граждан в своей стране. Ведь у нас есть и курсы русского языка, и филиалы российских вузов, и Российско-Таджикистанский (славянский) университет” И резонно задается вопросом: “Почему наши граждане могут в Душанбе сдать тест TOEFL на знание английского или получить сертификат китайского института Конфуция, но не имеют возможности пройти российские экзамены?” [2]. В Таджикистане работают также немецкие и американские центры по отбору тру-

довых мигрантов, которые отбирают квалифицированных таджиков, обучают их языку, а затем увозят рабочую силу в Германию, США и другие страны. Российские центры такого распространения не получили.

Несколько лет назад был подготовлен договор, по которому около четырехсот преподавателей из России должны были приехать в Таджикистан. Тогда этот проект не состоялся. В 2014 г. было доставлено несколько тысяч учебников по русскому языку и начались переговоры о дальнейшем сотрудничестве. В этом плане, на упущенные возможности на Украине не раз обращал внимание руководитель Россотрудничества при МИДе К. Косачев: «Когда мы вели переговоры об открытии культурного центра в одном из городов Украины, нам, посмеиваясь, сказали, что в городе уже 10 лет работают центры США и Евросоюза»[6].

Для регулирования миграционных потоков, для уменьшения нелегальной миграции в последнее время стали приниматься действенные меры. Одной из таких мер стало внедрение системы легализации через патенты, позволяющие работать у физических лиц в течение 1000 дней. И хотя здесь есть свои «подводные камни», в 2014 г. патенты дали в казну 29 млрд. рублей. С января 2015г. покупка персонального патента станет новым условием для всех гастарбайтеров из стран СНГ, въезжающих в Россию без визы.

В 2014 г. наблюдалась положительная динамика миграционной ситуации в Москве, где зарегистрированных мигрантов было на 50% больше, чем в предыдущем году: на учёт было поставлено 2,2 млн. человек вместо 1,4 млн. Сокращению числа нелегальных мигрантов способствовало закрытие въезда для лиц, нарушивших миграционное законодательство, а также ограничение пребывания граждан из-за рубежа без разрешения в течении трёх месяцев один раз в 180 дней. В октябре 2014 г.

рассматривалась законодательная инициатива, внесенная в рамках поручения президента, высказанного в Послании Федеральному Собранию, иностранцы, находившиеся незаконно более года в стране, становятся невъездными в течение десяти лет.

Летом 2014 г. был принят закон, обязывающий работодателей выплачивать взносы в Фонд социального страхования за иностранцев, «временно пребывающих на территории РФ», т.е. у

имеющих миграционную карту, но без разрешения на временное проживание. Считается, что это нововведение приведет к «подорожанию» дешевой иностранной рабочей силы, и, следовательно, к выравниванию стоимости рабочей силы из зарубежья и РФ, что должно снизить предпочтение работодателей к мигрантам. С другой стороны, этот закон повысит социальную защищенность иностранных граждан, временно пребывающих в России. В случае временной нетрудоспособности, они смогут получать пособия, при этом медицинские услуги для них останутся платными. В связи с взысканием работодателями страховых взносов, беженцы, получившие этот статус, независимо от того, гражданами какой страны они являются, имеют право на пенсионное обеспечение в период действия этого статуса. По данным пенсионного фонда (ПФР) по состоянию на ноябрь 2014 г. было принято 400 решений по лицам, вынужденных покинуть территорию Украины и приобретших статус, позволяющий получить пенсионное обеспечение. Такая небольшая цифра свидетельствует о том, что процесс получения статуса беженца затягивается, к тому же многие надеются вернуться. Более того, граждане России, постоянно проживавшие на Украине и вернувшиеся на родину, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с российским законодательством.

Вопросом миграции, беженцами занимаются Совет по межнациональным отношениям, Комиссия Совета по развитию гражданского общества и правам человека по миграционной политике, Комиссия Общественной палаты по проблемам безопасности и множество других консультативных и общественных организаций. В 2014 г. были созданы координационный штаб при Общественной палате РФ, Союз беженцев Украины, который должен способствовать централизованному решению проблем, связанных с оказанием юридической и гуманитарной помощи переселенцам. Адаптацией беженцев (которых, по данным ФМС, в 2014 г. 830 тыс.) занимается и Комитет общественной поддержки жителей юго-востока Украины, заседания которого еженедельно проходят в Совете Федерации.

Федеральная миграционная служба оказалась не совсем готова к приёму вынужденных иммигрантов с Украины. Больше половины из них стремятся оформить российское гражданство, другие

нуждаются в статусе временного переселенца. Отсутствие этих документов создаёт проблемы с их трудоустройством, так как по нормам РФ, за каждого нелегала ФМС вправе взимать штраф до 800 тыс. руб. Законодательные и нормативные акты ФМС создавались до украинского кризиса и сегодня необходимы соответствующие изменения. По данным Минтруда, на конец октября 2014 г. в России трудоустроено более ста девяти тысяч украинцев, вынужденно покинувших свою страну. Из них более половины получили работу при помощи службы занятости.

Проведение национальной политики и миграционной её составляющей, по мнению ряда экспертов, требует органа, который может координировать деятельность разноплановых влиятельных ведомств.

В 2014 году началась реорганизация и в этом направлении. Федеральное ведомство Министерство регионального развития (Мирегион) было упразднено, поскольку значительная часть его компетенций была распределена по территориальному принципу: между Министерством по развитию Дальнего Востока, Министерством по делам Крыма и Министерством по развитию Северного Кавказа. После упразднения Минрегиона курирование межнациональных отношений поручено Минкультуры. В ведении Министерства будет и Центр мониторинга и предупреждения национальных конфликтов.

Миграционная политика многонациональной страны может стать эффективным инструментом решения жизненно важных для государства задач. Одна из таких задач – стать интегратором постсоветского пространства. Деятельность миграционных органов, нацеленных, в конечном счете, на недопущение национальных конфликтов, должна быть направлена на организацию системы формального и неформального сотрудничества различных структур, ответственных за эту сферу. Эффективность миграционной политики может быть повышена путем создания или привлечения специального органа, который будет отслеживать целесообразность тех или иных решений и предпринимаемых мер.

Обсуждение поставленных проблем должно быть в центре общественного внимания, политиков, ученых.

Список литературы:

1. Гурвич В. Кому достанется Сибирь // Независимая газета. 2013. 7 июня.
2. Душанбе принял программу по расширению изучения русского языка // Известия. 2014. 14 мая.
3. Концепция государственной иммиграционной политики Российской Федерации на период до 2025г. (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244>
4. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Максимов М.Б. Миграционные процессы и социально-экономическая безопасность приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета 2013. №11(109). С.123-127.
5. Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А.Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой. Баромиг, 2010. №1. С.17-21.
6. Польза от ностальгии. // Ведомости. 2014. 8 сентября.
7. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета. 2012. 23 января.
8. Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новым ориентире миграционной политики России // Социологические исследования 2014. №9. С.25-29.
9. Сулейманова Ш.С., Липина С.А., Базавлюк В. Н. Возможности реализации «Концепции государственной иммиграционной политики России до 2025 года»: Международный опыт, реальность и перспектива. // Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Ред. и сост. Рябова Е.Л. М.: Этносоциум 2014. С.138-159.
10. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №3 (69). С. 9-15.
11. Троицкая О.И. Миграционная дилемма России // Pro et Contra. 2012. №3. С.47-60.
12. Чапурко Т.М., Шадрин С.М. Государственная политика России в вопросах регулирования миграционных процессов // Общество и право 2011. №4. С.297-299.

Bibliography

1. Gurchich V. Who will Siberia // Nezavisimaya Gazeta. 2013.7 of June.
2. Dushanbe adopted a program to expand the study of Russian language // Izvestiya. 2014.14 of May.
3. The concept of the state's immigration policy of the Russian Federation for the period up to 2025. (app. President of the Russian Federation dated 13 June 2012) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244>
4. Maksimov S.G., Avdeev G.S., Maksimov M.B. Migration processes and socio-economic security of border regions of Russia // Bulletin of the Altai State Agrarian University 2013. №11 (109) .S.123-127.
5. Migration and demographic crisis in Russia / Ed. Zh.A. Zayonchkovskoy and E.V. Tyuryukanova. Baromig, 2010. №1. p.17-21.
6. The benefit of nostalgia. // Vedomosti. 2014.8 Of September.
7. Putin V.V. Russia: the national question. // Independent gazeta. 2012.23 January.
8. Ryazantsev S.V. On the linguistic integration of migrants as a new landmark of migration policy in Russia // Sociological Research 2014. №9. p. 25-29.
9. Suleimanov S.S., Lipin S.A., Bazavlyuk V.N. Opportunities implementation of the «Concept of the State immigration policy of Russia until 2025» International experience, reality and perspective. // Council on International Relations of the President of the Russian Federation. Ed. and comp. Ryabova E.L. M.: Etnosotsium 2014. p.138-159.
10. Ryabova E.L. Ekonomika and migration // Etnosotsium and international culture. 2014. №3 (69). p. 9-15.
11. Trinity O.I. Migration Dilemma Russia // Pro et Contra. 2012. №3. p. 47-60.
12. Chapurko T.M., Shadrin S.M. State policy of Russia in the regulation of migration processes // Society and Law 2011. №4. p. 297-299.

Мордвинова И.Н.
аспирант РАНХиГС

Экстремизм в молодежной среде как социально-политическое явление

Экстремизм характеризуется обычно как приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним, с точки зрения общества, взглядам и мерам для достижения определенных целей.

В условиях, когда приверженность таких субъектов к крайним взглядам и мерам имеет достаточно широкое распространение, она сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик; в определенных обстоятельствах – созданием тех или иных организационных структур для претворения в жизнь соответствующих идеологических установок и практических намерений. Экстремизм может характеризоваться как относительно устойчивый социальный феномен, как распространенное общественно опасное социальное явление.

В современных условиях экстремистский характер тех или иных идеологий и практической деятельности различных субъектов экстремизма принято идентифицировать с применением не легитимного насилия и других крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельностью¹.

В зависимости от идеологической направленности экстремистских организационных структур и практической деятельности экстремистского характера в общей системе экстремизма выделяют такие достаточно устойчивые, долговременные разновидности (направления), как политический, этнонациональный, религиозный, в молодежной среде и другие виды. Указанные разновидности экстремизма взаимосвязаны друг с другом и нередко трансформируются один в другой.

Как социальное явление экстремизм обуславливается различными социальными противоречиями, не получившими своевременного разрешения и приобретшими острую конфликтную форму.

1 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с.343.

Наряду с различными социальными факторами, имеющими объективный и субъективный характер и порождающими экстремизм, важную роль в его распространении играют те социальные условия, которые благоприятствуют, способствуют формированию экстремистских взглядов и идеологии, созданию экстремистских организаций, осуществлению экстремистских действий. Это, например, распространение в обществе правового нигилизма, недостаточная эффективность правоохранительных органов, значительный уровень социальной напряженности и др.

Основными чертами экстремизма, в которых выражается его социальная сущность, являются: социально-политическая направленность идеологии и практики данного социального явления; использование нелегитимного насилия как основного метода достижения целей субъектов данного явления; агрессивность идейно-политических установок и практических действий последних; повышенная общественная опасность.

Политическая направленность экстремизма в молодежной среде выражается, прежде всего, в основных целях и объектах экстремизма, что предполагает ведение борьбы его субъектами за власть – за ее завоевание или сохранение, за изменение социально-политического устройства общества или политики государства, за устранение или ослабление их политических противников и т.д.

Применение не легитимного насилия как сущностная черта экстремизма в молодежной среде обуславливает деструктивный характер данного явления, его повышенную опасность, несовместимость с морально-нравственными и правовыми основами современного демократического общества.

Агрессивность экстремизма в молодежной среде выражается в бескомпромиссности деятельности его субъектов, порождается нетерпимостью, а нередко и фанатизмом последних, неадекватной оценкой ими собственных и противника потребностей и интересов. Она обуславливает пренебрежение к интересам и правам противостоящей стороны, полное отсутствие или крайне малый диапазон готовности идти на поиск путей разрешения противоречий на основе компромиссов и соглашений².

---

2 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред.

Повышенная общественная опасность экстремизма в молодежной среде, обуславливаемая, прежде всего, присущим ему не легитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, выражается в многочисленности и чрезвычайной остроте угроз рассматриваемого явления для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности.

Таким образом, экстремизм в молодежной среде можно рассматривать как неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части молодежи в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений соответствующими субъектами последних.

При этом в силу своего преимущественно насильственного характера экстремизм в молодежной среде представляет серьезную угрозу для государственной безопасности – важнейшего элемента национальной безопасности³.

Экстремизм в молодежной среде как негативное социально-политическое явление характеризуется сложной структурой. Ее основными составляющими, при относительно высоком уровне развития данного явления, выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты.

Идеологический аспект экстремизма в молодежной среде выражается в тех или иных теориях, концепциях (и т.п.) экстремистской направленности (прокоммунистического, неонацистского, анархистского характера и др.), предназначенных для идейно-политического объединения экстремистски настроенных лиц, обоснования выдвигаемых ими целей борьбы и необходимости использования для их достижения противоправных форм и методов деятельности, а также приобретения единомышленников и завоевания поддержки общества.

Организационный аспект экстремизма в молодежной среде служит для организационно-политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации, предполагает выработку стратегических и тактических основ их деятельности, управление ими, финансовое и материально-техническое обеспе-

---

Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

³ См.: там же.

чение экстремистской деятельности и т.п.

Деятельностный аспект экстремизма в молодежной среде, или его практика, выражается в непосредственном экстремистском воздействии на противников экстремистов – объектов рассматриваемого явления в различных формах не легитимного насилия и других крайних мер и т.д. Он носит целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций⁴.

Взаимодействие упомянутых выше структурных элементов экстремизма в молодежной среде призвано обеспечить реализацию целей и задач его субъектов.

В настоящее время достаточно четко проявляются такие сформировавшиеся виды угроз экстремизма в молодежной среде, как негативные социально-политические процессы экстремистской направленности, целенаправленная деятельность тех или иных экстремистских структур, а также конкретные общественно опасные действия исполнителей конкретных экстремистских акций.

В настоящее время сформировалось несколько устойчивых видов экстремистской деятельности. В основе классификации этих видов лежит специфический характер экстремистского воздействия субъектов экстремизма на их политических противников, а также характер решаемых при этом задач. По данному критерию могут быть выделены следующие основные виды экстремистской деятельности.

Во-первых, организационная экстремистская деятельность, имеющая необходимое значение для экстремизма в целом и выполняющая обеспечивающую роль применительно ко всем другим составляющим его видам. Она предполагает реализацию организационной стороны экстремистской деятельности, включая создание экстремистских структур, подготовку их практической деятельности и т.д. В определенных условиях организационная экстремистская деятельность может осуществляться отдельными группами и организациями соответствующей направленности без реального перехода их к той или иной насильственной составляющей экстремизма, хотя и в этих случаях она представляет значительную об-

---

4 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

щественную опасность⁵.

Во-вторых, терроризм как преимущественно конспиративное, скрытое (по крайней мере, на подготовительных стадиях этой деятельности) насильственное воздействие на физических лиц, материальные объекты с целью побуждения органов государственной власти, международных организаций (и др.) к принятию решений в интересах террористов.

В-третьих, открытое не легитимное насилие, которое направлено на насильственное уничтожение либо дезорганизацию деятельности институтов политической системы страны (например, конституционного строя государства, системы существующих государственных органов, порядка их формирования и др.), на установление физического контроля над определенными регионами и т.д.

В-четвертых, осуществление открытого политического силового давления на противостоящую сторону, например, органы власти, с угрозой применения или с ограниченным демонстративным применением силовых методов с целью выражения протеста против государственной власти, побуждения ее органов, должностных лиц к определенным уступкам в интересах экстремистов.

В-пятых, информационно-пропагандистская деятельность открытого и скрытого характера, направленная на идеологическое и политическое обеспечение деятельности субъектов политического экстремизма, укрепление его социальной базы, подстрекательство к совершению экстремистских акций и др.⁶

Рассматривая общую характеристику содержания экстремизма в молодежной среде, можно сказать, что по идейно-политической направленности субъекты экстремизма в молодежной среде могут характеризоваться соответственно характеру экстремистской идеологии. В современных условиях к основным группам экстремизма в молодежной среде по указанному выше критерию относятся: так называемые крайне левые экстремистские структуры (троцкистские, анархистские и т.д.); крайне правые (прежде всего неонацистские, националистические и т.п.); экстремистские структуры,

---

5 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

6 См.: там же.

созданные на **этнонациональной** основе; а также организации религиозно-политической экстремистской направленности⁷.

По содержанию экстремистской деятельности субъекты экстремизма в молодежной среде подразделяются на экстремистские организации, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с упомянутыми выше видами экстремизма, т.е. применяют формы и методы терроризма, силового давления на противника и т.д., и на организации, которые специализируются преимущественно на одном из них (т.е. на ведении террористической деятельности, осуществлении экстремистской пропаганды и т.п.).

По степени организованности могут быть выделены, во-первых, высокоорганизованные, относительно долговременные по времени их существования организации; во-вторых, организационные структуры экстремистской направленности, имеющие сравнительно низкий уровень организации и, как правило, незначительный период существования.

Кроме того, могут быть выделены по указанному критерию стихийно возникшие группировки, существующие на ситуативной основе и возникающие обычно по тому или иному конкретному поводу.

Цели и задачи наряду с субъектами экстремизма в молодежной среде имеют базовое значение для характеристики этого явления. Они играют важную роль как в формировании, так и в развитии экстремизма в молодежной среде. Цели и задачи отражают интересы различных субъектов общественных отношений, использующих для реализации этих целей и задач экстремистские методы, моделируют результаты экстремистской деятельности и пути их достижения, определяют выбор объектов экстремистского воздействия, способы их реализации и необходимые для этого силы и средства.

Цели экстремистской деятельности определяют тот конечный или промежуточный результат, на достижение которого ориентируются силы и средства экстремистов, присущие данной деятельности формы и методы. Данный элемент содержания экстремизма в молодежной среде обусловлен той идеологической платформой, которая присуща тому или иному субъекту экстремизма, а также условиями политической и оперативной обстановки⁸.

---

7 См.: там же.

8 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Ре-

Задачи экстремистской деятельности определяются целями субъектов экстремизма и содержат установки (положения), являющиеся ориентирами для текущей деятельности экстремистских структур. Они направлены на реализацию вышеуказанных целей в определенной последовательности ведения экстремистской деятельности, с учетом конкретных условий обстановки.

По своей значимости цели и задачи экстремизма в молодежной среде подразделяются на стратегические и тактические.

Первые связаны с достижением субъектами экстремизма таких результатов, которые носят, как правило, крупномасштабный характер, нередко реализуют основные интересы соответствующих субъектов экстремистской деятельности. Они обычно требуют согласованного применения значительных сил и средств, являются итогом их долговременной деятельности.

Стратегические задачи субъектов экстремистской деятельности направлены на реализацию стратегических целей и в целом определяют путь к их достижению.

Вторые, т.е. тактические цели и задачи, сопряжены с достижением менее значительного результата, обычно связаны с более ограниченным по месту и времени использованием сил и средств экстремистов. В качестве примера тактических целей экстремистов можно рассматривать попытки освобождения ими из заключения единомышленников (участников) определенных экстремистских организаций. Для решения этой тактической цели экстремисты нередко решают такие задачи, как обвинение властей в неправомерной деятельности правоохранительных органов, проведение тех или иных кратковременных акций протеста, силового давления на органы власти и др.

Важным элементом содержания экстремизма в молодежной среде являются его объекты. Многоаспектность экстремизма в молодежной среде обуславливает и большое разнообразие этих объектов. В наиболее общем виде могут быть выделены две основные группы объектов экстремистской деятельности.

Первую образуют общественные отношения и институты, на которые с целью их ослабления, дезорганизации, устранения (и

формирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

т.п.) посягают субъекты экстремистской деятельности. К ним относятся конституционный строй, территориальная целостность государства, его внешняя и внутренняя политика, нормальное функционирование государственных органов и легальных общественных организаций, общественно-политическая стабильность и др. Это – объекты подрыва, ослабления. Цели экстремистов в отношении к данной группе объектов достигаются посредством либо прямого, либо опосредованного не легитимного воздействия⁹.

Вторая группа объектов экстремистской деятельности – это физические лица, определенные группы населения (по этнонациональной, политической, религиозной и другой принадлежности), а также различные материальные объекты (промышленности, транспорта, связи, жизнеобеспечения населения и др.).

Не легитимное воздействие субъектов экстремистской деятельности на объекты данной группы либо связано с решением задач по опосредованному воздействию на первую группу объектов (например, проведение террористических актов в отношении населения, чтобы побудить правительство изменить его политику), либо непосредственно обеспечивает решение тех или иных стратегических или тактических задач субъектов политического экстремизма (например, действия определенных групп вооруженных сепаратистов по свержению законной власти).

Методы экстремизма выражают нелегитимную принудительную сущность данного явления, представляют собой необходимый элемент его содержания и обусловлены его целями и задачами, а также характером, природой объектов экстремистского воздействия.

Рассматриваемый элемент содержания экстремизма (т.е. его методы) характеризуются большим разнообразием и могут быть объединены в несколько групп по признакам их характера и целевого назначения. В соответствии с этим, прежде всего, необходимо выделить следующие группы методов:

во-первых, методы организационного характера, связанные с решением задач по формированию организаций, сил и средств экстремистов, по их подготовке и использованию в соответствии с

---

9 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

интересами субъектов экстремистской деятельности;

во-вторых, методы преимущественно скрытого насильственного воздействия на физических лиц и материальные объекты с нанесением им того или иного (людского, материального) ущерба и вынуждающие противоборствующую сторону (например, органы государственной власти) к определенным уступкам в пользу экстремистов (методы террористического характера);

в-третьих, методы ограниченного открытого силового воздействия на противника, имеющие преимущественно демонстративный характер;

в-четвертых, методы информационно-пропагандистского воздействия на физических лиц, определенные их группы, на население для их дезориентации, привлечения на свою сторону; на общественность зарубежных стран, определенные иностранные политические круги для приобретения экстремистами политической поддержки на международном уровне и т.п.

Необходимым элементом содержания экстремизма в молодежной среде являются его силы и средства. В качестве основных сил экстремизма в молодежной среде, как правило, фигурируют сами участники соответствующих общественных объединений экстремистского толка. Вместе с тем в рамках некоторых политических партий, крупных общественно-политических движений и организаций рассматриваемой направленности создаются специализированные группы для осуществления экстремистских акций, требующих особой (специальной) подготовки исполнителей.

В качестве средств экстремизма в молодежной среде выступают различные предметы и устройства, с применением которых используются соответствующие методы экстремизма, реализуются его задачи. К ним, в частности, относятся средства вооруженной борьбы (в частности, холодное оружие), средства пропаганды и др. Активное развитие науки и техники обуславливает усиление деструктивного потенциала используемых средств.

В настоящее время на содержание экстремизма в молодежной среде серьезное влияние оказывает формирование новых политических стратегий и технологий так называемого гуманитарного вмешательства, «бархатных» (цветных) революций и др.

Рассмотрим факторы, способствующие возникновению и рас-

пространению экстремизма в молодежной среде. Формулируя подходы к исследованию проблемы экстремизма в молодежной среде, следует, во-первых, учитывать социальный контекст, т.е. роль среды, социальных условий, определяющих формы экстремистского поведения. Во-вторых, следует исходить из специфики формирования и развития личности молодого человека. Именно во взаимосвязи внешних и внутренних факторов, их отражения на каждом из этапов развития личности (социализации), подчиненных жесткой закономерности, проявляется стремление к радикализму. При этом следует обратить внимание как на общие, так и на специфические условия развития личности молодого человека в современных условиях.

Наиболее важной особенностью, отражающей специфику условий формирования молодого поколения новой России, является в основном негативный социально-экономический фон.

В динамике изменений положения молодежи и ее жизнедеятельности можно выделить следующие основные факторы.

Демографическая ситуация и состояние здоровья. Продолжает снижаться общая численность молодого поколения. Резко ухудшаются показатели не только соматического, но и психического здоровья молодежи. Влияние негативных социально-экономических факторов, резкое ухудшение условий жизни, а также недостаточность услуг в области здравоохранения в регионах отрицательно сказываются на вступлении в брак, рождаемости, продолжительности жизни. Типичной для нынешнего поколения является городская молодежь, выросшая в «малодетной» и зачастую неполной семье, где старшее поколение не уделяет ей достаточного внимания. Именно поэтому можно ожидать не только девиантного, но и делинквентного¹⁰ поведения среди молодой части общества.

¹⁰ **Девиантность** (или «отклоняющееся поведение») обозначает незначительные проступки, те, которые не подпадают под статьи Уголовного кодекса РФ. Для более серьезных форм нарушения специалисты применяют дополнительные термины, а именно *делинквентность* и *преступность* (криминальное поведение). (Цит. по: Кравченко А.И. Социология, с. 237).

Делинквентность – данный термин охватывает множество различных нарушений правовых и социальных норм от простого озорства до криминальных действий.

Делинквентная субкультура – понятие, используемое при объяснении девиантного поведения; указывает на то, что формирование девиантных культур – это социальная реакция, в частности, молодежных групп и меньшинств, на невыгодную позицию и депривацию. Делинквентные молодежные культуры часто стремятся к предписываемым господствующей культурой материальным

Образование и воспитание. На современном этапе развития российского общества реальными стали тенденции утраты равенства граждан в получении образовательных услуг из-за низкого уровня доходов значительной части населения. Вследствие недофинансирования материально-технической базы образования под вопрос поставлено качество подготовки специалистов разного уровня. Серьезно ухудшаются параметры труда и отдыха учащихся и студентов. Сокращается база исследований в высшей школе при явно неоднозначной роли различных зарубежных фондов. Не прекращается отток кадров из образования и науки. В итоге в этих сферах быстро снижается доля молодежи. Уже долгое время блокирован в системе образования институт воспитания. Внедрение западных параметров и схем в большинстве случаев не дает желаемых позитивных результатов, но разрушает действующую национальную систему образования, которая доказала свою эффективность в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Социально-экономическое положение и стратификация. В связи с кризисными процессами социально-экономическое положение молодежи по ряду основных показателей имеет тенденцию к ухудшению. Происходит уже не просто обеднение, а воспроизводство бедности и социального неблагополучия значительной части молодежи. Отмечается одно из наиболее опасных явлений экономической жизни – более половины работающей молодежи трудятся не по той специальности, которую приобрели в процессе обучения, либо вовсе не имеют профессии. Иными словами, воспроизводство молодежью профессионально-квалификационного потенциала входит в противоречие с его эффективным использованием. Резко падает ценность труда в структуре ценностных ориентаций молодежи.

Политическая активность и участие молодежи в управлении делами государства и общества. При определенной неустойчивости политических ориентаций и установок молодых людей в различных регионах и их подверженности манипулированию молодежь в массе своей является политическим резервом, прежде всего, сил, заинтересованных в проведении реформаторско-

---

целям, но не имеют при этом законных средств их достижения. (Цит. по: Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь, с. 114).

го курса, и способна отстаивать это направление политического развития. Но реальное участие молодежи в политических акциях невелико, однако в массовом варианте (на выборах) фрагментарно и импульсивно способно оказать решающее влияние на исход той или иной политической кампании. Основная тенденция – направленность молодежи на легальные формы выражения позиций, причем больше – на выборах и в значительно меньшей степени – в различных протестных акциях. Экстремистский потенциал в среде молодежи невысок, но имеет тенденцию к росту. В то же время политическая апатия значительной части молодежи есть форма ее дистанцирования от реальных обстоятельств политики, государства и его органов.

Среди **групповых социально-психологических факторов** могут быть выделены следующие:

- установки, предубеждения родителей;
- взгляды, убеждения референтной группы (включая группу сверстников);
- влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др.
- стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции / дезинтеграции в обществе;

Указанные выше факторы действуют наряду с *личностными факторами*, среди которых можно назвать:

- представления, установки подростков;
- индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкая сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов);
- эмоциональные особенности (состояние психического напряжения).

При организации работы **по профилактике молодежного экстремизма** необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней.

1. Вся молодежь, проживающая на территории России. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной само-

реализации и жизнедеятельности.

2. Молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

К таким категориям могут быть отнесены:

- дети из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющие склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);

- «золотая молодежь», склонная к безнаказанности, вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения;

- дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

- носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;

- члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы–они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.).

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы:

- на оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;

- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом.

Итогом такой работы должны стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; разработка системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции; формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

При изучении таких школьных предметов как «Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ)», «Обществознание» следует использовать возможности образовательных программ для становления правового воспитания студентов. «Литература», «История» помогут обратить внимание студентов на культурное и историческое наследие других народов, на то, как они обогатили русскую культуру и какой внесли вклад в развитие нашей страны.

Традиционная цель гражданского воспитания в образовательном учреждении – формирование правовых знаний, правил поведения в социуме. Правовые знания нужны школьникам не сами по себе, а как основа поведения в различных житейских ситуациях, имеющих юридический смысл.

Педагогическому коллективу важно активизировать работу

среди студентов по раскрытию сущности и деятельности экстремистских организаций и групп. Проводить работу в этом направлении следует совместно с органами внутренних дел, с привлечением студенческого самоуправления, родительской общественности, общественных организаций.

Следует организовать в учебных корпусах работу консультационных пунктов для студентов и родителей с привлечением психологов, социальных педагогов, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних по правовым вопросам и разрешению конфликтных ситуаций в семье и технике.

Работа с детьми и подростками по формированию правовой компетентности строится с учетом дифференцированного подхода, возрастных и индивидуальных особенностей.

Проводя профилактическую работу с молодежью, особенно с подростками, важно учитывать, что совершаемые ими поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Им свойственны подражание, психологическая зависимость от лидера и группы, стремление показать себя сторонником провозглашенных ценностей. Тем самым любые подростково-молодежные группировки и сообщества являются еще и средой социализации, формирования личности.

Остаются недостаточно исследованными многие актуальные проблемы российской этнополитической стабильности, такие, как выявление причин возникновения и форм урегулирования современных этнополитических конфликтов, специфики российской практики разрешения профилактики асоциальных явлений в молодежной среде в сравнении с зарубежной, изучение опыта нейтрализации экстремизма и поддержания этнополитической стабильности в условиях федеративного государства.

Bibliography

1. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // М.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
2. Ryabova E.L. Economy and migration // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
3. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 - 189.
4. Ryabova E.L. Economy and migration // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

Трофимов Е.Н.

доктор политических наук, профессор

Развитие этнографического туризма в России

Этнографический туризм – одно из направлений культурно-познавательного туризма. Мировая практика доказывает, что подобный вид туризма способен удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнографического туризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов. Это в первую очередь система позиций, ценностей, норм поведения и принципы отношений между людьми в государстве.

Этнографический туризм – это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта различных народов, это и знакомство с музеями народного быта.

Для России с ее многонациональностью и обширностью территорий именно всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны. А если учесть то обстоятельство, что главной идеологической и практической задачей в сфере межэтнических отношений является сохранение и укрепление единого и неделимого государства – Российской Федерации, то роль туризма станет вообще неопределимой. Тем более, что туризм неотделим и невозможен вне рамок национального согласия и мира, он может играть неопределимую роль в процессе налаживания дружественных отношений между российскими народами.

Известна позиция ЮНЕСКО, согласно которой туризм является одним из главных факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира и сближению народов путем ведения «диалога между культурами». Необходимо добавить, что не только между народами разных государств, но и между разными народами, проживающими в границах одного государства. Иными словами, национальный мир и согласие – это та благодатная почва, которая будет питать и развивать туризм.

Туризм сейчас развивается кластерами и в этом своем качестве

создает разветвленную структуру общения граждан и народов. Он тесно связан с культурой и служит развитию и укреплению этнокультурных традиций народов, языка, литературы и искусства. Туризм никогда не позволит забывать об исторических событиях, датах и явлениях. Он призван охранять памятники истории и культуры, поскольку люди едут прежде всего изучать и смотреть именно их. Туризм развивает транспортную систему и систему связи, удешевляет перевозки и тем самым опять же содействует контактам между людьми даже вне его сферы деятельности. Он особо важен для межрелигиозного и межконфессионального общения, поскольку именно через туризм люди узнают ценности и обычаи представителей других религий и конфессий. Через туризм приходит понимание социального мира. Не говоря уже о том, что он приносит реальные деньги в богатые памятниками истории, но скудные природными ресурсами отдельные уголки России, и этот список можно продолжать еще долго.

В рамках туристской деятельности важнейшим направлением должно быть всестороннее ознакомление народов России с жизнью и культурой русского народа, а русского народа – с жизнью и культурой всех народов РФ, одних народов России – с жизнью и культурой других народов России, всестороннее развитие этнотуризма.

Самыми распространенными способами предоставления этноориентированного туристского продукта являются:

- собственно этнографические туры, включающие в свои программы кратковременное или относительно длительное пребывание в какой-либо одной или нескольких развивающихся этнокультурных средах;
- этноориентированные туры, предполагающие посещение этнографических музеев, передвижных этнографических выставок, мест компактного нахождения этнокультурных объектов либо участие в фольклорных фестивалях, народных ярмарках, этнорелигиозных и календарных праздниках.

При комбинировании этнографического и экологического туризма общей для них целью становится знакомство туриста с традициями и природным окружением конкретных народов. Туристы находятся в реальной этнокультурной и природной среде, питаются блюдами национальной кухни, принимают участие в традицион-

ных занятиях (выпас животных, ловля рыбы, плетение изделий из лозы или других природных материалов и проч.). Основной принцип такого этноэкологического туризма – «не навреди», или сохранение природного, социального и культурного многообразия.

Наиболее часто этноэкологический туризм встречается в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Применительно к этим народам он выступает важным средством развития традиционной экономики. Кроме того, поддержка этнографического и этноэкологического туризма в названных регионах, предусматривающая активное вовлечение в туристскую деятельность представителей малочисленных народов, обеспечивает устойчивое развитие самих территорий их проживания.

Потенциал туризма в России не раскрыт, еще не все резервы государства вовлечены в этот многоплановый процесс, не все потенциальные ресурсы страны задействованы. Это подтверждается и тем фактом, что доля туризма в ВВП страны составляет лишь 3%, что откровенно мало для нормального общения народов России, жителей разных ее регионов между собой.

Можно также вполне определенно сказать, что развитие туризма послужит не только сплочению и большему взаимопониманию народов России между собой, но и большему общению этих народов с народами других стран, поскольку вслед за российскими туристами на все эти тропы выйдут туристы иностранные. А им в России есть что посмотреть: на ее территории находится большое количество памятников культуры православия, ислама, иудаизма, буддизма – всех традиционных конфессий. И эти памятники в совокупности делают нашу страну поистине уникальной сокровищницей мировых цивилизаций.

«Русское» направление туризма достаточно широко представлено в нашей стране. Это и понятно: русский народ как самый многочисленный является объединителем и «собирателем земель», при этом его культурное наследие, особенно применительно к туризму, дополняется культурными памятниками других российских этносов. На территории Российской Федерации сложились традиционные туристские центры – это Москва, Санкт-Петербург, многие небольшие города, входящие в Центральный, Северо-Западный

федеральные округа, где по составу проживает свыше 90% русских. Сейчас всем хорошо известны маршруты по европейской части России, круизы по р. Волге, многочисленные иные дестинации, представляющие несомненный интерес для туристов.

Центральное место среди них занимает самый увлекательный и познавательный туристский маршрут – «Золотое кольцо России». В первую очередь маршрут известен своей исторической составляющей. Достопримечательностями этого туристского маршрута являются самые яркие большие и малые древнерусские города: Сергиев Посад, Дмитров, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Углич, Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль и другие. Именно в этих городах раскрываются культура, искусство, зодчество и традиции русского народа.

Подобного рода маршруты имеются или разрабатываются и в других национальных республиках, краях и областях России, что свидетельствует о возрастающем внимании общества к туризму познавательного направления. Согласно проведенным опросам общественности относительно туристских предпочтений в нашей стране, культурно-познавательный туризм занимает второе место (20%) после пляжного отдыха (38%). На сегодня количество туристов, совершающих путешествия с культурно-познавательными целями, превышает 7 млн человек ежегодно.

Этнотуризм не может развиваться директивно или по указке свыше. Инициативы здесь, прежде всего, должны исходить не от федерального центра, а больше от представителей национально-территориальных образований и объединений граждан. Регионы лучше центра знают свои достоинства, поэтому инициатива должна быть прежде всего за ними. Но в обязанности государства – показать регионам, насколько выгодно или, по крайней мере, необременительно развивать туризм. А они тогда уже будут предлагать свой продукт, учиться ведению дел и зарабатывать на нем. Со стороны региональных и местных властей это может быть реестр предлагаемых в качестве туристских дестинаций достопримечательностей, памятных и культовых мест. Это и культурные центры, места, связанные с историческими событиями, участие в народных празднествах, в фольклорных фестивалях и концертных программах. Это и знакомство с изделиями народных промыслов, с жизнью и бытом народов России, образцами их искусства, архитектуры, народного зодчества, с

национальной кухней. Но и федеральный центр должен заниматься этой работой, поскольку регионы России имеют много различий, социально-политических, экономических и культурных особенностей, находятся на разных уровнях развития и в разной степени близости друг с другом. Словом, процесс должен быть асимметричным.

Конечно, в нем преимущества должны получать те национально-территориальные образования, которые активно работают в этом направлении. Роль федерального центра – оказывать первую помощь в разработке тех или иных программ по развитию туризма в регионах. Например, большое значение развитию туризма придает Бурятия, руководство которой проявило инициативу, сформировав туристский кластер, вокруг которого создаются 7 туристских зон. Более того, Республика Бурятия включена Федеральной целевой программой в число семи особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа.

Здесь много интересного. Бурятия могла бы создавать совместно с Монголией, куда доступ иностранцев проще, общие туристские маршруты, но визовые и иные сборы на границах не способствуют этому. С высокой долей уверенности можно говорить, что буряты не только найдут свою специфику, но и получат достойный туристский продукт, даже несмотря на имеющиеся проблемы и удаленность республики от основных туристских троп.

В число семи ОЭЗ входит еще одно национально-территориальное образование – Республика Алтай. Правда, она тесно связана с Алтайским краем, хотя в чем-то развивает туризм по своему сценарию. Республика Алтай позиционирует себя как «Сибирская Швейцария», где, согласно легенде, находится мистическая страна Шамбала. В республике есть множество уникальных и совершенно непохожих друг на друга природно-климатических комплексов. Есть и такой фактор, как природное непостоянство, например, там находится как самое теплое место в Западной Сибири, так и самое холодное.

Для некоторых регионов России и национально-территориальных образований туризм, можно сказать, жизненно важен. Так, Северо-Кавказский регион имеет все предпосылки стать «туристским раем». Развитие туризма в регионе способно если не снять, то, по крайней мере, значительно уменьшить гнет такой серьезной проблемы для региона, как безработица и всё, что с ней свя-

зано. Здесь известнейшие горные районы Кавказа – Приэльбрусье, Домбай, Архыз, Цейское ущелье и др. Красота этих мест – зеленые леса, прозрачные горные реки и водопады, горячие и кислые воды, разнообразный растительный и животный мир, канатные дороги, конные и пешеходные маршруты, горнолыжные склоны различной сложности, национальная кухня – все это как магнитом притягивает сюда туристов всех возрастов и национальностей, и подобные места для них всегда должны быть доступны. Есть концепция развития туризма на Северном Кавказе. Речь идет о создании здесь кластерных зон исходя из потенциалов каждого региона.

Регион Кавминвод представляет собой ворота на Северный Кавказ, он сформирован на принципах экологии и природосбережения. В этих местах уникальные целебные ключи и грязи. Все это используется в первую очередь для оздоровления людей. По своим туристско-экскурсионным возможностям Кавминводы вообще не имеют себе подобных. Живописные горные ландшафты, обилие разнообразных минеральных источников, мягкий климат, богатое культурно-историческое наследие этого края влекут к себе туристов и отдыхающих со всех уголков России и мира. Здесь располагаются сотни лучших санаториев России разного профиля.

Однако в этом регионе, чтобы задуманное стало реальностью, прежде всего именно центру следует более ответственно заниматься вопросами разработки и использования лечебных минеральных вод, держа контрольный пакет акций в своих руках и не передавая его на откуп частному предпринимательству. В целом организаторам туризма на Северном Кавказе даже не нужно «изобретать колесо».

Благодаря выгодному географическому расположению Республика Ингушетия делится на равнинную, предгорную и горную части, что позволяет развивать такие виды туризма, как культурно-познавательный, экологический, лечебно-оздоровительный, экстремальный и спортивный. Здесь остро стоит вопрос о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Джейрахская». Это особенная территория: со своеобразным микроклиматом, богатой и оригинальной флорой и фауной, красочными живописными ландшафтами. Именно в этом месте располагаются историко-культурные святыни не только ингушского народа, но и всего Кавказа. Наличие редчайших памятников стари-

ны, уникальных фортификационных сооружений, жилых, боевых и сторожевых башен, замковых комплексов, святыниц, склепов и мавзолеев придает особую ценность этой территории и представляет значительный интерес для других народов России.

Проведенные в г. Сочи зимние Олимпийские игры 2014 г., безусловно, актуализируют отдых на Северном Кавказе. При этом особенно важно то, что во время Игр десятки тысяч гостей России познакомились с туристским потенциалом Кавказа. Созданная на период проведения Олимпийских игр инфраструктура позволяет и дальше проводить в Сочи соревнования мирового уровня. Конечно, на пути дальнейшего развития туризма в Сочи еще немало проблем. На чем будет сделан акцент: на элитных и дорогих видах отдыха или же на доступных для широких слоев населения России и других стран мира? Во втором случае перспектив у туризма будет больше. Возможно сочетание первого и второго вариантов, но ясно одно: туризм здесь должен стать достаточно доступным и качественным.

Помимо Северного Кавказа этнотуризм получает развитие и в целом ряде других республик и национально-территориальных образований. Вообще даже затруднительно назвать какую-то национальную республику или округ, где туризм выпадал бы из стратегии их развития. В Татарстане – самом крупном российском национально-территориальном образовании, например, реализуется программа развития туризма, в центре которой находится проект «Жемчужное ожерелье Татарстана». В него входят не только традиционные туристские центры, такие как Казань, Елабуга, Свияжск, но и другие дестинации – потенциальные «жемчужины» внутреннего туризма. Упор при этом делается на сотрудничество с районами республики. Одним из успешных проектов стали торжества, посвященные 1000-летию г. Елабуги. Министерство культуры Татарстана рассматривает возможность включения острова Свияжск в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь уже построена автомобильная дорога, есть проект по развитию круизного туризма, предполагается включение в так называемый цикловой маршрут еще и Раифского монастыря. Перспективным считается для Татарстана и агротуризм, например на базе совхоза «Майский». Идет продвижение и такой акции, как «Семь чудес России», к одному из которых намерены отнести и Казанский кремль.

В других республиках идут схожим или иным путем. Например, такая «жемчужина» России, как Карелия, в советское время пользовалась популярностью среди ленинградцев и москвичей, но не благодаря своему национальному колориту, а за счет возможности организации «дикого» отдыха среди красивейших северных озер. Отсутствие нормальных дорог и инфраструктуры почти на всей территории Карелии не способствовало развитию цивилизованного отдыха. В последнее десятилетие туризм в Карелии вслед за релаксационным туризмом на Селигере и в Ленинградской области начинает стремительно развиваться. Появились новые базы отдыха среднего и высокого уровня, модернизируются старые. Некоторые бывшие пионерские лагеря после ремонта также перекалфицировались в пансионаты, создаются круглогодичные базы отдыха коттеджного типа. Отдых в коттеджах вообще популярен во всех регионах России, а уж в Карелии, с ее рыбалкой и охотой, этот фактор, безусловно, в несколько раз увеличивает приезд туристов – как в летнее время, так и на Новый год и Рождество.

В Карелии существует несколько достойных, интересных и уникальных объектов – петроглифы Беломорска и Пудожя, зоокомплекс, второй в Европе равнинный водопад Кивач и многочисленные деревянные церкви, одной из самых лучших является церковь в Кондопоге. Интересны и сами города Карелии: Петрозаводск с Музеем кукол и знаменитой набережной, Олонец с церковью на острове и Музеем кареловливвиков, Кемь с красивейшим деревянным Успенским собором. Ну и, конечно же, «звезды» Карелии – Кижы, Валаам и Соловки (последние хотя и относятся к Архангельской области, но основная часть туристов и паломников приезжает все-таки из Карелии).

Но это больше памятники русской культуры, символизирующие единство России и Карелии. Сплавы по рекам Шуе и Охте, многодневные велотуры и походы на лыжах с ночевкой в гостевых домах, туры на джипах и снегоходах, катание на собачьих упряжках – это наиболее характерные виды активного туризма в Карелии. В своей работе туристские структуры республики делают упор на местных этнографической и этнокультурной составляющих туризма, а также на природно-географической, демонстрируя приезжающим людям красоту северной природы, возможности спортивного и экстремального туризма, свои традиции и обычаи.

Или взять хотя бы такой суровый и благодатный край, как Якутия – самая большая административно-территориальная единица России, равная шести Франциям. Это не только снежные сопки, тайга и широкие реки. Вот что писал побывавший там более чем 150 лет тому назад великий русский путешественник и писатель И.А. Гончаров: «Я не мог окинуть глазами обширных лугов с бесчисленными стогами сена, между которыми шевелились якуты, накладывая на волов сено, убирая хлеб. Я видел там женщин, ребятишек, табуны лошадей и отгороженные пастбища. “Где же это я? Кто тут живет?” – спросил я у своего ямщика. “Исправные (богатые) якуты живут”, – отвечал он. Погода была великолепная, глаза разбегались, останавливаясь на сжатом хлебе, на прячущейся в чаще леса богатой, окруженной сараями и хлевами юрте, на едущей верхом на воле пестро одетой якутке». Русский писатель, давший красочную картину этого далекого и очень интересного края, достаточно подробно описал в своей книге, что производили народы Севера, что покупали у них русские купцы, что давали взамен. Особенно ценились изделия из кости мамонта. Думается, и сейчас можно найти много интересного в Республике Саха (Якутия), хотя суровые климатические условия налагают на развитие туризма свои временные ограничения.

Большой этнокультурный интерес представляют народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые также вовлечены в процесс развития туризма. За последнее время все больше появляется желающих не только ездить к теплому лазурному побережью, но и посещать места, куда редко ступает нога цивилизованного человека. Наши северные края в светлое время лета также удивительно красивы и уникальны. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока – это аборигенные народы, умеющие приспосабливаться к жизни в экстремальных условиях. Еще в Российской империи они находились под особым вниманием государственной власти, но в советский период отношение к ним стало носить больше формальный характер. Сегодня, в эпоху глобализации, и особенно вследствие промышленного освоения месторождений Севера, эти народы с трудом адаптируются к изменившимся социальноэкономическим условиям, из-за чего они нередко утрачивают свои культурные традиции, родной язык и мало живут по сравнению с другими народами России. В то же время эти народы созда-

ют неповторимую этносоциальную среду Севера, Сибири и Дальнего Востока. Именно эти регионы и в дальнейшем будут играть огромную роль в формировании национального дохода России.

В советское время популярностью пользовались летние теплоходные маршруты по великим рекам – Оби, Енисею и Лене. Во время поездки отдыхающие могли подняться по реке выше полярного круга и насладиться незаходящим солнцем. Логично было бы возродить данные маршруты с вовлечением в этот процесс малочисленных коренных народов. Туристы могли бы познакомиться с их бытом и жизнью, побывать в чумах и юртах, посетить праздники оленеводов и их соревнования, приобрести у них предметы народного творчества, а в зимнее время – покататься на санях. Думается, что красота природы и самобытность проживающих здесь народов станут в будущем притягательной силой для многих тысяч туристов. Следует отметить рост рынка круизов на фоне других видов транспортных путешествий, и объясняется это его связью с культурно-познавательным туризмом, а точнее – с этнотуризмом. Круизный туризм всегда был востребован среди как иностранных, так и российских туристов. Вместе с тем, признается, что рост этот ограничивается проблемами изношенности судов и инфраструктуры причальных сооружений, а также наличием участков на внутренних водных путях, где проход судов круизного класса затруднен.

Но не только национально-территориальные образования формируют неповторимый колорит туризма в России. Свою роль в развитии туризма могут играть и национально-культурные автономии (НКА), которые имеются фактически во всех субъектах Федерации. Их роль в развитии туризма может быть весьма значительной еще и потому, что их представители всегда стремятся к общению со своими соплеменниками, к поездкам в родные места. Согласно российскому законодательству НКА были признаны видом общественного объединения и наделены правом свободного общения со своими зарубежными соотечественниками. НКА вполне могут оказать помощь государству в разработке туристских инновационных проектов, реализация которых позволит сохранить многие малочисленные народы, их самобытность, развить культуру, язык. Сегодня в России недооценивается их место в политической системе и развитии общества.

Вместе с тем в последнее время государственные, региональные и

муниципальные органы власти в сфере туризма стали уделять большое внимание аспектам развития этнографического туризма как важной составляющей внутреннего и въездного туризма. В частности, этим вопросам недавно была посвящена Международная конференция «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия», организованная в Москве Управлением государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». На конференции отмечалось, что, обобщая этнотуристскую практику регионов, в качестве основных региональных моделей развития этнокультурного внутреннего туризма можно выделить следующие направления [1]:

- создание и развитие центров традиционных промыслов и ремесел (создание рабочих мест для местного населения, сохранение традиционной хозяйственной деятельности, формирование и распространение новых этнокультурных брендов);
- создание этнических стойбищ-музеев и музеев «под открытым небом» (популяризация традиционной этнической культуры);
- охотничий и рыболовный этнотуризм;
- фольклорный и событийный этнотуризм (в целях сохранения и развития родных языков, сохранения устного народного творчества);
- создание экодеревень (в целях сохранения и популяризации систем традиционного жизнеобеспечения, народной медицины).

В практическом плане в деле развития этнотуризма в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» создается ряд туристско-рекреационных кластеров, в частности в Центральном федеральном округе. Эти кластеры призваны ознакомить туристов с жизнью и бытом русского села, культурой и ремеслами местного населения. Среди них туристско-рекреационный кластер «Плес» в Ивановской области, «Государыня Кострома» в Костромской области, «Елец» в Липецкой области, этнографическая деревня «Кострома» в Белгородской области, национально-туристский комплекс «Русское подворье “Савчино”» в Брянской области, туристский кластер «Старинный город» в Тверской области, туристско-памятный центр «Коренная пустынь» в Курской области

и некоторые другие. Частью этой программы стало также проведение в Брянской области у границ трех государств – России, Украины и Белоруссии – фестивалей молодежных фольклорных коллективов «Красная горка» и «Славянское единство». Ивановская область становится центром России по развитию народных художественных промыслов, в регионе сохраняется 10 видов ремесел, которые составляют основу этнографического интереса к региону.

В других регионах России также создается немало этнографических туристских кластеров. Так, в Волгоградской области существует этнографический музей-заповедник «Казачий курень» с интерактивными программами «Посвящение в казаки», «Казачья свадьба», в котором гостей приветствуют старинными песнями и угощают казачьим блюдом – пышками с медом и каймаком. В Ханты-Мансийском АО стали традиционными праздники: «День оленевода», культовый праздник «Медвежьи игрища», посвященный почитанию медведя, «Вороний день», посвященный почитанию приносящей весну вороны.

Другие проекты служат сближению народов разных культур и конфессий. Так, в г. Калуге существует уникальный проект «Этномир», специализирующийся на диалоге культур народов мира и интерпретирующий каждый народ через аутентично воссозданный этнодвор, на котором гармонично размещены этнические постройки, предназначенные быть домом-гостиницей, ремесленными мастерскими, музеями, ресторанами традиционной кухни, сувенирными магазинами. В Ростовена-Дону, являющемся «северными воротами Кавказа», работают программы ознакомления туристов с историей возникновения, особенностями культовых сооружений и традициями богослужений различных конфессий, представители которых издавна проживали на территории края. Эти программы включают посещение православного собора, старообрядческой церкви, иудейской синагоги, армянского храма, мусульманской мечети и католического костела.

Конечно, этнокультурный туризм может развиваться лишь в комплексе с другими видами туризма, в отличие от которых, однако, он может быть всесезонным. Параллельное развитие этнокультурного туризма позволит поддерживать туристские потоки, пусть на минимальном уровне и в периоды «мертвого сезона», в том числе с ис-

пользованием механизмов социального туризма [2]. Люди должны не только активно отдохнуть, насладиться природой, подлечиться, но и познакомиться с жизнедеятельностью народов, на территории которых они пребывают, или, скажем, не только получить удовольствие от экстремальных видов отдыха, но и одновременно проникнуться духом и культурой народов, которые обеспечивают им этот отдых.

В настоящее время многие региональные программы по развитию туризма акцентированы на строительство горнолыжных курортов. Однако еще на стадии разработки необходимо подумать, чем наши курорты будут привлекательнее зарубежных. Ценой, близостью? Дело в том, что горнолыжники не будут круглосуточно кататься с гор, им захочется иметь еще и культурно-познавательные программы. Думается, что если гостей окружить соответствующим национальным колоритом, то это будет обогащать активные виды отдыха, а намечаемые к строительству курорты у нас в стране от этого только выиграют.

Список литературы:

1. Гаврилов А.Ю. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации. Доклад на Международной конференции «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия». Москва, 24 апреля 2014 г.
2. Трофимов Е.Н. Социальный туризм – необходимая потребность для жителей Москвы и России // Социально-оздоровительный туризм как основа реализации социальной политики государства в целях устойчивого социально-экономического развития города Москвы: материалы Круглого стола. Москва, 20 марта 2014 г. М.: Логос, 2014. С. 8–16.
3. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
4. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
5. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.

Bibliography

1. Gavrilov A.Y. role of ethno-cultural factors in the development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation. Report of the International Conference «Ethnographic tourism as a way of revival and preservation of ethnic and cultural heritage.» Moscow, April 24, 2014
2. Trofimov E.N. Social tourism - a necessary need for the residents of Moscow and Russia // Social and health tourism as the basis for the implementation of social policy for the sustainable socio-economic development of the city of Moscow: the materials of the Round Table. Moscow, March 20, 2014 M.: Logos, 2014. p. 8-16.
3. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
4. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
5. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.

Басюк С.В.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Башкирского института социальных технологий*

Воспитание гражданина в условиях мультикультурного плюрализма

Одной из генеральных идей лоббирования интересов постиндустриально развитых обществ является культивирование и продвижение как социального тренда феномена «плюрализм», который сочетается в одном ряду с не менее известными эклектичными понятиями «толерантность» и «мультикультурализм». По своему значению мультикультурализм и плюрализм тождественны, поскольку они по лингвистическому и смысловому значению характеризуют множественность независимых друг от друга начал и оснований, разнообразие проявлений, всесторонний подход к определенному явлению.

Применительно к этническим ресурсам значение мультикультурности проявляется в наличии и признании свободного существования и развития различных национальных культур в составе единой общности. Их слагаемые – язык, традиции, ценности – становятся этнообразующими факторами. Однако в наши дни этнические общности не существуют изолированно друг от друга в замкнутых «анклавах». Они в определенной степени взаимозависимы, объединены в единый государственный организм, что требует выработки механизмов реализации интегрального плюрализма. Поэтому концепция мультиэтнического общества обосновывает один из векторов, способов решения проблемы взаимодействия различных этнических культур, не совмещаемых ранее, и наделения их признаками толерантности.

Для формирования гражданственности в условиях мультикультурализма имеются исторические предпосылки. С точки зрения организации добрососедской жизни между народами и религиями в Российской Федерации через реализацию социокультурных и педагогических механизмов достигнуто полное миролюбие. В громадной стране с разными цивилизационными культурами и языками, морально-этическими представлениями сложились

традиции совместного проживания на одной территории разных национальностей. Нужно отметить, что преобладающее большинство народов на протяжении веков образовались как этнические общности исключительно на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. Поэтому в стране сохранились многообразие и в то же время духовная общность, единство более 170 этносов, в совокупности образующих российскую нацию.

Огромный сплав этнокультурных ресурсов образует собой обширное социокультурное пространство, которое постоянно нуждается в саморазвитии, динамике, стимулировании его этнонациональных составляющих. Не случайно Н.П. Медведев отмечает, что «значимость государственной этнокультурной политики для многонациональной России трудно переоценить. Оптимальное развитие национальной культуры в любой стране невозможно без развития культуры этнических меньшинств, оказывающих влияние на развитие культуры всей нации. Культура инационального населения обогащает национальную культуру всего населения. Уникальность этнокультурного наследия рельефно проявляется в традиционной народной культуре, являясь составной частью национальной культуры, которая включает в себя различные виды народно-прикладного искусства, обряды, обычаи и традиции, а также национальные праздники. Обладая присущими им этническими чертами, они одновременно служат важным источником внутреннего обогащения и дальнейшего развития общенациональной культуры» [5, с. 58–67].

На наш взгляд, разумно консолидированные этнические, социокультурные, региональные и общероссийские идентичности способны выдержать прессинг тенденций сепаратизма, граничащего с экстремизмом, и противостоять национально-государственному обособлению территорий как неких искусственных политизированных автономий.

И, напротив, о разрушительном риске межэтнических противоречий заявляет Р.Г. Абдулатипов: «Все больше попыток внедрения в политическое устройство местных сообществ этнических моделей легитимации власти. Этнический фактор из своего государственно-

образующего статуса превращается в государство разрушающий фактор, что противоречит его предназначению» [2, с. 15]. Поэтому он, выполняя важную стабилизирующую роль в развитии гражданского общества, не должен абсолютизироваться и рассматриваться как единственно доминантный.

Бесперспективность этого понимает и сама молодежь, стремящаяся к социальным лифтам, ориентированная на активное участие в формировании инновационного, открытого гражданского общества с высокой степенью защиты от негативного влияния деструктивных сил. При этом возвращение полезных отечественных практик интернационального воспитания, норм ГТО, студенческих строительных отрядов, миграции трудовой молодежи, таких новых явлений, как развитие волонтерского движения, международных и российских детских и юношеских интеллектуальных, спортивных, творческих фестивалей, несомненно, будет способствовать сближению молодых людей.

Наша исследовательская позиция состоит в том, что именно этнические и конфессиональные различия могут оказаться сильной стороной в процессе консолидации народов и в этом процессе ведущую роль могут выполнить образовательные организации.

Мировая практика мультикультурного развития общества показывает, что одним из важных социокультурных трендов века прошедшего и настоящего является актуализация проблематики национального строительства в европейском сообществе. Всемирно известный эксперт в области политики в отношении меньшинств, заведующий кафедрой политической философии Королевского университета в Кингстоне (Канада) Уилл Кимлика в беседе с Рафаэле Маркетти отмечает: «Моя работа сосредоточена на идее гражданства и того, как мультикультурализм способствует более полной и справедливой концепции демократического гражданства. Старые модели национального гражданства считали государство представителем доминантных групп и строили солидарность среди сограждан на мнении, что все разделяют это доминантное национальное самосознание. Мультикультурная же концепция, напротив, считает, что государство принадлежит всем его гражданам и стремится солидализировать этнические и национальные отличия. Эта задача может быть невероятно трудной, и,

чтобы ее осуществить, необходимо создать такой процесс, в котором каждый может пересмотреть условия членства. Мы не должны считать, что условия гражданства были утверждены окончательно и бесповоротно пятьдесят или сто лет назад» [1, с. 35–36].

Многонациональный и многоконфессиональный характер России, ее геополитический статус евразийского сообщества, многовековые пересечения основных мировых религий, уникальный уклад, традиции и самобытных образ жизни, мировоззрение народов являются базовой основой для гражданского образования – все это накладывает существенный отпечаток на универсальный социокультурный «портрет» российского общества. Поэтому необходимо сохранять национально-культурную самобытность народов, учитывать их цивилизационные особенности, структуру традиционных ценностей. В этом контексте большая роль принадлежит отечественной системе образования, воспитательным и учебным практикам [7].

Это, бесспорно, дискуссионная позиция, связанная с поисками смысла будущего гражданского сообщества, стремлением найти верный курс, отвечающий интересам многонационального государства, которым является России, потребностям и идеалам его граждан, ожиданиям молодого поколения. Идеологический дисбаланс, кризис ценностей, религиозный и этнический экстремизм, нарастание конфликтности, межпоколенный мировоззренческий разрыв, отсутствие социальной солидарности обуславливают необходимость разработки определенного педагогического подхода, который способствовал бы формированию российской идентичности и устойчивых гражданских качеств у молодежи [8, с. 87–93, 107–120].

Размышляя об этом аспекте, академик А.Г. Асмолов совершенно справедливо подчеркивает: «Мы каждый раз строим Город Солнца в духе Кампанеллы и без этого никак не можем обойтись. Кто бы и как бы ни критиковал утопии (сейчас мы привыкли говорить «программы»), но утопия — это необходимый механизм развития любой общественной системы. Утопии не раз становились источником конструирования альтернатив в жизни человечества. У нас сегодня сложилась следующая ситуация: государство хаотически ищет, куда, к каким идеалам идти. Оно мечется между разными

моделями тоталитаризма, религиозного государства и эмбрионами либеральных сценариев развития общества» [3, с. 325].

Характерная черта современной действительности – нарастание динамики общественно-политических изменений, централизации государственности в условиях российского федерализма, влиянию которых неизбежно подвергается и институт отечественного образования. Поэтому очень важно, чтобы образовательное пространство, содержание гражданского образования в школе не превратились в арену «гладиаторских боев» конкурирующих групп, идеологий, партий, их неисчислимого многообразия.

Духовное пространство территории многомерно, оно наполнено разными смыслами и оттенками времен – исторической памятью и гордостью за богатое наследие предков, национальным духом, летописью эпохальных свершений целых династий. В то же время оно охватывает современные идентичности, общественные нормы, модели гражданско-патриотического воспитания, формат социального поведения ищущей себя молодежи. Поэтому необходимо всю эту яркую мозаику социальных практик пропускать через призму социокультурных координат, где в настоящее время доминантой становятся нормированные гражданские действия личности, в «портрете» которой преломляется вся совокупность современных политических и социально-экономических процессов, знаний, технологий и т.д.

В числе приоритетных задач, которые предстоит решать интегративно гражданским институтам, включая образование, – это профилактика возможностей межэтнического прессинга, коллизий в межличностных контактах и иных социальных противоречий.

Вступив в новое III тысячелетие, гигантское педагогическое сообщество уже более целого десятилетия является свидетелем очередного стремительно раскручивающегося витка социальных изменений в большинстве стран мира. Глобальные способы коммуникации, моментальная скорость открытого общения и широкие возможности передвижения масс людей на планете дополняются информационно-коммуникационной революцией, глобальным телевидением и интернетом.

В то же время цифровой бессистемный поток контента, который по многочисленным каналам поступает школьникам без нрав-

ственного фильтра, нередко фальсифицированный, «зомбирующий», якобы погружающий в свободное пространство европейской культуры и непрерывно бомбардирующий неокрепшее сознание подростков, приводит к большим педагогическим упущениям. Поэтому формирование объективного понимания происходящих политических событий внутри страны и на международной арене без искаженных интерпретаций и навязчивой пропаганды принесет молодежи только пользу. На наш взгляд, не стоит считать реликтами советского прошлого, пережитками советской эпохи возвращение политинформации в школу, которая станет важной частью системы гражданско-патриотического воспитания. И приоритетная задача учителя, классного руководителя – помочь разобраться и взрастить в детях политическую культуру, сформировать умение высказывать собственное суждение и укреплять плюрализм мнений, воспитывать в учащихся такие неоправданно ушедшие на второй план личностные качества, как солидарность, честность, ответственность, коллективизм, гражданственность.

Сложившаяся ситуация с содержанием современных школьных учебных материалов не может не тревожить гражданское общество. Современным школьникам и студентам необходимо представлять абсолютно достоверные, научно проверенные знания, позволяющие формировать гражданскую компетентность и широкое панорамное мышление, восприятие истории в «родном контексте», развивать – учить размышлять, искать исторические закономерности и, что немаловажно, – воспитывать – создавать единый исторический, культурный, моральный багаж для учащегося.

Школьникам нужен единый учебник истории, который явственно на конкретных примерах показывает, что история России строилась на единении разных народов, традиций и культур. При этом он должен исключать возможность двойных толкований, демонстрации чьих-то научных амбиций и концептуальные противоречия. В этом контексте, как пишет профессор А.А. Ахмадеев, «Учебник истории как содержательный достоверный носитель знаний должен в максимальной степени отобразить картину прошлого, настоящего и, возможно, будущего нашей страны и народов, населяющих ее. Ведь история, согласно максиме выдающегося французского писателя Виктора Гюго, – это отголо-

сок прошедшего в будущем, ответ, отбрасываемый будущим на прошедшее» [4, с. 3].

Реформаторский политический размах на постсоветском пространстве привел к тому, что в ряде стран ставка была сделана на «освобождение» своей политической истории от российского присутствия, либо его «демонизации», реабилитации действий крайних толков националистических движений. Кроме того, как считает директор Института всеобщей истории Российской академии наук, действительный член Российской академии наук А.О. Чубарьян, все бывшие советские республики за последние 5-7 лет написали свои национальные истории. При этом в ряде случаев эта национальная идентичность формируется за счет создания негативного образа соседа, в том числе и России. В связи с этим написание нашей общей истории, основанной на объективных, научно обоснованных оценках, имеет большое значение. Важно в подходах к поиску национальной идентичности, во-первых, избежать политизации, во-вторых, не перебрасывать современные ситуации на историю и, в-третьих, избежать формирования антироссийского, антирусского синдрома [12].

Стратегия государства признает необходимость разработки учебных программ по истории народов России и культуре межэтнического общения, по изучению многовекового опыта взаимодействия народов России, совершенствования учебной литературы и программ обучения в целях более эффективного формирования общероссийского гражданского самосознания, воспитания культуры межнационального общения [10, с. 12].

В настоящее время активно растет миграция человеческого капитала – интеллектуальной и рабочей силы. Для этого процесса формальные границы уже перестали быть преградами. Интенсивно происходит слияние культур с сохранением этнического своеобразия.

Разворот России на Восток предполагает в качестве одной из стратегий всеобъемлющего партнерства интенсификацию гуманитарных обменов – молодежных и школьных. В частности, 2014–2015 годы Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере объявлены Годом дружественных молодежных обменов [11]. Реализация партнерского

международного формата «R2R» – «Region to Region» – «регион с регионом» как технологии формирования и развития горизонтальной интеграции, включая научно-образовательные проекты, также способствует активизации академической миграции молодежи. Все это дает основание полагать, что развитие молодежных проектов будет происходить на уровне молодежных лидерских команд провинций и регионов этих государств.

Значительный ресурс в этом направлении принадлежит университетскому сообществу. Ежегодно заключаются новые соглашения о сотрудничестве с ведущими вузами зарубежных стран, налаживается их сетевое взаимодействие. К примеру, в 2013 году Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акмуллы стал университетом ШОС по направлению «Педагогика». Башкирский государственный медицинский университет в 2014 году стал одним из соучредителей Российско-Китайской Ассоциации медицинских университетов. Сетевая структура позволяет эффективно развивать академическую мобильность на всем евразийском континенте.

В то же время многие экономически развитые государства, преимущественно европейские, переживающие депопуляцию населения и сокращение населения молодых возрастов, нуждаются в миграционных потоках талантливой молодежи из России. Поэтому, искусственно не препятствуя академическим обменам, реализации грантовых программ, открытому общению, важно формировать у молодежи личностные качества и ценности привязанности к родному Отечеству, чтобы выпускники школ и вузов, получив за рубежом качественное образование, возвращались в Российскую Федерацию и становились достойными гражданами своей страны, были ее патриотами и чувствовали высокую солидарную ответственность за ее будущее, наработывали честную репутацию тружеников. Одновременно нужно не только генерировать патриотические идеи, но и готовить условия, чтобы молодежь была востребована в своем Отечестве – создавать высокотехнологичные рабочие места, предоставлять молодым семьям жилье, различные социальные блага. В этом смысле будет возможным гарантировать опережающее развитие страны и динамику притока высокопродуктивного человеческого капитала.

Одна из перспективных моделей формирования социальной ответственности старшеклассников и студентов – развитие волонтерского движения [6, с. 59–66; 9, с. 120–129], которое в современных условиях российского общества является одной из форм добровольной общественной работы, прежде всего как наиболее инициативной и творческой группы. Так, при подготовке к Детским молодежным играм в Уфе, Универсиады в Казани и Олимпиады в Сочи, саммитам ШОС и БРИКС в Уфе волонтерскому движению уделяется огромное внимание. В частности, в Республике Башкортостан в добровольческую (волонтерскую) деятельность вовлечено 160,4 тыс. молодых граждан, что способствует формированию их самоорганизации, гражданской активности и ответственности.

Сегодня, когда возможности каждого человека, обществ и государств творить и разрушать возрастают в геометрической прогрессии, проблемы гражданского образования обостряются все сильнее. Несмотря на то, что гражданское образование на патриотической основе – далеко не новая тема для педагогической философии и школьной практики, в современной интерпретации с учетом тенденций глобализации, геополитических трансформаций, информационно-коммуникационной открытости она обретает новые смыслы, требует разумного критического пересмотра сложившихся образовательных подходов и достойного ответа на новые вызовы отечественному образованию.

Приходится признавать, что эпоха перемен в ускоряющейся социокультурной и геополитической реальности – это не период истории, имеющий начало и конец, а перманентное состояние развития современного человечества. Перед нами стоит задача проектирования современных моделей гражданского образования, в котором личность воспринимает перемены как норму и не переживает «шока настоящего», образования, позволяющего будущим поколениям видеть, предвидеть и успешно действовать в мире непрекращающегося прогресса.

Главная задача образовательного проекта, направленного на формирование достойного гражданина России, требует разработки научно-методических оснований способов подготовки активных, сознательных и образованных граждан, которые смогут успешно жить и строить демократию в условиях информационно-

го общества, на «третьей волне» социальной эволюции человека.

Список литературы:

1. 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными / Под ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. М.: Изд-во МГУ, 2014. 528 с. С. 35-36.
2. Абдулатипов Р. Обустройство народов: российская модель. М.: Славянский диалог, 1999. 32 с. С. 15.
3. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. С. 325.
4. Ахмадеев А.А. Там, где кончается история, начинается мифотворчество, или почему Иван Сусанин не позвонил по мобильнику? // Республика Башкортостан. 27 марта 2013. № 59 (27794). С. 3.
5. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.
6. Нигматуллина Т.А. Волонтерское движение как фактор роста социально-политической активности молодежи в современной России // Вестник ВЭГУ. 2013. – № 5. – С. 59-66.
7. Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной российской молодежной политики: региональный аспект. М.: NOTA BENE, 2013. 258 с.
8. Нигматуллина Т.А. Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики // Ключевые вопросы становления и развития многонационального государства: коллективная монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 134 с. С. 87-93; 107-120.
9. Нигматуллина Т.А. Технология добровольчества как инструмент социализации молодежи // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 3-4 (4-5). С. 120-129.
10. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
11. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.

Bibliography

1. 22 ideas about how the world works: Conversations with outstanding scientists / Ed. Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. M.: MGU, 2014. 528 pp. S. 35-36.
2. Construction Abdullatipov R. Peoples: Russian model. M.: Slavic dialogue, 1999. 32 p., 15 p.
3. Asmolov A.G. Optics Education: sociocultural perspectives. M.: Education, 2012. p. 325.
4. Akhmadeev A.A. Where history ends begins mythmaking, Ivan Susanin, or why not call on the mobile phone? // Republic of Bashkortostan. 27 March 2013. № 59 (27794). p. 3.
5. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.
6. TA Nigmatullina Volunteering as a growth factor of socio-political activity of youth in modern Russia // Bulletin VEGU. 2013. - № 5. - p. 59-66.
7. Nigmatullina T.A. Mechanisms of formation of modern Russian youth policy: a regional perspective. M.: NOTA BENE, 2013. 258 p.
8. Nigmatullina T.A. Socio-cultural federalism in the sphere of youth policy // Key issues of formation and development of a multinational state: collective monograph. M.: International Publishing Center «Etnosotsium», 2014. - 134 p. p. 87-93; 107-120.
9. TA Nigmatullina Technology volunteerism as a tool for socialization of young people // Eurasian Union: issues of international relations. 2013. № 3-4 (4-5). p. 120-129.
10. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
11. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.

Конуров А.И.

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры политологии Военного университета

Размывание национальной идентичности как фактор ослабления суверенитета и территориальной целостности государства

Одной из основных идей, закладывавшихся в сознание человека Нового времени, была идея национализма. Новые, капиталистические отношения положили конец не только экономической, но и культурной, лингвистической, политической, правовой обособленности регионов. Старые лояльности стремительно утрачивали актуальность. Постепенно в сознании людей складывалось ощущение единой гражданской нации. В свою очередь, нации сформировали национальные государства, покончившие с феодальной раздробленностью.

Формирование единой общенациональной идентичности осуществлялось не только средствами пропаганды, но и в социально-экономической, а также политической области. Вся история Нового и большая часть истории Новейшего времени является историей непрерывного создания материальных условий и совершенствования институтов, способствующих укреплению национального единства. Иными словами, происходило неуклонное расширение политического субъекта, от имени которого выступает суверенное национальное государство, интеграция в этот субъект все новых слоев населения.

В социально-экономической сфере усилия государства были направлены на сглаживание противоречий между господствующими и угнетенными классами. Классовые антагонизмы и классовая борьба рассматривались государством как основное или одно из основных препятствий к формированию единой нации. В «Манифесте коммунистической партии» говорилось о том, что рабочие не имеют отечества, и поэтому государство было озабочено тем, как сделать так, чтобы пролетариат начал воспринимать буржуазию как своих соотечественников, а не как классовых врагов.

Следует отметить, что на этом пути государством были достигнуты значительные успехи. Так называемый прусский социализм Бисмарка был одной из первых успешных попыток создания в капиталистической стране развитого социального законодательства и установления социального партнерства между рабочими и капиталистами при посредничестве и под руководством государства. Созданные по его инициативе системы пенсионного обеспечения, социального страхования по болезни и вследствие увечья стали крупными шагами вперед в отношении облегчения материального положения трудящихся масс и позволили несколько уменьшить разрыв в уровнях и образах жизни господствующего класса и основной массы населения. Именно успехи прусского социализма вызвали появление ревизионистского течения в марксизме. Так, в частности Э. Бернштейн, оставаясь социал-демократом, говорил о том, что немецкая социал-демократическая партия должна отказаться от тезиса, что пролетарий не имеет отечества, и, следовательно, от интернационализма. По его мнению, был период, когда этот тезис был верен, но к началу XX в. он стремительно теряет свое значение, так как пролетарий превращается в полноправного гражданина.

В политической сфере деятельность государства по укреплению общенациональной идентичности была, в первую очередь, направлена на расширение политического представительства населения. Первым шагом на этом пути стала ликвидация абсолютных монархий и сословных привилегий аристократии, создание парламентской демократии. В дальнейшем происходило постепенное уравнивание в политических правах всех граждан государства, отмена имущественных и образовательных цензов, гендерных ограничений на выборах, неуклонная интеграция этнических, конфессиональных, языковых меньшинств в общенациональное культурное пространство.

Степень национального единства, по крайней мере, в странах Запада, достигла своего пика в период после окончания Второй мировой войны. В это время на Западе было создано так называемое государство всеобщего благоденствия, в котором каждому гражданину был гарантирован достаточно высокий уровень жиз-

ни. Это произошло путем установления высоких минимальных размеров оплаты труда, наделения профсоюзов высокими полномочиями при разрешении трудовых споров, предоставления населению дешевых ипотечных, автомобильных и других видов кредитов, повышения доступности образования и здравоохранения и ряда других мер. В политической сфере было установлено всеобщее избирательное право и законы, направленные на преодоление последствий предыдущей дискриминации. Все эти меры были с пониманием восприняты господствующими классами и реализовывались при их поддержке. Благодаря этим мерам в странах Запада был сформирован массовый средний класс, ставший надежной опорой государства. Казалось, что это позволило дать ответ на вопрос о том, как совместить капитализм и демократию, который, по словам главного редактора журнала *Foreign Affairs* Гедеона Роуза, является центральным вопросом Модерна [1]. В сочетании с социальным оптимизмом, вызванным победой над фашизмом, это позволило добиться очень высокой степени морально-политического единства общества.

Как говорит колумнист журнала *The New Yorker* Дж. Пекер, «в тот период национальные элиты играли такую роль, которая сейчас кажется немыслимой. Они на самом деле рассматривали себя как хранителей национальных институтов и интересов. Президенты банков, корпораций, университетов, юридических фирм, фондов и медиахолдингов были не более и не менее продажными, распутными и жадными, чем их коллеги сегодня. Но они достигли своего положения в условиях культуры, которая ограничивала проявление таких качеств и уж никак не прославляла их. Такие организации, как Совет по международным отношениям США, Комитет экономического развития и Фонд Форда действовали не только от имени богатых. Вместо этого они возвышались над конфликтующими интересами и пытались сплавить их в единый национальный интерес» [2].

При этом, конечно, нельзя сказать, что такой результат был достигнут без каких-либо глобальных социальных издержек. Построение социального государства на Западе не означало изменения классовой природы капитализма и достигалось за счет

углубления эксплуатации капиталистической периферии, т.е. государств третьего мира, освобождавшихся от формальной колониальной зависимости и выбиравших капиталистический путь развития. Тем не менее, даже слабо развитые африканские страны, получившие независимость, несмотря на все сложности и противоречия, тоже стали развиваться в направлении формирования гражданских наций из многочисленных разрозненных племен.

Следует также отметить, что политика государства, направленная на смягчение классовых противоречий, не являлась следствием альтруизма или доброй воли господствующих классов. В значительной степени такая политика была вызвана реалиями холодной войны и необходимостью отвечать на тот идеологический вызов, который исходил со стороны Советского Союза. В условиях сохранения капиталистического строя ответом могло быть только такое повышение уровня жизни трудящихся, которое бы исключало социальные протесты и социалистическую революцию. Эта цель была достигнута, более того, образ западного рабочего, живущего в собственном доме, с двумя машинами в семье, отдыхающего за границей, был использован и при осуществлении перестроечных преобразований в СССР, предопределивших победу Запада в холодной войне.

Таким образом, вторая половина XX в. стала пиком развития национального суверенного государства и национальной идентичности его населения. Это был период, когда все классовые, региональные, межнациональные, межконфессиональные и иные противоречия западных, а также ряда незападных обществ были максимально сглажены, а единство наций поддерживалось всем арсеналом средств, имевшихся в распоряжении государства и негосударственного сектора.

Окончание холодной войны коренным образом изменило геополитическую обстановку в мире. Прежде всего это выразилось в исчезновении главного геополитического конкурента США и Запада – Советского Союза, а, соответственно, и того идеологического вызова, который он нес с собой. Коммунистическая идеология оказалась в существенной степени дискредитированной, и даже Китай, хотя и сохранил власть коммунистической партии,

тем не менее, проводил рыночные реформы, а в идеологической области во все большей степени стал делать ставку на китайский национализм, а не на коммунизм.

В этих условиях у господствующих классов стран ядра капиталистической системы больше не осталось практических стимулов для того, чтобы и дальше продолжать делиться со всеми остальными своими согражданами частью своих сверхприбылей от эксплуатации стран капиталистической периферии, так как за спиной западных трудящихся уже не стоял Советский Союз и вся мощь социалистического лагеря. Разница в доходах западного и китайского рабочего была настолько значительной, что западным корпорациям стало выгодно переносить свои производства в Китай и другие незападные государства, сокращая, таким образом, рабочие места в своих странах. Встречный поток иммигрантов из третьего мира на Запад стал оказывать еще большее давление на западные рынки труда, так как иммигранты соглашались работать за гораздо меньшие деньги, чем местное население.

Таким образом, распад Советского Союза позволил правящим кругам Запада перейти к неолиберальной политике и начать демонтаж социального государства, с таким трудом выстроенного в предыдущий период. Более того, этот демонтаж рассматривался ими не только как средство максимизации прибылей, но и как инструмент сохранения своей политической власти. Дело в том, что формирование массового среднего класса на Западе сделало его влиятельной политической силой, без учета мнения которой принимать важнейшие решения стало очень трудно. Укрепление профсоюзов и левых партий со временем могло придать ему такую организованность, при которой он мог бросить вызов классовому господству крупной буржуазии. Таким образом, появилась реальная угроза того, что принципы политической демократии, которые в свое время сделали буржуазию господствующим классом, могут быть использованы против нее. В 1975 г. был опубликован доклад Трехсторонней комиссии «Кризис демократии». В этом докладе со ссылкой на бывшего канцлера ФРГ Вилли Брандта говорится: «Западной Европе осталось прожить еще только 20 или 30 лет при демократии; после этого она медленно

и неуправляемо утонет в окружающем море диктатур, и вопрос о том, будет ли эта диктатура в форме политбюро или хунты, не имеет большого значения» [3].

Перенос производств из развитых стран в третий мир способствовал сокращению численности западного среднего класса и его доли в населении. Значительные массы трудового населения, привыкшие за послевоенные десятилетия к высоким зарплатам, гарантированной занятости, дешевым и постоянно рефинансируемым кредитам и другим атрибутам западного образа жизни, стали постепенно выпадать из среднего класса и по многим аспектами своего социального бытия приближаться к маргинальным слоям. Как говорит профессор истории Американского католического университета Дж. Муллер, «в последние десятилетия развитие технологий, финансов и международной торговли породили новые волны и формы незащищенности в ведущих капиталистических экономиках, делая все более неопределенной жизнь не только низшего и рабочего классов, но также и значительной части среднего класса» [4, с. 31]. По мнению профессора социологии и политологии Университета Аризоны Л. Кенворти, «ряд изменений, включая развитие технологий, глобализацию, снижение занятости в промышленности и упадок профсоюзов, способствовали уменьшению количества рабочих мест, которые не требовали значительных навыков, но при этом позволяли зарабатывать на уровне среднего класса, т.е. именно таких рабочих мест, благодаря которым ранее бедные американцы переходили в средний класс» [5]. Приток иммигрантов, усугубляя экономические проблемы западных трудящихся, способствовал также и ослаблению их политических позиций, по мере того, как иммигранты становились значимой электоральной силой. Как говорит Ачкасов В.А., «сейчас там основная масса иммигрантов – это выходцы из мусульманских стран, достаточно отчужденные от европейской секулярной культуры. Поэтому когда их стало довольно много, они потеряли и тот слабый мотив к интеграции в европейское общество, который был первоначально, тем более, что большая часть истинно верующих мусульман воспринимает европейское секулярное общество как греховное» [6]. Это,

в свою очередь, вызвало к жизни процессы размывания национальной идентичности, так как каркас этой идентичности, например, британской, французской или немецкой, очевидным образом перестал справляться с размещением внутри себя растущих иммигрантских масс, к тому же не имеющих достаточных мотивов к интеграции. В связи с этим, в частности, директор Института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН Тишков В.А., говорит о существующей тенденции «к ревитализации языков, т.е. языки возвращаются в жизнь после десятилетий умирания и (или) забвения – бретонский во Франции, гэльский и корнуэльский в Великобритании, гавайский в США» [7]. Таким образом, мировому капиталу впервые удалось эффективно противопоставить интересы западных трудящихся трудящимся остальных стран мира и одновременно значительно увеличить свои прибыли.

Кризис левой идеологии, ставший одновременно и причиной, и следствием распада мировой социалистической системы, не позволил левым политическим партиям осмыслить происходящие процессы с марксистской точки зрения, выявить их базовые противоречия и найти способы их снятия. В условиях этого кризиса на политическую авансцену западных государств стали выходить партии и движения с принципиально иной повесткой дня, предлагавшие иные объяснения нарастающих проблем и, соответственно, пути их решения. При этом ведущую роль все чаще стали брать на себя регионалистские, автономистские и сепаратистские организации.

Как говорит профессор международных отношений Джорджтаунского университета Ч. Купчан, «глобализация создает непрерывно расширяющийся разрыв между тем, что электорат требует от своих правительств, и тем, что правительства способны ему дать» [8]. Столкнувшись с неспособностью или нежеланием своих центральных правительств решить проблему сохранения социального государства и комфортной среды обитания в соответствующих странах, коренные жители начинают остро ощущать свою отчужденность от принятия государственных решений. Неизбежным следствием эволюции таких чувств

становится и восприятие самого государства как чуждого и даже враждебного, тем более что суверенное национальное государство в лице его правящей бюрократии с ее мультикультурализмом, толерантностью, политкорректностью и иными схожими концептами дает все больше оснований для восприятия его в качестве такового. В этих условиях естественным объектом лояльности становится «малая Родина» в лице региона, которая многими дезориентированными жителями рассматривается как более близкая к ним, а значит и в большей степени склонная к отстаиванию их интересов. Интенсивное переживание крушения привычного образа жизни на национальном уровне одновременно порождает надежду, что хотя бы какие-то элементы этого образа жизни будет возможно сохранить при помощи регионального обособления.

Bibliography

1. Rose, G. Making Modernity Work: The Reconciliation of Capitalism and Democracy, Foreign Affairs, January/February 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136776/gideon-rose/making-modernity-work>
2. Packer, J. The Broken Contract: Inequality and American Decline, Foreign Affairs, November/December 2011 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136402/george-packer/the-broken-contract>
3. Crozier, M., Huntington, S.P., Watanuki, J. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission (New York University Press, 1975), p. 2 http://www.trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf
4. Muller, J.Z. Capitalism and Inequality: What the Right and the Left Get Wrong, Foreign Affairs, March/April 2013
5. Kenworthy, L. It's Hard to Make It in America: How the United States Stopped Being the Land of Opportunity, Foreign Affairs, November/December 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/138368/lane-kenworthy/its-hard-to-make-it-in-america>
6. Achkasov V.A., Interview with spbtolerance.ru <http://spbtolerance.ru/archives/2455>
7. Achkasov V.A., Construction nations. Russian multi-ethnicity in a global context // Russia in Global Affairs, 2013, number 5, September-October <http://www.globalaffairs.ru/number/Stroika-nacii-161898>. Kupchan, Ch.A. The Democratic Malaise: Globalization and the Threat to the West, Foreign Affairs, January/February 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136783/charles-a-kupchan/the-democratic-malaise>
8. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
9. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
10. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 - 189.

Аннотации

Михайлова Н.В.

О согласовании национальных интересов в национальной политике: из опыта прошлого

В статье рассмотрена ключевая проблема национальной политики о согласовании национальных интересов в федеративном государстве на примере СССР. Показано, что одной из причин распада Советского Союза стало пренебрежение к этому фундаментальному принципу.

Ключевые слова: национальный интерес, суверенитет, федеративные отношения, разграничение полномочий, классовый интерес, интеграция, централизация, децентрализация.

Щупленков О.В.

Условия достижения политического консенсуса при реализации гражданской идеи в современной России

Современная политическая практика и теоретические концепции подтверждают, что гражданское участие в процессе управления в целом, и в процессе принятия решений, в частности, представляется неотъемлемым и необходимым элементом демократизации политической системы артикуляции и агрегирования разнонаправленных потребностей и интересов различных участников политических отношений. Гражданское участие в немалой степени способствует выстраиванию адекватного постоянно изменяющимся условиям и эффективного по решаемым задачам механизма взаимодействия административного аппарата управления различного уровня и иницилирующих трансформационные процессы политических субъектов. Подобное инициирование во многом определяется степенью развитости «гражданского состояния» в обществе – параметрами и уровнем активности граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, деполитизация, конфликт, политика, политика.

Савельев В.В.

К вопросу о разработке теории федеративно-национальных отношений

Автор статьи обосновывает необходимость создания теории федеративно-национальных отношений и предлагает некоторые основополагающие концепты для её разработки, а также перехода к векторному принципу во внутренней политике в России.

Ключевые слова: отраслевая национальная политика; мега-, макро-, мезо- и микроразличность национально-культурного вектора внутренней политики; отечественное этнично-этническое понимание национального фактора, государствоформирующая миссия русского народа, цивилизационная типология народов России.

Щеглова Д.В.

**Роль стереотипов при построении позитивного
и негативного национального образа. На примере России**

Национальные государства продолжают играть одну из главных ролей в существующем мировом порядке, в связи с этим изучение «национального образа» приобретает особую актуальность. В статье производится деконструкция составляющих национального образа на примере России. Автор переосмысливает понятие стереотипов и негативной идентичности.

Ключевые слова: национальный образ России, воспроизводство национализма, национальная идентичность, негативная идентичность, национальный характер, стереотипы.

Сулейманова Ш.С.

Рябова Е.Л.

**Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений
в современной России**

Автором отмечается, что основной целью политики регулирования межнациональных отношений является обеспечение межнационального согласия и устранение факторов и рисков межэтнических конфликтов путем оптимального учета интересов и создания благоприятных условий для развития российской нации, национальных меньшинств, всех граждан Российской Федерации. Также отмечается, что средства массовой информации должны выполнять свои основные социальные функции, способствовать консолидации общества. Автором отмечается и то, что в свою очередь государство должно обеспечить гражданам равные возможности в области информации, чтобы уменьшилось влияние властных и финансово - коммерческих структур на прессу, чтобы пресса стала бы в первую очередь подконтрольной гражданскому обществу.

Ключевые слова: СМИ, информация, демократия, гласность, свобода слова, власть, демократическое общество, государственное регулирование.

Гирусов Э.В.

Гирусов Ф.Э.

**Правовая культура устойчивого развития
как императив эпохи глобальных проблем**

В статье обсуждается проблема формирования новых эколого-нравственных норм, социо-природных по существу. Тем самым преодолевается традиционное понимание природных процессов с позиций антропоцентризма. Это связано с необходимостью в условиях глобализации способствовать обеспечению реализации концепции устойчивого развития как условия обеспечения национальной безопасности.

В работе в числе конкретных первоочередных направлений деятельности мирового сообщества в сложившейся исторической ситуации рассматривает-

ся переход человечества к биосферосовместимой возобновляемой энергетике и формированию новой правовой культуры природопользования.

Ключевые слова: глобализация, биосфероцентризм, культура ресурсопользования, возобновляемая энергетика, правовая культура устойчивого развития, национальная безопасность.

Суздалева Т.Р.

Миграционная политика: практика XXI века

Статья посвящена основным направлениям миграционной политики современной России. Рассмотрены меры по её реализации. Показаны причины и тенденции миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: мигранты, миграционная политика, гражданство, трудовые ресурсы.

Мордвинова И.Н.

Экстремизм в молодежной среде как социально-политическое явление

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования механизмов профилактики асоциальных явлений в молодежной среде, в системе профессионального образования, как фактор этнополитической стабильности региона. Рассмотрены элементы содержания экстремизма в молодежной среде, возможности системы образования на формирование толерантной среды с учетом особенностей региона. Автором предлагается комплекс мероприятий по профилактике асоциальных явлений в рамках работы образовательной организации.

Ключевые слова: экстремизм, толерантность, профилактика асоциальных явлений, делинквентность, молодежная среда.

Трофимов Е.Н.

Развитие этнографического туризма в России

Анализируется развитие этнографического туризма в России для возрождения и сохранения этнокультурного наследия. Автор считает, что важной составляющей развития внутреннего туризма в регионах РФ является создание новых этноориентированных туристских продуктов, которые не только будут способствовать развитию туристской индустрии, но и служить фактором «диалога между культурами» многонационального народа России.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, этнографический туризм, этноориентированный туристский продукт, региональные программы развития туризма, диалог культур.

Басюк С.В.

Воспитание гражданина в условиях мультикультурного плюрализма

В статье предпринят анализ теории и практики воспитания гражданина в условиях изменяющегося глобального мира. Одна из основных тенденций на-

ступления эпохи постиндустриализма – глобальный космополитизм, который приводит к миграции человеческого капитала, повышению мобильности подрастающего поколения и мультикультурному диссонансу. В настоящее время определенная часть российской молодежи активно занимается туризмом, принимает участие в волонтерском движении, программах академического обмена с зарубежными странами, общается со своими сверстниками на иностранных языках напрямую и в социальных сетях интернета, выступает с исследовательскими проектами в международных целевых аудиториях.

Соответственно более интенсивно происходит расширение познавательного кругозора, культурных горизонтов, преодоление информационно-коммуникационных барьеров, знакомство с мировыми гражданско-правовыми и политическими системами, мировоззрением и ценностями жителей разных государств.

Закономерной реакцией общества и всего российского государства на изменяющиеся реалии должно стать появление стройной педагогической системы, через реализацию которой будет формироваться многомерный «портрет» молодых людей, устремленных в неизведанное общечеловеческое будущее. В то же время они должны выступать носителями российской идентичности, патриотизма и высокой культуры гражданственности.

Ключевые слова: мультикультурный плюрализм, академические обмены, миграция молодежи, ресурсы этничности, гражданское образование, информационно-коммуникационные технологии, воспитание гражданина, общеобразовательные организации, качества личности.

Конуров А.И.

Размывание национальной идентичности как фактор ослабления суверенитета и территориальной целостности государства

Окончание холодной войны привело к либерализации социально-экономической политики в странах Запада и постепенному демонтажу социального государства. Перенос производственных мощностей в развивающиеся страны и встречный приток иммигрантов оттуда способствуют сокращению количества рабочих мест, доступных для местного населения. Следствием данных факторов является размывание единой национальной идентичности и возрождение партикулярных идентичностей, что существенным образом ослабляет суверенитет и территориальную целостность государства. Интенсивное переживание населением крушения привычного образа жизни на национальном уровне порождает надежды, что хотя бы какие-то элементы этого образа жизни возможно сохранить с помощью регионального обособления.

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальная идентичность, неолиберализм, социальное государство, территориальная целостность.

Annotations

Mikhailova N.V.

On the harmonization of national interests in national policy: from past experience

The article deals with the key issue of national policy on the harmonization of the national interest in a federal state on the example of the Soviet Union. It has been shown that one of the reasons for the collapse of the Soviet Union was the disregard for this fundamental principle.

Keywords: national interest, sovereignty, Federal relations, separation of powers, class interest, integration, centralization, decentralization.

Shyplenkov O.V.

Conditions of reaching a political consensus on the implementation of the civil ideas in modern Russia

Modern political practice and theoretical concepts confirm that citizen participation in the governance process in general, and in the decision-making process, in particular, is an integral and indispensable element of the democratization of the political system of articulation and aggregation of divergent needs and interests of the various actors of political relations. Civil participation largely promotes the establishment an adequate mechanism of interaction of the administrative management staff on various levels and initiates transformation processes of political subjects. Such initiation is largely determined by the degree of development of “civil status” in the society: the parameters and the level of activity of citizens.

Keywords: civil society, depoliticization, conflict, politicization, policy.

Savelev V.V.

On the question of the development of the theory of federated-ethnic relations

The author justifies the need for a theory of federated-ethnic relations and offers some basic concepts for its development, as well as the transition to the vector principle in domestic policy in Russia.

Keywords: national sectoral policies; mega-, macro-, meso- and micro-relevance of the national-cultural vector of internal policy; domestic ethnic-etatic understanding of the national factor, state-forming mission of the Russian people and the peoples of Russia, civilizational typology.

Shcheglova D.V.

The role of stereotypes in the construction of positive and negative national image. Evidence from Russia

Nation-states continue to play the major role in the current world order, which makes a research of the «national image» relevant. The article focuses on the deconstruction of the national image components, with evidence from Russia. The author tries to redefine the concept of stereotypes and negative identity.

Keywords: Russian national image, reproduction of nationalism, national identity, negative identity, national character, stereotypes.

Suleimanova S.S.

Ryabova E.L.

The role of media in the regulation of international relations in modern Russia

The author notes that the main objective of regulatory policy of interethnic relations is to ensure inter-ethnic harmony and eliminate the risk of ethnic conflicts. It can be done via the respect of mutual interests and the creation of favorable conditions for the development of the Russian nation, national minorities and all citizens of the Russian Federation. It is also noted that the media should perform its basic social functions to promote the consolidation of society. The author notes that the state in its turn should provide citizens with equal opportunities in the field of information, in order to reduce the power and influence of financial and commercial structures on the press so that the press would be primarily controlled by the civil society.

Keywords: media, information, democracy, transparency, freedom of speech, authority, democratic society, government regulation, the activities of the media and communications.

Girusov E.V.

Girusov F.E.

Legal culture of sustainable development as an imperative of the era of global challenges

The article discusses the problem of formation of new ecological and moral standards, which are socio-natural in essence. Thereby the traditional understanding of natural processes from the standpoint of anthropocentrism is overcome. This is due to the necessity in the context of globalization to contribute the implementation of the concept of sustainable development as a condition of ensuring national security.

The work among the specific priorities of the world community in the current historical situation describes the transition of the humanity to biospherically compatible renewable energy and the formation of a new legal culture of nature.

Keywords: globalization, biosphere centism, culture of resource use, renewable energy, legal culture of sustainable development, national security.

Suzdaleva T.R.

Migration policy: the practice of the XXI century

The article is devoted to the main directions of migration policy of modern Russia. Measures for its carrying out are considered. The reasons and tendencies of migration process are shown on the post-soviet territory.

Keywords: migrants, migration policy, nationality, manpower.

Mordvinova I.N.

Extremism among Young People as a Social and Political Phenomenon

This article deals with the formation and functioning of mechanisms preventing anti-social phenomena among youth and in the system of vocational education as a factor contributing to the ethno-political stability in a region. The author considers elements of extremism among young people and the possibilities of the educational system in the formation of a tolerant environment specific to each region. The author proposes a set of measures for the prevention of anti-social phenomena within the framework of efforts taken by an educational organization.

Keywords: extremism, tolerance, prevention of anti-social phenomena, delinquency, youth environment.

Trofimov E.N.

The development of ethnographic tourism in Russia

The article analyzes the development of ethnographic tourism in Russia for purposes of revival and preservation of ethnic and cultural heritage. An important condition of the development of domestic tourism in the regions of the Russian Federation is to create a new ethnically-oriented tour products that will not only promote the development of the industry, but also will contribute in a multicultural dialogue.

Keywords: tourism, cultural tourism, ethnographic tourism, regional program, multicultural dialogue.

Basuk S.V.

Educating citizens in a multicultural pluralism

The article attempted analysis of the theory and practice of educating citizens in a changing global world. One of the major trends in the advent of post-industrialism is a global cosmopolitanism, which leads to the migration of human capital and enhances the mobility of the younger generation and multicultural dissonance. Currently, a certain part of Russian youth is actively engaged in tourism, taking part in the volunteer movement, academic exchange programs with other countries, communicating with their peers in foreign languages directly in social networks and the Internet, it performs with research projects in international target audience.

Thus, the expanding of cognitive and cultural horizons is becoming more intense, to overcome barriers to information and communication, as well as familiarity with international civil and political systems, ideology and values of the residents of different states. Natural reaction of the society and the whole Russian state to the changing realities should be the emergence of a coherent educational system. Its implementation will form a multi-dimensional "portrait" of young people aspiring to the unknown universal future. At the same time, they must serve the carriers of Russian identity, patriotism and high culture of citizenship.

Keywords: multicultural pluralism, academic exchanges, the migration of young people, resources, ethnicity, civic education, information and communication technology, education, citizen educational organizations, the qualities of the individual.

Konurov A.I.

Erosion of national identity as a factor of weakening of sovereignty and territorial integrity of state

The end of the Cold War led to liberalization of social and economic policy in Western countries and gradual dismantling of the welfare state. Transfer of production capacities to developing countries as well as an inflow of immigrants from there contribute to reduction of jobs available for local populations. These factors are conducive to erosion of consistent national identity and revival of particular identities, a trend that substantially undermines the sovereignty and territorial integrity of the state. An intense stress caused by the downfall of the familiar way of life raises hopes that at least some elements of that way might be preserved through regional isolation.

Keywords: national identity, neoliberalism, state sovereignty, territorial integrity, welfare state.

Авторы

Басюк С.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин Башкирского института социальных технологий.

E-mail: vova-velc@yandex.ru

Гирусов Ф.Э. - кандидат юридических наук, старший преподаватель Гуманитарно-социального института. E-mail: kuzline@mail.ru

Гирусов Э.В. - доктор философских наук, академик Российской экологической академии, профессор Московского государственного университета.

E-mail: kuzline@mail.ru

Калинина К.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: izdanie-k@list.ru

Конуров А.И. - кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии Военного университета. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов. E-mail: natulya_m@mail.ru

Мордвинова И.Н. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: irish-ka86@bk.ru

Назаров А.Д. - доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики журфака ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Комиссии по информационному сопровождению государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям. E-mail: v.u.zorin@mail.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум», ведущий спикер международных отношений. E-mail: etnosocium@gmail.com

Савельев В.В. - доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный работник культуры России.

E-mail: 746464748@mail.ru

Сыздалева Т.Р. - кандидат исторических наук, доцент кафедра истории Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана.

E-mail: syzdalev@list.ru

Сулейманова Ш.С. - доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: sher2016@yandex.ru

Трофимов Е.Н. - доктор политических наук, профессор. E-mail: info@rmat.ru

Шупленков О.В. - кандидат исторических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель.

E-mail: oleg.shup@gmail.com

Щеглова Д.В. - аспирант факультета философии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Email: ellerden@gmail.com

Authors

Basuk S.V., Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor Department of humanitarian disciplines of Bashkir Institute of Social Technologies.

E-mail: vova-velc@yandex.ru

Girsov E.V., Doctor of Philosophical Science, Academician of the Russian Ecological Academy, professor of Moscow State University. E-mail: kuzline@mail.ru

Girsov F.E., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Humanities and Social Institute. E-mail: kuzline@mail.ru

Kalinina K.V., Institute of the Faculty of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdanie-k@list.ru

Konurov A.I., Candidate of Philosophy, Lecturer of the Department of Political Science of the Military University. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Mordvinova I.N., Graduate of the the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: irish-ka86@bk.ru

Mikhailova N.V., Doctor of political Sciences, Professor, Department of political science The Russian University of friendship of peoples. E-mail: natulya_m@mail.ru

Nazarov A.D., Doctor of Historical Sciences, Professor of the department of Public Relations and Media Policy Journalism of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Member of the Commission for information support of the state national policy of the Presidential Council of the Russian Federation on International Relations. E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Ryabova E.L., doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety», Leading Speaker of international relations.

E-mail: etnosocium@gmail.com

Savelev V.V., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of National and Federative Relations, Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of the national economy-tion and Public Service under the President of the Russian Federation, honored Dr.-skiff culture of Russia. E-mail: 746464748@mail.ru

Shyplenkov O.V., Candidate of Historical Sciences, Stavropol state pedagogical Institute, senior Lecturer. E-mail: oleg.shup@gmail.com

Shcheglova D.V., Graduate Student of the faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. Email: ellerden@gmail.com

Suleimanova S.S., Doctor of Political Sciences, Professor of the department of Public Relations and Media Policy Faculty of Journalism of the Institute of Public Administration and Management Personnel of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: sher2016@yandex.ru

Suzdaleva T.R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of History of The Bauman MGTU. E-mail: syzdalev@list.ru

Trofimov E.N., Doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: info@rmat.ru

Коллективная монография
под общей редакцией доктора политических наук,
профессора Рябовой Е.Л.

**Совет по межнациональным отношениям
при Президенте Российской Федерации
Том 5**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Фото на первой обложке: Ростислав Глинский
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п.л. 11,5

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru